

(Georgi) Beschreibung aller Nationen des
Ruffischen Reichs. Th. 1. 2.

О П И С А Н І Е

В С Ъ Х Ъ

О Б И Т А Ю Щ И Х Ъ

В Ъ Р О С С І Й С К О М Ъ Г О С У Д А Р С Т В Ъ

Н А Р О Д О В Ъ

Ихъ жишнейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкомъ языкѣ Иоганна Готтлиба *Георги*, въ переводѣ на Россійскій языкѣ весьма во многомъ исправленное и въ новъ сочиненное;

В Ъ Ч Е Т Ы Р Е Х Ъ Ч А С Т Я Х Ъ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньетами.

Изданіемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской цензуры.

В Ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Сіе посвященіе отъ Санктпетербургской ценсуры напечатать
позволяется. Ноября 19 дня 1799 года.

Михаилъ Туманскій.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Дерзаю посвяпшть съ глубочайшимъ благоговѣ-
нїемъ Пресвѣплѣйшему Имени ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сію книгу, содержащую
въ себѣ Описаніе и Изображеніе Народовъ простран-
нѣйшія и могущеспвеннѣйшія въ Свѣшѣ Имперїи, муд-
рымъ Скипешромъ ВАШИМЪ управляемыхъ, благо-
денспвующихъ подѣ сѣнїю дарованныхъ опѣ ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА спасительныхъ
законовъ, щаспїе ихъ основывающихъ и ушверждаю-
щихъ, народовъ процвѣшающихъ внутри и внѣ Го-
сударсшва славою, силою и богатспвомъ: удостойше
приняшъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! сіе
мое приношеніе съ свойспвеннымъ величїю души

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніемъ, яко изъявленіе чувспвованій вѣрно-подданнической преданности, каковы пишашъ въ сердцѣ своемъ къ Освященной Особѣ Величайшаго изъ **МОНАРХОВЪ**

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всенижайшій вѣрноподданный

Иванъ Глазуновъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

НАРОДАХЪ

ФИННСКАГО ПЛЕМЕНИ,

извѣстныхъ

по Исторіи Россійской

подъ общимъ именемъ

Руссовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Изпочники, изъ копорыхъ почеркнуто сіе описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ жишейскихъ обрядовъ, обыкновений, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, Вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, сущъ во первыхъ Лѣтописцы Россійскіе, а во вторыхъ, и большею частію, описанія частныя Россіи подданныхъ Народовъ, сдѣланныя и изданныя въ Свѣтъ Профессорами и Исторіографами: Миллеромъ, Гмелинымъ, Крашенинниковымъ, Шеллеромъ, Фишеромъ, Рычковымъ, Самуиломъ Гмелинымъ, Палласомъ, Лепехинымъ, Николаемъ Рычковымъ, Лемомъ, Клингшедомъ, Гегснремомъ, Гавеномъ, Шлещеромъ, Климаномъ и другими; почерпая изъ ихъ описаній и извѣстій, придерживаемось было, какъ можно ближе, повѣствовательной истины, при сохраненіи всевозможной краткости.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Профессоръ Іоганнъ Гопш-либъ Георги, Членъ Академіи Наукъ Россійской Императорской и Королевской Прусской, Римско-Императорской Академіи Естественнаго - изытанія, Академіи Курфирской въ Майнцѣ, Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ, и Дружескаго Общества Берлинскихъ Естество-Изпытателей, собралъ изъ вышесказанныхъ Землеописателей описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, издалъ оное въ четырехъ частяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ, изъ коихъ первыя три переведены были и напечатаны иждивеніемъ Книгопродавца Миллера купно со изображеніями описанныхъ въ оныхъ Народовъ.

Нынѣ издашь въ новъ всѣ четыре части шворенія сего принялъ я на себя, по уступкѣ на то права, отъ перваго сказаннаго Издашеля какъ подлинника на Нѣмецкомъ языкѣ въ четырехъ частяхъ, такъ и перевода трехъ частей онаго на Россійскій языкъ, не пощады на то немалого иждивенія,

каковое требовалось какъ на уплату уступки права печатанія и мѣдныхъ досокъ, на коихъ вырѣзаны изображенія Народовъ, такъ наиболѣе за исправленіе самаго творенія, сообразно настоящему новоустроенному Россійскаго Государства состоянію, по которому премное въ описаніи Народовъ требовало поправки. Многое со всѣмъ въ новъ сочинено, многое дополнено; иное сокращено, а иное и во вся выброшено, яко болѣе несуществующее. — Все сіе разумѣть должно о первой, а паче о четвертой части сего описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи.

Весьма счастливымъ почту себя, ежели усердное мое желаніе доставлять почтеннѣйшей Россійской Публикѣ, чрезъ изданіе книгъ, сей подобныхъ, пользу и удовольствіе, будетъ удостоено благосклоннаго ея пріятія.

Извѣстно всякому свѣдущему о Государствахъ и Владѣніяхъ, на земномъ шарѣ существующихъ, что нѣтъ на ономъ ни одного такого, которое вмѣщало бы въ себѣ столько великое множество различныхъ Народовъ, какъ Россійская Держава. Древніе Обитатели Россіи суть: 1 е *Руссы* съ ихъ племенами, яко, Лопари, Семояды, Юкагиры, Чукчи, Камчадалы, Курильцы, Алеушы, Коряки, Якушы, Тунгуссы, Остяки Енисейскіе, Кондѣйскіе и Обьскіе, Вогуличи, Башкирцы, Черемиссы, Мордва, Тепшери, Чуваши, Зыряне, Пермьки, Вошьяки, Корелы, Финны, Эспландцы, Ливонцы, Лапыши, Курландцы, Шведы, Дашчане, Липва. — Послѣ Россовъ 2 е *Славяне*, или Сырь-Мыды, иначе Сармашы, съ ихъ племенами, яко, Поляне, Древляне, Сѣверы, Бужане, Радимичи, Вяпичи, Хорваши, Дулебы, Люпичи, Тиверцы и другіе, Предки Поляковъ, Смольянъ, Бѣлозерцовъ, Росшовцовъ, Муромцовъ, Ярославцовъ, Новгородцовъ, Малороссіанъ, Украинцовъ, Галичанъ, иначе Цесарской Галиціи, и другихъ. 3 е *Татары* съ ихъ племенами, яко, древніе Печенѣги, Козары, Половцы, Болгары, нынѣ извѣстные, подъ именами, Татаръ Казанскихъ, Астраханскихъ, Касымовскихъ, Уфимскихъ, Оренбургскихъ,

Тобольскихъ, Томскихъ, Мелесовъ, Тулиберскихъ, Кисшинскихъ, Абинцовъ, Чулымскихъ, Обьскихъ, Барабинскихъ, Туринскихъ, Аяловъ, Качинцовъ, Удинскихъ, Яринскихъ, Бирюсовъ, Кабинцовъ, Бѣлшырей, Загайскихъ, Нагайцовъ, Едизанскихъ, Джамбулукскихъ, Едишкульскихъ и Аккерманскихъ, Буджацкихъ, Мещеряковъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Абхазовъ, Алшекезень-Абхазовъ, Черкесовъ, Кабардынцовъ, Оссепинцовъ или Оссовъ, Кисшенцовъ, Лестинцовъ, Аваровъ или Хунзачей, Кумыковъ, Нагайцовъ, Касайцовъ, Урусовцовъ, Трухменцовъ, Бухарцовъ, Хивинцовъ, Такшенцовъ, Туркиспанцовъ и другихъ. 4 е Народы, шакъ же изъ древле населяющіе Россію, сущь: *Могулы* или *Монголы*, коихъ племена сущь: Калмыки, Хошоты, Зоонгоры, Дербешы, Торгаушы, Бурешшы, Телеушы, Киргизцы и другіе, а на послѣдокъ 5 е Пришельцы и *Поселенцы* въ Россіи, яко, Индійцы, Персіаны, Армяны, Грузинцы, Цыганы, Жиды, Нѣмцы, Французы, Италіанцы, Греки, новыя Славены и другіе. — Сословіе *Козаковъ*, хощя они и получили существованіе свое изъ нѣхъ же Народовъ первоначальныхъ, населяющихъ Россію, по многочисленности своей и по опшѣнному одѣянію и обычаямъ, показываешъ какъ бы особый Народъ; а по сему и они помѣщены въ описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, съ показаніемъ о каждахъ особенно по ихъ именованіямъ, о ихъ произхожденіи, жилищамъ, обычаяхъ и о прочемъ.

Сіи-шо всѣ вычисленные Народы, съ возможною краткостію и купно обшояшельностію, описаны въ сихъ чешырехъ частяхъ книги, предшавляемой почтеннѣйшей Россійской Публикѣ. Точное познаніе о многихъ сихъ, населяющихъ Россію, Народахъ, а наипаче о сѣверныхъ и восточныхъ, можешъ почешься *новымъ* еще въ самой Россіи. Съ завоеваніемъ Сибири въ шестомъ надешахъ столѣшій, ошъ времени до времени пріобщаемы были къ Россійской Державѣ Народы чуждые, едва и по имени до того извѣстные, да и досшавляемы были Публикѣ объ оныхъ весьма краткѣя

УІІІ

и недостапочныя извѣстія, пока по Высочайшему изволенію пекущатася о народномъ просвѣщеніи Правительства С. Петербургскіе Академики, а наипаче потрудившійся съ преевелокою пользою для Россійской Исторіи, старый Академикъ, Штапскій Совѣтникъ Миллеръ, не пособралъ оныхъ въ своихъ многолѣпныхъ путешесствіяхъ. Новѣйшіе Путешествователи, Академики же, еще больше помогли тому, хотя и все еще осматривается, а можетъ быть и осматривается всегда не описаннымъ точно извѣстіе о многихъ изъ тѣхъ наипаче Народовъ, которые за недостапкомъ у нихъ писемъ, за дикостію своею, за неудобопреходностію до нихъ, и за другими премногими трудностями, не могутъ быть точно разпрошены и изслѣдованы.

Но ежели когда можно было, такъ ето нынѣ сообщитъ почтеннѣйшей Россійской Публикѣ вѣрнѣе описаніе настоящаго состоянія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, ихъ мѣстопребыванія, нарѣчія, упражненій, обрядовъ жизни, правовъ, Вѣроисповѣданія и всего любопытнаго, и представитъ въ одномъ мѣстѣ то, что разбросано въ мѣлочныхъ и частныхъ описаніяхъ, ежели не для показанія Чиншателямъ настоящаго Отечественнаго повѣствовательнаго описанія, то по крайней мѣрѣ для полезнаго занятія шель новымъ и любопытнымъ чтеніемъ. — Народы, обитающіе въ сѣверныхъ и восточныхъ самыхъ крайнихъ оконечностяхъ и пустыняхъ, неудобныхъ ко введенному въ Европѣ образу жизни, яко ловцы или пасыры скипающіеся, хотя и осматриваются еще при своемъ образѣ жизни, но учинились уже довольно извѣстными, а особливо при настоящемъ новоустроенномъ состояніи Государства Россійскаго. Живущіе же въ сосѣдствѣ съ изповѣдующими Христіанскую Вѣру и въ умѣренныхъ Странахъ, весьма знапно удалились отъ древнихъ своихъ правовъ, средствомъ единого подражанія. Пріемлющіе Христіанскую Вѣру пріемлютъ и главное Россійское нарѣчье, обряды жизни, одѣянїе и нравы, и хотя не вдругъ

и не въ первомъ колѣнѣ учиняются и хорошими гражданами, но конечно перестаютъ бытъ шѣмъ, что были. Нѣкоторые остатки Народовъ знѣшныхъ отъ времени до времени смѣшиваются во едино шѣмъ удобнѣе, чѣмъ менѣе шолпы оныхъ, такъ, что до измершвѣя еще остатковъ сродняются съ главнѣйшими племенами. — Единообразность учрежденія Государства весьма премудро помогаетъ сему, и Исполинскими шагами приближаетъ грубыхъ Народовъ нашихъ къ единой мѣшѣ всеобщаго Россіи просвѣщенія, соединенія чудснаго во едино шѣло и едину душу, и, такъ сказашъ, спавленія во Исполина, неколебимаго сошнями вѣковъ.

Внимательное разсмашриваніе всѣхъ Народовъ, обитающихъ въ Россіи, предсшавляетъ намъ живо древній, просшый, естесшвенному сосшоянію весьма близкій, *Мірѣ* во всѣхъ шепеняхъ прехожденія къ настоящему опонченному и обогащенному надобностями Міру. Мы имѣемъ еще грубыхъ, воиншвующихъ, равнодушныхъ при встрѣчѣ опасностей, бѣдшвѣй и при лишеніи имущесшва, безъ всякихъ законовъ скишающихся Народовъ, *литающихся звѣриною и рыбною ловлею*, одѣвающихъ одними звѣриными кожами, шпичьимъ перьемъ, празднолюбивыхъ, иныхъ бѣдныхъ, а другихъ богатыхъ; — Народовъ, *прозождающихъ скотоводственную жизнь*, и имѣющихъ еще Папшрїархальные нравы, обычаи, упражненія въ скошоводствѣ, заимшвуя отъ онаго одѣяніе, пищу и богатштво свое, со скошами своими безъ всякаго земледѣлія, въ подвижныхъ палаткахъ или намешахъ кочующихъ въ пространныхъ шепяхъ, имѣя между собою иные Народное, другіе Вельможеское, а иные, яко Калмыки и Монголы, Единоначальшвенное управленіе, живя изъ древле общесшвенно, по естесшвеннымъ законамъ, обнаруживающимся во всѣхъ ихъ поступкахъ, не имѣя надобности въ деньгахъ, безъ письма, сохраняя преданія, показывая въ ихъ жилищахъ, одѣянїи, пищѣ, желанїяхъ простоту, довольштво, являя благоговѣніе къ Вѣроисповѣданію своему, уважая старость и

Х

мужественные поступки: но есть частію и такіе между ними, кои суть жестокихъ нравовъ, любомышленны безпредѣльно, лѣнны, неопряны, любоспрасны и вмѣщающы въ себѣ все естественнаго состоянія зло и добро. — *Земледѣльческое Состояніе* представляется намъ здѣсь ошъ первоначальнаго воздѣлыванія постепенно до самаго совершенства. — *Жилища* или селенія ошъ юрты, шалашей или кущей и пещеръ до домовъ, не подвижныхъ деревень, сель, городовъ съ чертогами; — *Оружіе* ошъ пращи до стрѣлъ, лашъ, фузей съ фишилями и замками, пушекъ, морширь со всѣмъ совершенствомъ воинскаго искусства сухопушнаго и мореходнаго; — *Ремесла, Художества и Науки* шакъ же постепенно ошъ обдѣлыванія работы каменнымъ ножемъ до изсѣченія изваяній, не уступающихъ Фидіевымъ; ошъ шитья жилами животныхъ до вышиванія золотомъ и шелками, живошвореннаго рукою самаго, кажется, Апеллеса; ошъ сбивчиваго понятія о себѣ до глубочайшаго познанія своихъ внутреннихъ силъ и способностей.

Нѣкоторыя изъ нашихъ Народовъ и по днесъ со всею важностію древности сохраняютъ многіе обычаи и употребленія древняго восточнаго Міра, какъ на примѣръ, подарки праздничнаго плашья при бракосочеланіяхъ, гостепрїимство, закланіе животныхъ для госпей, почесты сидѣнь подлѣ смарѣйшихъ и во обще починишельность къ смарости, вкушеніе пищи, сидя на земли, образъ пригошвленія нѣкоторыхъ пишей и прочее, сему подобное. Новѣйшіе обычаи видны у разныхъ нашихъ Народовъ во всѣхъ степеняхъ перехода ошъ грубыхъ къ ошоченнымъ. Ощущишельно шакъ же сходство образа жизни, нравовъ и свойствъ грубыхъ нашихъ Народовъ со многими дикими другихъ частей Свѣша, какъ на примѣръ, сходства одѣянія нѣкоторыхъ сѣверныхъ Американцовъ и нашихъ Осмяковъ, равно и образа жизни, домашней рухляди и прочаго; Гренландцовъ съ сѣверными Сибиряками и островишьянами; разписываніе знаками кожи.

на шѣлѣ, какое дѣлають Тунгусы, дѣлають такъ же и ново-открытые южные Островишяны; — Чукчи наши носящъ волкнушья косы въ губахъ такъ же, какъ и *Левесы*, и такъ далѣе.

Въ первой части сего описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, слѣдую землеописательному чертежу Россійской Имперіи, сколько можно было ближе, описаны бышье, жилища и мѣста нынѣ занимаемая, нравы, образъ жизни, упражненія, забавы, лицечертанія, одѣянія, домашняя рѣхлядь, Вѣроисповѣданія, повѣрья и другія достопамятности *Русскихъ* или *Финскихъ*, *Чудскихъ*, племень, яко: 1 *Лопарей*, 2 *Финновъ*, или *Чухонцовъ*, 3 *Латышей*, *Эстовъ* и *Ливонцовъ*, 4 *Ижерцовъ*, 5 *Черемисовъ*, 6 *Чувашей*, 7 *Мордвы*, 8 *Вотяковъ*, 9 *Телтерей*, 10 *Вогулигей* и 11 *Отяковъ*.

При сей же *первой части* находящя помѣщенными, гдѣ должно, *изображенія* описанныхъ въ оной Народовъ слѣдующія: 1 *Лопаря*, 2 *Лопарьки*, 3 *Финскаго мужика*, 4 *Финской деревенской бабы*, 5 и 6 *Чухонки въ праздничномъ одѣянн сѣпереди и сѣтылу*, 7 и 8 *Эстландской бабы*, 9 *Эстландской дѣвки*, 10 *Ижерки*, 11, 12 и 13 *Черемиски сѣпереди и сѣтылу*, такъ же и въ *лѣтнемъ нарядѣ*, 14 и 15 *Чувашенки сѣпереди и сѣтылу*, 16 *Мордовской дѣвки*, 17 *Мокшанской Мордовки*, 18 *Мокшанской старухи*, 19 *Вотьяка*, 20 *Отяка при рѣкѣ Оби*, 21 *Отякаго горностайнаго промысленника*, 22 и 23 *Отяки сѣпереди и сѣтылу*. — При сей же *первой части* находящя еще, съ верьхъ сихъ *изображеній*, два *изображенія*, или *виньеты*, заглавный и конечный; первое представляеть *Лопарское боготовѣніе* предъ *ходмомъ*, почитаемымъ за священный, и предъ *обыканнымъ* принесенными въ *жертву* оленьими рѣтами *камнемъ*, такожь ихъ *койе* или *юршу*; а второе *Чуващкіе* и другихъ *Финскихъ Народовъ похороны*.

Во второй части описаны *Татарскіе Народы*, родъ *посщоронній*, *покоренный*, или *добровольно* пришедшій подъ

XII

крошкую Россійскую Державу, родъ, послѣ коренныхъ Россійскихъ, самый многочисленный. — Повѣствованіе объ нихъ сдѣлано крашкое, но вѣрное и обстоятельное, и описаны: 1 Казанскіе и Оренбургскіе Татары, 2 Туралинцы, 3 Тобольскіе Татары, 4 Толскіе Татары, 5 Нагайскіе Орды, 6 Астраханскіе Татары, 7 Тавритескіе Татары, 8 Нагайскія Орды, живущія около Чернаго моря и по Кубанѣ, 9 Терекскіе Нагайскіе Татары, 10 Кундуровскія Нагайскія Орды, 11 Кавказскіе Народы, 12 Лесги, 13 Базіане, 14 Черкесы, 15 Трухменцы, 16 Осеты, 17 Авхазы или Абазы, 18 Кисты или Кистинцы, 19 Чегенги, 20 Югуши, 21 Милтеги, 22 Карабулаки, 23 Кумикскіе Татары, 24 Албарлинцы, 25 Грузинцы такъ же, по сосѣдству съ Татарами, помѣщены въ сей части; 26 Бухарцы, 27 Татарскіе поселяне, 28 Башкирцы, 29 Мещеряки, 30 Барабинцы, 31 Биргизцы, 32 Обьскіе Татары, 33 Чулымскіе Татары, 34 Катинскіе Татары, 35 Телеуты, 36 Кистимскіе и Тулибертскіе Татары, 37 Абинцы, 38 Верхотомскіе Татары, 39 Бирюссы, 40 Заянскіе Татары, 41 Белтыри, 42 Якуты. Въ сей же части приложены на приличныхъ мѣстахъ изображенія описанныхъ въ оной Народовъ, а именно подъ номеромъ 26 Казанскаго Татарина, 27 и 28 Казанской Татарки съ переди и съ тылу, 29 Чатской Татарки, 30 Нагайской Татарки, 31 Кабардинца, 32 Кабардинки, 33 Сибирскаго Бухара, 34 Башкирки, 35 Мещерятки, 36 Барабинской бабы, 37 Барабинской дѣвки, 38 Киргизца на конѣ, 39 и 40 Киргизки съ переди и съ тылу, 41 Катинской Татарской бабы, 42 и 43 Катинской дѣвочки съ переди и съ тылу, 44 и 45 Шаманки Катинской въ Красноярскомъ Уѣздѣ съ переди и съ тылу, 46 и 47 Татарской бабы въ Кузнецкѣ съ лица и съ тылу, 48 и 49 Тагарской дѣвочки въ Кузнецкѣ съ лица и съ тылу, 50 и 51 Якута въ охотничьемъ платьѣ съ переди и съ тылу, 52 и 53 Якутской бабы съ переди и съ тылу, 54 и 55 Якутской дѣвки съ лица и съ

тылу. — Да съ верьхъ сихъ изображеній, находяшся при второй же часши еще два изображенія: *заглавное*, представляющее особливья Кундуровскихъ Тапаръ юршы или кибишки на колесахъ, удободвижимыя съ мѣспа на мѣспо шакъ, какъ и образъ ихъ кочеванія, и *конечное*, кошорое представляешъ Якушское плаваніе въ бересповой, или кожею обшянушой, лодкѣ, шакъ же верьховую и упряжную ѣзду на волахъ, ихъ юршы и рыбную ловлю на байдарахъ.

Въ *третьей части* описаны Народы особенные и до нынѣ еще не рѣшенные о принадлежности ихъ къ какому либо изъ главныхъ и первоначальныхъ Россійскихъ Народовъ, яко Народы *Семоядскіе* или правильнѣе, *Суома-Иотскіе*, *Восточные Сибирскіе* и *Манѣжурскіе*, шакожь *Островитяны* на Восточномъ морѣ, съ крашкимъ извѣстїемъ объ употребительномъ у сихъ Языческихъ Народовъ *Шаманскомъ Идолослуженїи*; Исторія, мѣспопребываніе, лицечершаніе, обычай, употребленія, одѣянїе, упражненія, Вѣроисповѣданіе и прочія достопамятности сихъ Народовъ описаны крашко но подробно: 1 *Семоядовъ*, 2 *Кобаловъ*, 3 *Саятовъ* или *Суома-Иотовъ*, 4 *Маторовъ*, 5 *Тубинцовъ*, 6 *Камагинцовъ*, 7 *Каракассовъ*, 8 *Народовъ смѣшанной породы*, 9 *Енисейскихъ Отяковъ*, 10 *Аринцовъ*, 11 *Азановъ*, 12 *Котовцовъ*, 13 *Манѣжурскихъ Народовъ*, 14 *Тунгусовъ*, 15 *Восточныхъ Сибирскихъ Народовъ*, 16 *Юкагировъ*, 17 *Камгадаловъ*, 18 *Коряковъ*, 19 *Чуктей*, 20 *Курильцовъ*, 21 *Восточныхъ островскихъ жителей*, яко *Алеутовъ* и *Сѣверныхъ Американцовъ*, и 22 о *Шаманскомъ Языческомъ Законѣ*. При сей же часши приложены на приличныхъ мѣспахъ изображенія описанныхъ Народовъ и ихъ Идолослужителей, продолжая отъ нумера 56, представляющаго *Семояда*, 57 *Семоядку*, 58 *Семоядку въ лѣтнемъ платѣ*, 59 *Тунгуса въ такомъ одѣянїи*, въ какомъ ходятъ на звѣриный промыселъ, 60 *Тунгуса на охотѣ*, 61 *Тунгуса въ охотничьемъ платѣ*, 62 *Тунгусскаго Шамана при рѣкѣ Аргунѣ съ лица*, 63 *Тунгусскаго Шамана при рѣкѣ*

Аргунѣ съ тылу, 64 Камтадала въ зимнее платье, 65 Камтадалку въ простое платье, 66 Камтадалку въ хорошемъ платье, 67 Камтадалку въ великолѣпное убраство, 68 Шамана Камчатскаго, 69 Коряка, 70 Коряка въ уборномъ платьѣ, 71 Корячку, 72 Чукотскую бабу, въ обыкновенной одеждѣ, 73 Чукотскую бабу, выдѣлывающую кожи, 74 Алеута, 75 Курильца. — Съ верхъ сихъ изображеній есть еще въ сей третней части заглавное изображеніе, представляющее, какъ Семояды свѣжую оленя и при томъ ѣдятъ внутренность его сырую; такъ же какимъ образомъ нагоняють они дикихъ оленей на стрѣлковъ, которые ихъ убивають, и конское, которое представляеть восточнато ошровскаго жителя, плывущато въ своей тюленьей лодкѣ или байдарѣ, въ тюленьемъ одѣяніи и въ деревянной шляпѣ или козыркѣ, подобной ушному носу, съ перьями вошкнутыми въ оный; шупъ же виденъ въ дали ошровъ съ огнедышущею горою, каковыя находяшся на Курильскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Камчаткѣ ошровахъ.

Въ четвертой и послѣдней части шворенія сего описаны Народы, обитающіе подъ Россійскою Державою, слѣдующіе: Монгольскіе Народы, яко, 1 Калмыки, 2 Ставропольскіе крещеные Калмыки, 3 Мугаммеданскіе Калмыки, 4 Буретты, 5 Монголы, 6 Армяны, 7 Грузинцы, 8 Индійцы, 9 Нѣмцы и другіе Европейцы, 10 Поляки, 11 РОССІАНЫ, разумѣя коренные два Народа въ смѣшеніи, яко, Россовѣ и Славяно древнихъ, Народъ владычествующій во всей Россійской Имперіи; 12 Козаки по всѣмъ ихъ именованіямъ, 13 Курландцы, и на конецъ 14 Литва. — При описаніи сихъ Народовъ приложены изображенія ихъ по порядку подъ номеромъ 76 Калмыка, 77 Калмычки, 78 Братской дѣвочки въ Удинскомъ острогѣ съ переди, 79 ея же съ тылу, 80 Братской бабы въ Удинскомъ острогѣ съ лица, 81 ея же съ тылу, 82 Братской Шаманки съ лица, 83 ея же съ тылу, 84 Монголки, 85 Монгольскаго Ламы или Духовнаго, 86

Монгольской Шаманки или вѣщуньи, 87 Армянина, 88 Армянки, 89 Поляка, 90 Полятки, 91 Калужскаго Кульца, 92 Россійскаго Крестьянина, 93 Калужской Булетеской жены въ лѣтнемъ платьѣ, 94 Калужской женщины въ зимнемъ платьѣ, 95 Калужской дѣвицы съ переди, 96 Валдайской дѣвки 97 Валдайской бабы, 98 Донскаго Козака, 99 Донской Козачки, 100 Черноморскаго Козака. — При сей же четвертой части Описаніе Народовъ, обитающихъ въ Россіи, есиль еще изображенія заглавное, представляющее Киргизскую и Калмыцкую охоту за плицами на лошадяхъ съ кречетами и ястребами въ рукахъ и въ погонѣ за журавлями, а конетное положенную на музыку извѣстную Россійскую пляску Голубца.

Показанныя здѣсь изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, представляють ихъ большею частію въ обыкновенныхъ ихъ одѣянїяхъ и лицечерпанїяхъ, елико можно было ближе къ естественнымъ или природнымъ каждому изъ нихъ. Вырѣзаны оныя С. Петербургскими Рѣщиками: Ротомъ, Шеллеромъ и другими, частію съ находящихся рисунковъ и фигуръ при Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ въ кунсткамерѣ, а частію съ живыхъ подлинниковъ.

Въ прочемъ я съ своей стороны почтѣ себя весьма счастливымъ, буде сіе мое изданіе шоль любопытнаго, новаго и весьма наславительнаго шворенія удостоено будетъ ошъ Россійской почтеннѣйшей Публики благосклоннаго прїятія, яко усердная жертва, возлагаемая съ благоговѣніемъ на священный жершвенникъ **БОЖЕСТВА**, пекущатася *Отетески* объ истинномъ и всеобщемъ просвѣщеніи и благоустройствѣ шоль многихъ и различныхъ Народовъ, управляемыхъ благотворнымъ скишпромъ **ЕГО**. — Тогда-то усерднѣйшее желаніе мое достигнетъ настоящей своей мещы.

Издатель.

О Г Л А В Л Е Н І Е

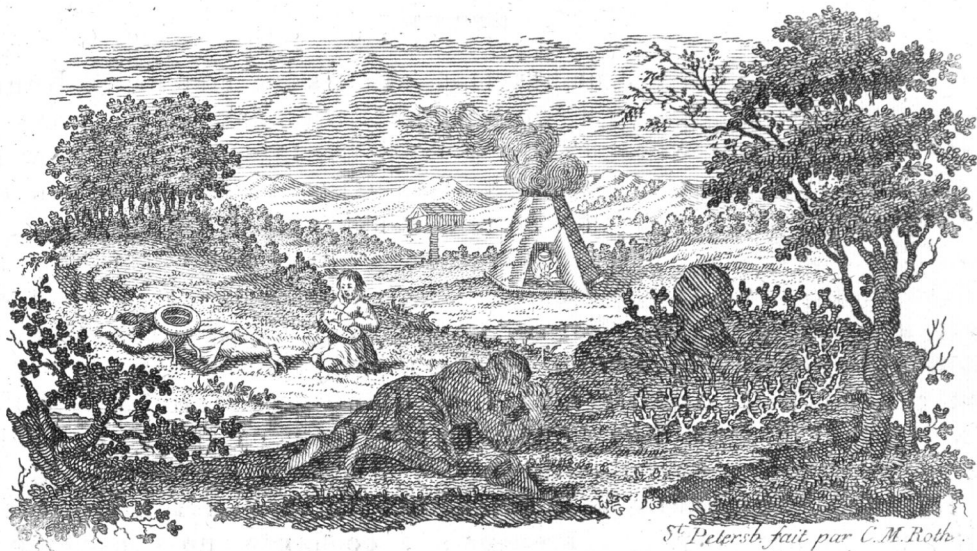
Описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ПЕРВОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на кошорой страницѣ о кошоромъ изъ нихъ писано.

	страни.
I. О Финскихъ Народахъ или древнихъ Руссахъ вообще	- 1
II. О Лопаряхъ	- 3
III. О Финнахъ или Чухонцахъ	- 14
IV. О Латышахъ, Эстахъ и Ливонцахъ	- 20
V. Объ Ижерцахъ	- 23
VI. О Черемисахъ	- 26
VII. О Чувашахъ	- 35
VIII. О Мордвѣ	- 42
IX. О Вотякахъ	- 48
X. О Тептеряхъ	- 58
XI. О Вогуличахъ	- 60
XII. Объ Ошякахъ	- 66

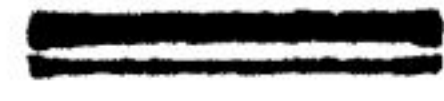

ФИНСКІЕ НАРОДЫ, или ДРЕВНІЕ РУССЫ.

Древніе Руссы суть коренный Россіи Народъ, котораго имя только Россія на себѣ носишь, а языкъ его древній, отъ смѣшенія, сосѣдства и послѣ соединенія со Славянами, совершенно почти исчезъ. Народъ сей въ древности занималъ пространство нынѣшней Россіи отъ острова Тамана, Хвалынскаго моря, по восточную сторону Волги, до Бѣлаго, простираясь по сѣверному Океану, по восточной сторонѣ Бошническаго залива, по Финскому заливу и озерамъ: Ладожскому и Ильменю; по рѣкамъ: Волхову, Шалони, Мстѣ, Ловаши и Нали. При устьѣ Ловаши древній ихъ городъ, старая Руса. Народъ сей отъ древнихъ чужеземныхъ дѣе-писателей назывался Цимбрами, Киммерами, Сармашами, Гоѣами и Гешами, а отъ сѣверныхъ домашнихъ Юшнарами, Рисарами, Ризами и Русами, т. е. по Цельшически, *силгильми*. Въ старину Россія не называлась Россією, но Русь, Русія, а Россією стала зваться не прежде, какъ въ концѣ царствованія Иоанна II, и названіе сіе введено Макаріемъ Мишреполишомъ. Прежде Макарія, и нѣсколько времени послѣ него, какъ въ шишулахъ, исторіяхъ и на деньгахъ всюду Русь именована, и самъ оный Государь въ рѣчахъ и граматахъ всегда Русія употреблялъ. Руссовъ, Цимбровъ, или Кимеровъ, знашная часшь, будучи пошѣсна отъ Азовскаго моря Скиѣами, прошла въ Мидію и Лидію, а другіе подвинулись въ нынѣшнюю Юшландію, Голш-

Часть I. А

нинію и Мекленбургію, отъ которыхъ и море тамошнее Кимврійскимъ прозвано. Тѣ же, кои, какъ выше показано, жили около Балтійскаго моря и далѣе къ ледовитому Океану, по пришествіи на Княженіе Рурика, да и прежде ужѣ сполько перемѣшались и породнились со *Славянами*, что на послѣдокъ спали составлять одинъ народъ; есть однакожь и по днесь особенные роды того древняго Русскаго Народа, извѣстные нынѣ подъ названіемъ, *Финскихъ народовъ*, и сущь: *Лолари, Финны, Латыши, Мордва, Вотяки, Телтяры, Вогуличи, Отяки* и прочія постороннія малыя поколѣнія. Они сущь самыя древнія сѣверныя Россіи жителя, и обитающь всѣ, кромѣ Ошяковъ и Вогуличь, по сію сторону Уральскихъ горъ, составляющихъ естественный между Европою и Азіею предѣлъ.

По самому древнему ихъ соспоянію были они всѣ кочевыя Народы; но въ послѣдующія времена, а особливо по обращеніи ихъ отъ языческаго суевѣрія къ Христіанскому закону, сдѣлались они изъ скоповодцовъ землепашцами, и подвижнымъ своимъ жилищамъ предпочли одномѣстныя.

Разсѣянныя въ восточныхъ Странахъ не большіе Народы сообразовались въ словѣ и одеждѣ съ шѣми Народами, кои имъ были перубежны, или которыхъ они подъ иго свое покоряли. Такимъ образомъ много переняли кое чего Чуваша отъ Татаръ; Мордва, а особливо Зиряне и Пермьки, коихъ шеперь почти и признашь не можно, отъ Россіянъ; Ошяки отъ Семоядовъ, и шакъ далѣе. Однакожь весьма удивительно, что премногія, въ разсѣяніи живущія, *Финскія поколѣнія*, и при различномъ положеніи занимаемыхъ ими мѣстъ, имѣющь еще и шеперь очень много *собственнаго* и *сообразнаго* главнымъ Финскаго племени колѣнамъ въ разсужденіи шѣлообразія, общенародныхъ свойствъ, языка, нравовъ, одежды, суевѣрія, и проч. Все сіе явственнo будетъ видно изъ частныхъ описаній. Достойно шакъ же примѣчанія и то, что премногіе изъ сихъ Народовъ живутъ еще и шеперь только въ сѣверныхъ, болошискихъ и лѣсискихъ Странахъ, кои изкони были любимыя Финскаго племени мѣста; въ разсужденіи чего и называются они *Наболотными жителями* (Суома Яме). Звѣриная и рыбная ловля была первымъ ихъ промысломъ. Въ прочемъ кажешся бышь и дѣйствительно вѣроятно, что столь великое сходство доказываешъ не оспоримо основанное на самой истинѣ мнѣніе г. Спашскаго Совѣтника Миллера, шакъ и Профессора Фишера: *это всѣ сіи Народы сущь не особыя нація, но только отщепеншіяся отъ Финскаго племени колѣна.*

ЛОПАРИ.

Лопари, или *Лалландцы*, называютъ себя *Самали* и *Сомами*, а Спрану свою *Самеандою* и *Самеладдою*. Они живутъ въ Архангельскомъ Намѣстничествѣ, въ Кольскомъ уѣздѣ, и занимають проспиряющуюся выше Бошническаго на сѣверѣ залива, между находящимся въ западной споронѣ *Сѣвернымъ*, а въ восточной *Бѣлымъ* морями землю, лежащую по Россійскому Апласу между 67 и 75 степенями сѣверной широты, и состоящую какъ изъ подавшихся наиближе къ сѣверу *Аитайскихъ горъ*, такъ и изъ склоненія оныхъ на воспокъ и югъ въ низменныя, болопистыя, дикія, лѣсисыя и озерами изобилующія, гористыя мѣста. Норвежскіе, Шведскіе и Россійскіе предѣлы сошлись шамъ такъ, что *Шведская Лопарія* въ южной самую большую, *Россійская* въ восточной, а *Норвежская* въ сѣверной споронѣ высокыхъ горъ меньшую занимаетъ часть земли. По причинѣ неплодородія шамошнихъ горъ и суровости воздуха, такъ какъ и по тому, что Лопари живутъ почти звѣробразно, не можеть сей Народъ, соотвѣстственно обширности занимаемой имъ Спраны, быть многолюденъ. Россійская Лопарія заключаетъ около тысячи верстъ въ поперешникъ; но больше 1200 не набереть шамъ Лопарскихъ семей. Норвежская Лопарія гораздо меньше, а Шведская на прошивъ того не сравнено больше занимаетъ проспранства; воздухъ шумъ благорасшвореннѣе, но жипелей споль же мало.

Лопари суть *Финскій Народъ*. Они назывались еще и за шесть сотъ лѣтъ до нашихъ временъ *Стрико Финнами* (бѣглыми Финнами), и върояшнѣе кажется, что нынѣшніе Финны, опущаясь отъ нихъ, переселились въ привольнѣйшія мѣста, для спокойнѣйшей и выгоднѣйшей жизни, нежели прошивное сему мѣстѣ. Они издревле жили на своихъ горахъ, и управляемы были собственными Владѣльцами: но на послѣдокъ покорены Шведами, и теперь нѣтъ у нихъ и памяши Дворянскихъ семей.

Росту они средняго. Почти у всѣхъ у нихъ видъ плоскій, щеки не обыкновенно запалыя, глаза темносѣрые, борода жидкая, волосы русые, густые, прямые, а цвѣтъ въ лицѣ, отъ воздуха, дыму и непряшности, изъ желна смуглый. Отъ суровой своей жизни, бывають они сложеніемъ крѣпки, проворны и изгибчивы, но при томъ и лѣности подвержены.

Разумъ у нихъ обыкновенный простонародный. Въ прочемъ они миролюбивы, Начальникамъ своимъ очень покорны и почтительны, къ воровству не склонны, постоянны, въ обхожденіи веселы, но не доверчивы, въ шортахъ плутовашы, объ опечесствѣ своемъ и общежительственномъ устройеніи очень много думаютъ, и столько какъ оными, такъ и самими собою пленены, что, будучи въ опечесства, умираютъ больше отъ сокрушенія своего по родинѣ.

Женщины ихъ рослу малаго, ласковы, не развращены, нарочито бывающъ пригожи и чрезвычайно гугливы; въ чемъ и мужчины имъ подобны, но не совершенно. Ежели попадешъ на нихъ искра, не чуждо услышатъ шорохъ, такъ же кгда увидятъ внезапно чужихъ, хотя съ лица и не дурныхъ, людей, либо другое что не важное, но для нихъ спранные: то находятъ отъ того на нихъ шаль, и что имъ ни попадется въ руки, шѣмъ и бьютъ приближающихся къ нимъ, а когда очувствуются, то ни чего не помнятъ. Смотри на многочисленную ихъ бесѣду, можно приметить, что слушающіе пошевеливаютъ устами такъ точно, какъ и шѣ, кои дѣйствительно разговариваютъ.

Языкъ ихъ, заимствующій начало свое отъ Финнскаго, имѣетъ столько нарѣчій, что и сами Лопари съ трудомъ всѣхъ своихъ одноплеменцовъ слова разумеютъ. Всѣ слоги произносятся они столько жестко, что пѣніе ихъ, по сей причинѣ, бываетъ подобно вою и лаю наипрощивнѣйшему. Они не знаютъ ни печатныхъ, ни письменныхъ буквъ; но употребляютъ начертанныя, по подсѣю какихъ ни есть звѣрей и вещей, *клейма*, копорыя кладутъ на свои бирки, или памяшники, да и въ мѣсто письменнаго заучашельства прилагаютъ. Мѣсяцы называютъ они по естественнымъ, надъ растеніями и звѣрьми производимъ, явленіямъ. Такъ на примѣръ, называютъ они мѣсяць Май, Чесмесъ (лягушечій), и проч. Небесныя свѣтила различаютъ они такъ же не дурно: *Медвѣдицу* называютъ они; лукомъ (Цоука). *Семизвѣздіе*, скошскимъ сердцемъ (Теюко), *Комету*, долготхвостую звѣздою (Зейникснассе), и такъ далѣе. Многіе упражняются и въ предсказанія, на звѣздочесствѣ основываемыхъ.

Погтеніе оказываютъ они между собою по лѣшамъ, да по имѣнію. Жадность къ богатству есть самая большая ихъ страсть, и по тому очень часто вступаютъ они въ шажбы за наследство. Корыслоубіе ошлекаетъ ихъ отъ всякаго о бѣдныхъ соболѣзно-

ванія, и какъ у нихъ не водится, чшобъ ѣздилъ кто на шомъ оленѣ, на коемъ везено мерзвое шѣло: шо и о родишельскихъ похоронахъ производяшъ часно между дѣшми долговременные споры. Избѣгая за какое ни будь и не важное прешупленіе наказанія, уходяшъ они иногда изъ своего уѣзда въ други, съ онымъ порубежный; но сіе переселеніе кажешя имъ шоль же важно, какъ Европейцу пушешествіе въ Индію.

Народъ сей *не отсталъ*, и по принятіи Христіанскаго закона, *отъ кочевои* своей жизни, да и шо надобно сказашъ, чшо сельское домоспроишельство въ занимаемой имъ Сшранѣ было бы не прибыльно. Въ прочемъ *раздѣляется* оный на *нагорныхъ* и *ломорскихъ* жишелей. Нагорные, Лопари, кои со шпадами своими, изъ не равнаго числа оленей состоящими, живущъ какъ на горахъ, шакъ и по близости оныхъ, почти безпрешанно перебирающя съ одного мѣста на другое. Ихъ можно назвашъ преискусными и рачительными скошководцами, и, въ сравненіи съ поморскими Лопарями, богашыми: ибо ешъ между ими шакіе зашшочные люди, кои имѣющъ сошъ по шести и по штысячѣ оленей, да съ верхъ шого еще наличныя деньги, или серебряную посуду. Оленей своихъ замѣчающъ они на ухахъ, и дѣляшъ ихъ на шолько разныхъ родовъ, чшо, хошя счишашъ и не умѣющъ, узнающъ съ перваго взгляду, копорыхъ не доспаешъ. У кого жившныхъ сихъ не много, шощъ даешъ каждому особе названіе. Излишнихъ же оленей холосшашъ, раздавливая зубами сѣмянныя хранища. Самцы олени, всѣ бодры, смирны, велики, дюжи и красивы; въ разсужденіи чего и упошребляющъ ихъ Лопари всегда въ поѣздки, и при шомъ шолько они имъ милы, чшо ежели мужчина или женщина, вздумашъ кому сказашъ ласковое слово: шо называшъ его оленемъ (Гаерце Ещъ).

Поморскіе Лопари, называемые шакъ же лѣсными и звѣроловными, по шому, чшо живущъ лѣшомъ около морей и озеръ, а зимою въ лѣсахъ, заимшвующъ пропитаніе свое ошъ рыбной и звѣриной ловли, и избирающъ всегда подъ жилища свои привольныя, для сихъ промысловъ, мѣста. Однакожь большая ихъ половина держишъ у себя и оленей, по незнашному числу. Съ одного мѣста на другое переселяющя они рѣдко, и сущъ въ прочемъ рачительные и искусные звѣроловы. Огнеспрѣльное оруже со всѣмъ почти вывело у нихъ изъ упошребленія лукъ и спрѣлы. Ежели кто ни будь изъ нагорныхъ Лопарей придетъ въ бѣдность, шо уступашъ ошальныхъ своихъ оленей кому ни ешъ изъ пріешелей, а самъ приши-

жаешься, для исправленія своего, за звѣриный промыселъ, который и продолжаешь до тѣхъ поръ, пока обстоятельство его не переменится. Дикихъ оленей, волковъ и другихъ, симъ подобныхъ, звѣрей бьютъ они больше дубинами, по тому, что на лыжахъ свободно ихъ догоняютъ. Медвѣдей же сперва подспрѣбливаютъ, а по томъ рогашинами съ ними управляются.

Сверьхъ оленья скоповодства, такъ же рыбной и звѣриной ловли, дѣлаютъ мужины про себя не большія, легкія и плосныя лодки, подобныя имъ видомъ сани, оленью збрую, всякую деревянную посуду, чашки, спаканы, и прочую, кошорую либо украшаютъ не дурною рѣзбою, либо обкладываютъ костью, оловомъ и рогомъ. Мужчины исправляютъ такъ же, безъ помощи женъ, и всю поваренную работу.

На прошивъ того женщины вяжутъ сѣти, сушатъ на солнцѣ мяса, вялятъ рыбу, доятъ ланей, пріутошовляютъ сыръ, выдѣлываютъ мягкую рухлядь, шеребятъ звѣриныя жилы, для употребленія въ шитьѣ, вмѣсто нитокъ, волочатъ проволоку изъ олова; причемъ, за неимѣніемъ волочильныхъ желѣзъ, пробурываютъ въ оленьихъ рогахъ дырочки, и дѣлаютъ сперва круглую, а по томъ плоскую проволоку. Они такъ же поршничатъ, вышиваютъ волоченымъ оловомъ, серебромъ, мишурою и шерстью узоры, и упражняются въ красильномъ искусствѣ.

Живутъ въ подобныхъ полевыхъ спавкамъ шалашахъ, состоящихъ изъ вколоченныхъ въ землю, и къ верху будто куполомъ сведенныхъ столбиковъ. Въ поперешникъ бываютъ шалаша ихъ по пяти, а въ вышину съ не большимъ на одну сажень. Они покрываютъ оный, собравъ съ печеніемъ времени и своими досташками, хворостомъ, дерномъ, берестю, холстомъ, толстымъ сукномъ, войлоками, или вѣскими оленьими кожами. Входъ въ шалаша ихъ закрываетъ навѣсъ, обтянушый сукномъ, войлокомъ или другимъ чѣмъ. По серединѣ бываетъ, для разводу огня, обкладенное камнями мѣсто, надъ кошорымъ опущена для вѣшанія кошла цепь. Во кругъ огня сыпятъ они еловую шруху, и покрываютъ оную подложенными мѣхомъ одѣялами, войлоками, или инымъ чѣмъ. Они не могутъ въ шалашахъ своихъ стоятъ прямо, но сидятъ около огня на цыпкахъ. Ночью спятъ всѣ они нагѣ, и кладутъ промежъ себя, для отдѣленія ночлѣговъ, жерди. Плаштемъ своимъ одѣваются, а иногда кладутъ оное и подъ себя. Въ зимнее время надѣваютъ, ложась спать, на босыя ноги шеплыя касы.

Лопаръ.
Ein Lappländer.
Un Lapon.

Пожитки ихъ составляютъ чугунные кошлы, украшенные изрядною рѣзною работою чашки, спаканы, ложки, а иногда водящя у нихъ такъ же оловянные и серебряные спаканчики, и употребляемые ими въ звѣриномъ и рыбномъ своемъ промыслѣ снасти. А дабы не таскашь всего съ собою, когда вздумаюшъ на другое перебраться мѣсто: то дѣлаюшъ въ лѣсахъ, гдѣ кто захочетъ, на срубленныхъ, выше сажени отъ корня, деревьяхъ подобные нашимъ голубяшнымъ чуланы, въ копоры кладушъ пожитки свои и съѣстные припасы. Они ни когда оныхъ не запираюшъ, однако пропажъ не бываешъ.

Что касается до *одѣянiя* ихъ, то бѣлье со всѣмъ у нихъ не въ употребленiи. *Мужчины* носяшъ узкiя, за самыя лодыжки припущенныя шшаны, воспроносую изъ не выдѣланныхъ кожъ, и съ переди закорюченную обувь, въ копорую кладушъ зимою нѣсколько сѣна, по косьямъ сшитыя душегрѣйки, кои носяшъ въ распашку, и сдѣланное, по росшу, верхнее одѣянiе, у коего рукава бываюшъ узкiе, а полы по колына. Подпоясываюшя украшенными мѣднымъ или оловяннымъ наборомъ ремнями, къ копорымъ привѣшиваютъ ножъ, огниво съ принадлежносью и шабашный приборъ. Одѣянiе свое шьюшъ изъ мягкой рухляди, кожъ и сукна; кожаное и суконное плашье бываешъ у нихъ всегда либо опушено, либо цвѣшнымъ сукномъ по краямъ оторочено. Шапки носяшъ съ околышами, на копорые употребляюшъ Россiйскiе Лопари, по большей части, содранныя съ крысъ шкурки. Къ верху сводящя они воспро, и выкладываюшя по чешыремъ швамъ суконными, другаго какого цвѣшу, полосками. *Женщины* носяшъ подобныя мужскимъ шшаны, обувь, душегрѣйки и верхнее одѣянiе, а поясъ, къ коему такъ же привѣшиваютъ шабашный приборъ, вышиваюшъ по часту волоченымъ оловомъ. У верхняго ихъ плашьа дѣлаешя воротникъ пошире мужскаго. Къ наряду ихъ принадлежатъ такъ же ошейныя повязки, маленькiе, изъ песстрой Россiйской набойки, запоны, перстни, кольца и серьги, къ коимъ прицепляюшъ иногда серебряныя цепочки, и обвертываюшъ оныя нѣсколько разъ около шеи. На шапкахъ ихъ бываешъ не рѣдко такое множество складокъ, что нарочито походяшъ на узолъ. Онѣ носяшъ такъ же и по головѣ сдѣланныя, шапочки, кои всегда либо узорчато вышиваюшъ волоченымъ оловомъ, либо украшаюшъ цвѣшными суконными полосками.

Пищу свою заимствуюшъ они больше отъ оленьяго скотоводства, такъ же отъ рыбной и звѣриной ловли. Оленье мясо,

начиненныя колбасы кровью, кошорую, или одну, или смѣшавъ съ дикими ягодами, пропускаютъ въ оленій желудокъ, и варятъ; равномерно внутренность сей скотины, сыръ, масло и молоко сославляютъ главныя ихъ ѣсшвы. Изъ всѣхъ звѣрей почищаются у нихъ шапашіеся, въ великомъ множествѣ, дикіе олени наипользнейшими, а медвѣди наивкуснейшими. Они ѣдятъ не только всякую рыбу и тюленей, но и всякихъ звѣрей и птицъ, не гнушаясь при томъ и хищными родами оныхъ. На зиму сушатъ на солнцѣ мясо, и вялятъ рыбу, а ѣдятъ, не варя. Они замораживаютъ, шакъ же въ прокъ, въ звѣриныхъ желудкахъ оленье молоко и всякіе дикіе плоды. Когда вздумаютъ зимою полакомиться молокомъ, то колютъ замороженное, и грызутъ, какъ ледъ. Ворвань, а иногда и соль, служатъ имъ въ мѣсто прянаго коренья. Нѣкоторые Лопари покупаютъ, или вымѣниваютъ муку и крупу, для жидкихъ ѣсшвъ. Въ числѣ *лакомствъ* ихъ не послѣднее занимаетъ мѣсто *лростокваша*, дѣлаемая ими изъ оленьяго молока, въ которое кладутъ праву *василекъ*. (*) Изъ *сырца* своего, кошорый бываетъ такъ шученъ, что, ежели къ свѣчѣ прислонишь, горитъ, варятъ они и похлебки.

Общее ихъ *литье* ешь или чистая, или съ молокомъ смѣшанная вода, шакъ же рыбныя и мясныя опвары. Вина у нихъ рѣдко гдѣ достать можно, хошя они въ прочемъ и великіе до онаго охотники.

Подушный окладъ платятъ они шѣмъ Владѣльцамъ, на чѣихъ земляхъ живутъ; и поелику они при спраншвованіи своемъ касаются и порубежныхъ Областей: то многіе платятъ двумъ, а нѣкоторыя и всѣмъ шремъ Государствамъ, сирѣчь: Россіи, Швеціи и Даніи подаши, кошорыя однакожь во обще столь умѣренны, да и самыя Лопари такіе покорные люди, что не бываетъ о томъ никакихъ споровъ. Самый большій *торгъ* производятъ они шеперь съ Норвежцами. Въ прежнія времена мѣнялись они съ ними шоварами, а шеперь шоргуютъ больше на наличныя деньги; при чемъ Лопари главную получаютъ прибыль, по шому, что на мягкой рухляди больше выручаютъ, нежели сами платятъ денегъ за сукно, ножи, шопоры, шцепешильныя шовары, муку, крупу, и симъ подобныя надобности. И по шому платятъ они шеперь подашь свою обыкновенно наличными деньгами, хошя Россійскимъ Лопарямъ и дозволено, въ мѣсто оныхъ, отдавать въ казну мягкую рухлядь.

(*) *Pingvicula vulg. Lin.*

Лопарская баба.
Eine Lappländische Frau.
Une femme laponne.

Когда прїдетъ пора *ѣсть*, то старѣйшина семейства распилаешъ рогожу; а на голой землѣ опнудъ не спавяшъ они своихъ ѣшвѣ. Около рогожи и поставленной пищи садяшся мужчины и женщины. Всякъ носишъ при себѣ ножъ, ложку и не большую для пишья чашку. Ёшвы дѣляшъ они шомъ часъ по рукамъ, чшобъ не было ни кому обидно: ибо всѣ они добрые ѣдоки. Какъ передъ ѣдою, такъ и послѣ оной моляшся они корошенько; а когда всѣ уже насышяшся, то даюшъ одинъ другому руку. Во время взаимныхъ *посѣщенїй* даюшъ они такъ же одинъ другому руку, и цѣлюшся, говоря при шомъ: *сцерисѣ!* а по другому выговору *лцересѣ!* (здравствуй!). *Про гужихъ* людей, когда хошяшъ ихъ посадишъ, шпелюшъ всегда свое одѣянїе; а первымъ мѣшомъ почишаешся у нихъ то, когда посадишъ промежъ хозяиномъ и хозяйкою. Госпей своихъ пошчюшъ они плодами и куришельнымъ шабакомъ; плююшъ они себѣ въ руку, а по шомъ шянушъ мокрошу въ носъ. Когда *идутъ* къ кому, *познатиѣ* себя, *въ гости*: то несущъ всегда гостинецъ. При прощанїи пошупаюшъ такъ же, какъ и при встрѣчѣ. Кому они доброжелательствуюшъ, шѣхъ называютъ *бцорѣ арцѣ*. Бань у нихъ со всѣмъ нѣшъ, а моюшся по суббошнымъ днямъ, кои почишаюшъ наисвяшѣйшими, въ рѣчкахъ, и при шомъ часто оба пола въ мѣшѣ. Лежалыя деньги, такъ же серебро, и во обще все шо, чшо почишаюшъ дорогимъ, зарываюшъ въ землю, и не объявляюшъ ни кому о шаковыхъ своихъ вкладахъ и при самой смерти, для шого, чшо думаюшъ пользовашся симъ имѣнїемъ и на шомъ еще свѣшѣ; а по шому большая половина ихъ спяжанїя пропадаешъ.

По причинѣ суроваго воспитанїя, много *цмираетѣ* у нихъ дѣшей, а кошорыя остаюшся въ живыхъ, шѣ бываюшъ по большой части здоровы и бодры; чшо производишъ, можешъ спашся, ошѣ ихъ безпечношши, умѣренносши, движенїя и ошѣ шого, чшо избираюшъ всегда для жилищъ своихъ высокїя мѣша. Однакожъ рѣдко кшо доживаешъ у нихъ до глубокой старосши. Обыкновенныя ихъ *болѣзни* сущъ слѣдующїя: коросша, чахошка, горячка съ пшшнами, ломъ въ косшяхъ и бїенїе слезы изъ глазъ, ошѣ снѣгу и дыму. Пользуошся же они въ болѣзняхъ своихъ больше суевѣрными, нежели дѣйсшвишельными, врачеванїями: при чемъ упошребляюшъ такъ же для изцѣленїя наружныхъ ранъ сосновую сѣру; ошѣ корошты мѣюшся уваромъ изъ ольховой коры, а ошѣ внутреннихъ болѣзней пьюшъ парную изъ дикихъ оленей кровь. Наибольше же упошребляешся, и ошѣ всякой боли общею помощью почишаешся, у нихъ прижи-

ганіе больного мѣста губкою, которую зажегши кладушъ на оное, и не снимаюшъ до шѣхъ поръ, пока кожа не прѣснетъ.

Безплодіе вмѣняется у Лопарокъ такъ же, какъ и у Жидовокъ, въ безчестіе. Роды у нихъ бываюшъ обыкновенно легкія, а какъ женщинъ, кои бы могли въ нужномъ семъ случаѣ пособить, далеко иногда искашъ: шо мужья сами имъ помогаюшъ. *Колыбели* у нихъ долбленыя, не велики и легки, а съ виду походяшъ на шкальные челноки, или на завоспренныя съ обѣихъ концовъ ночовки. Дѣшей кладушъ они въ нихъ, подославши моху, нагихъ, и прикрывъ лоскушомъ какого ни будь мѣха, перешагиваюшъ съ верьху веревочками. Колыбели вѣшаюшъ какъ въ шалашахъ, такъ и на древесныхъ сучьяхъ; а когда переселяюшся въ другое какое мѣсто, шо машери носяшъ ихъ за плечами, какъ ранцы. Опець надѣляетъ всегда новорожденнаго младенца одною ланью, и особливимъ замѣчаетъ оную клеймомъ, кошорое въ послѣдующее время бываешъ заручительнымъ новаго сего члена общесства знакомъ; приплодъ же опъ шакой подаренной младенцу лани почиается его собственнымъ, а не къ общему наслѣдству принадлежащимъ имѣніемъ.

Родители *женятъ* и *за мужъ выдаюшъ* дѣшей, по своей единственно волѣ, уважая при томъ одно только имѣніе; а по шому и безобразная дѣвка, когда только не скудна, можешъ выйши за хорошаго человѣка. Холосшимъ не дозволяется у нихъ женишься до шѣхъ поръ, пока не выучашся свѣжовашъ оленей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разполагается договоръ о бракѣ съ шакою превеликою почностію, какъ будшо о какой куплѣ; хошя въ прочемъ запросы бываюшъ и нарочито не помѣрны. Даваемое женихомъ *за невѣсту награжденіе* принимается *щетомъ*, и состоитъ въ извѣсшномъ количествѣ оленей, или мягкой рухляди.

Свадьба бываешъ у невѣсшы, кошорая въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ выходитъ къ гостямъ простоволоса; а въ другую пору всегда повязана голова какъ у бабъ, такъ и у дѣвокъ. Свадебное ихъ угощеніе ешъ не иное что, какъ общественное пиршество, на кошорое идучи несешъ всякъ съ собою какъ съѣшное, такъ и напшнки. *Забавляются* же они на свадьбахъ и при другихъ сборищахъ *игрою въ гуська*. Сія игра подобна шахмашной, и производитъся принадлежашью камышками, представляющими гусей и лисицу. Увеселяюшся такъ же борьбою, прыганьемъ черезъ держимые въ доль шесты, рассказываніемъ забавныхъ басень, нескладнымъ, и поволамъ съ крикомъ смѣшаннымъ, пѣніемъ и пляскою. Молодые жи-

вупѣ первый годѣ у шестя и шещи, а по томѣ перебираются въ свой шалашѣ.

Умершихѣ предають они погребенію безѣ гробовѣ, и въ нѣко-торыхѣ мѣстахѣ кладуть въ одѣянїи, а въ другихѣ со всѣмѣ нагихѣ. Оставшіеся при языческомѣ своемѣ суевѣрїи Лопари погребають славнѣйшихѣ своихѣ спрѣльцовѣ по близости шѣхѣ мѣстѣ, гдѣ приносять богамѣ своимѣ жершвы. Въ прежнїя времена клали они покойниковѣ на землю, и обклавѣ ихѣ камнями, наваливали еще и сѣ верьху по великой грудѣ камня же; а шеперь оборачивають обыкновенно на могилѣ сани, и кладуть подѣ нихѣ по немногу пищи и ушвари, что дѣлають тайно и принявшїе Хрисшїанскїй законѣ Лопари. Зажищочные люди угошворяють для провожающихѣ похороны не большой пирѣ, а большая половина сего не зашѣваешѣ.

Всѣ Шведскїе и Норвежскїе Лопари, а изѣ Россїйскихѣ большая половина, *называются Христїанами*: однакожь у сихѣ Хрисшїанѣ суевѣрїе въ великой еще силѣ, и Хрисшїанскїе обряды перемѣшаны сѣ языческими. Будучи Язычниками вѣровали они, да и шеперь вѣрують, въ *Юбмела, общаго Бога*, и думаютъ при томѣ, что кромѣ его ешѣ еще добрые и злые, мужескаго и женскаго пола Божки и Богини *меншаго достоинства*. Живуть и правительсшвуютъ они, по мнѣнїю ихѣ, либо *въ небѣ*, какѣ *Юбмелѣ* и *Редїанѣ*, прїемлющїй къ себѣ шѣхѣ, кои жили благочесшно; либо *на воздухѣ*, какѣ *Бейве* (Солнце), *Горангелисѣ*, называемый шакѣ же *Ая* и *Горѣ*, и значащїй грозу, *Буагѣ Олмай*, располагающїй бурями и порывисшвыми вѣпрами; либо *на землѣ*, на свяшыхѣ горахѣ, какѣ *Лейбѣ Олмай*, богѣ звѣроловсшва, *Мадеракко* сѣ шремя своими дочерьми, Богинями, женскїя дѣла усшрояющими и судящими, *Сайво Олнїакѣ*, нагорные Волшебниковѣ Боги, и проч. *Подѣ земною же лосверхностїю* обитають, по ихѣ разсужденїю, и владычсшвуютъ: *Амбе Акко*, машѣ смерши, у кошорой разлучившїяся сѣ шѣломѣ души пребывають до самаго рѣшенїя ихѣ судьбины; а *въ Средотогїи земли*, или ада, гдѣ *Пескалѣ*, глава злыхѣ духовѣ, господсшвуетъ надѣ беззаконниками *Рота* и другїе Боги. Они вѣрують шакѣ же, что и *въ водѣ* ешѣ злые Боги и Богини. Въ прочемѣ бояшся они *Коболда*, вѣдьмѣ, лѣшихѣ, русалокѣ и проч. Разные Лопари имѣють не рѣдко со всѣмѣ опшѣннующую о всѣхѣ во обще, или о нѣкошорыхѣ шолько *Богамѣ* вѣру, и при томѣ не шокмо между собою

несогласны, въ разсужденіи количества оныхъ, но исповѣдуютъ еще и чуждыхъ Боговъ и духовъ.

Святая гора служатъ имъ *въ мѣсто капищъ*, и заимствуютъ всегда прозваніе свое отъ оленей, какъ на примѣрѣ, *Стирень-алда*, олень горы Спира; не меньше почитаютъ они *святая озера* (Аилекасъ Яувра), и *рѣки* (Пассе Іокъ). Во всѣхъ шаковыхъ мѣстахъ споятъ освященные деревья, на коихъ видны разные, Лопарями начертанные, виды, а по близости оныхъ находящаяся, сдѣланные ими отъ 3 до 5 футовъ въ вышину, жертвенники. Мѣста сіи кажутся и принявшимъ уже Христіанскій законъ Лопарямъ такъ страшны, что не смѣютъ безъ жертвы къ онымъ приближиться, и по тому они въ околицѣ оныхъ ни звѣрей не ловятъ, ни сами не живутъ. Наипаче же женщинамъ должно, по ихъ мнѣнію, убѣгать такихъ мѣстъ. Тамъ споятъ у нихъ деревянные, безобразные, изъ корня выѣзанные, или изъ камней усроенные *идолы*: первыхъ называютъ они *Пассами*, а послѣднихъ, кои видны больше при озерахъ и рѣкахъ, и состоятъ изъ цѣлыхъ грудъ, спрочно огромныхъ, камней, нарицаютъ *Саетами*. Когда ловятъ они въ шаковыхъ озерахъ рыбу, то должно имъ наблюдать безмолвіе, не водить за собою собакъ, не брать себя въ подмогу женъ, и прочее.

Жертвы приносятъ они, по случаю болѣзней, падежа оленей, бесплодныхъ женишбъ и другихъ временныхъ угнѣшеній. *Волшебникъ* долженъ имъ сказывать, къ какому Божеству надобно имъ обратиться, такъ же какую и гдѣ надлежитъ принести жертву, и проч. На такой конецъ употребляетъ онъ иногда *волшебный* свой *барабанъ*, кошорый есть не иное что, какъ продолговато, круглый съ одной стороны кожею обшянушый, языкъ, около коего бываетъ великое множество веревочекъ и всякихъ мѣлочей. На барабанной кожѣ представлены изображенія небесныхъ свѣтилъ, такъ же звѣрей, птицъ, заручительныхъ знаковъ, и сему подобнаго. Волшебникъ, положивъ на оную кольцо, и ударя колошущкою, кошорую составляетъ изохнашый оленій рогъ, можетъ, по мнѣнію Лопарей, узнать по тому изображенію, на коемъ ляжетъ попрыгивающее кольцо, какой давать ему отвѣтъ на всѣ, до прошедшаго и будущаго касающіеся, вопросы. Они призываютъ такъ же барабаномъ своимъ и духовъ; при чемъ шло ихъ обмираетъ, а душа переселяется на сборное духовъ мѣсто, и тамъ съ ними переговариваетъ.

Всякъ приноситъ отъ себя единственно жертву. Пріугошовавшись же къ обряду сему, очищается, и привязывается крѣпко всѣхъ

собакъ, чшобъ кошора я ни будъ не перебѣжала чрезъ его дорогу, и по шомъ, взявъ съ собою кости, или рога шребуемаго Богами въ жершву звѣря, пускаешся въ пушь къ свяшому мѣсшу, не говоря о шомъ ни кому, а увидѣвъ оное, кидается опромешью на землю, и ползешъ къ своей свяшынѣ. По шомъ возлагаетъ приношеніе свое на жершвенникъ, молишся, приложя лице свое къ землѣ, и вспавъ, возвращается въ свое жилище. Большая половина жершвъ оштается прешо на мѣстѣ, а ошъ шого превеликіе скопляются груды костей и роговъ; но нѣкоторыя и зарываютъ оныя, по шому, можешъ бышь, что даряшъ подземнымъ Божешвамъ. Мясa не приношяшъ они ни когда въ жершву, будучи крѣпко увѣрены, что Боги не преминутъ покрышь онымъ кости. Ежели собака пріймешся глодашь жершвенную кость, шо должно оную убишь, и вырѣзавъ изъ нее шу же самую кость, кошоруя она изгрызда, положишь, въ мѣсто оной, на жершвенное мѣсто. Иногда выпускаютъ они кровь назначенныхъ въ жершву звѣрей въ рѣку, или проливаютъ молоко, либо вино, на землю въ жершву, для умилосшивленія къ себѣ *земныхъ и водяныхъ* Боговъ.

Держащіяся шаковыхъ мнѣній люди, кошорые при шомъ, и по сложенію своему, пугливы, должны изобиловать *сновидѣніями, страшилищами, сшеврїями и сказками*; да у нихъ и подлинно всего шого довольно. *Медвѣдя*, на примѣрѣ, называютъ они не симъ именемъ, но *лодшущнымъ старикомъ*. Они вѣряшъ, что ихъ чародѣи могутъ производить и прерывать вѣшры и дождь, такъ же призывашъ и прогоняшъ насѣкомыхъ, разговаривашъ съ духами, и проч. Но при шомъ вѣряшъ, что громъ ихъ прешлѣдуешъ, и что ешъли бы не было грому, шо волшебешвомъ уничтожилась бы вселенная. Нѣкоторымъ реченіямъ и образованіямъ присвояютъ они особливыя силы, и держашся многихъ, другихъ симъ подобныхъ, нелѣпостей. При всемъ шомъ ешъ и между ними не меньше, можешъ бышь, прямыхъ Греческаго и Люшеранскаго исповѣданія Хриштіанъ, какъ и въ самыхъ шѣхъ Странахъ, гдѣ все во обще жштели исповѣдуютъ Хриштіанскую вѣру.

Ф И Н Н Ы.

Финны называютъ себя *Самали* и *Суомали*, а землю свою *Суомою*, *Самою* или *Суоменъ-Сарою*, что значить болошиспую и озе-рами изобилующую Спрану. Слово же *Финнъ* и *Феннъ*, такъ какъ и названіе ихъ Земли, есть преложеніе Гоескаго ихъ наименованія Соуме. Россіяне называютъ ихъ обыкновенно *Тухонцали*, или *Май-мистали*. *Финнская Земля* занимаетъ съверо восточный Бошническаго и Финскаго залива уголъ между 60 и 65 степенями съверной широты, а пространство оныя считается во обще на шездцать тысячъ Россійскихъ верстъ. Финны живутъ въ Выборгскомъ намѣстничесствѣ и С. Пешербургской губерніи, гдѣ они Ижорцами или Инграми называются, такъ же около Валдая и Бѣжецка, и суть большою частію Люшеранскаго исповѣданія. Спрана сія камениста, но высокыхъ горъ въ оной мало; лѣсовъ и превеликихъ болотъ, такъ же особенныхъ озеръ съ островами и безъ оныхъ, промежъ кошорыми есть мѣстами и плодородная лошва, великое шамъ множесство, да и минералами суровая сія Спрана не неизсбильна. Большая половина Финнской Земли принадлежитъ *Швеціи*, а *Корелію*, какъ южною частію оной, владѣетъ *Россія* съ 1721 года. Въ прочемъ спрана сія по причинѣ вышепомянутыхъ препяшствій населена посредственнo.

Финны, отъ предковъ коихъ произошли почти всѣ съверные Европейскіе Народы, суть Азіатцы, преселившіеся въ древнія, неизвѣстностію покрытая времена, изъ восточныхъ своихъ Спранъ въ занимаемая ими теперь на западѣ Земли. Они сообразны, по своему происхожденію, нраву и языку многимъ Европейскимъ и Азіатскимъ Народамъ, какъ по, *Теремсамъ*, *Тувашамъ* и другимъ: но ни съ кѣмъ сполько не сходствуютъ, какъ съ *Лопарями* и *Терляками*. Кажется, что они отдѣлились отъ *Лопарей* не прежде, какъ въ шездцатомъ столѣтіи, при разпространеніи Христіанской вѣры и утвержденіи жилищъ на одномъ мѣстѣ. Въ Финнской Землѣ называются еще и теперь многія горы, рѣки и озера Лопарскими именами. Изданное, въ 1335 году, Шведскимъ Королемъ *Смекомъ* учрежденіе можетъ удостовѣрить насъ въ томъ, что Финны промыляли тогда звѣриною и рыбною ловлею да скошодствомъ, и что они держали у себя оленей, съ коими переселялись съ одного мѣста на другое. Да и изъ повѣствованій видно,

Чухонской мужикъ.
Ein Finnischer Bauer.
Paisan de Finlande.

что они не въ лучшемъ были тогда состояніи и около Курскихъ и Ливонскихъ Балтійскаго моря береговъ. Они имѣли собствен-ныхъ своихъ Владѣльцовъ, но въ началѣ принадлежащаго столѣтія покорены Шведами.

По наружному виду Финны совершенно сообразны Лопарямъ; но плѣсными и душевными добрыми качествами далеко отъ нихъ отошли. Роспу они обыкновеннаго; жительствоуютъ въ городахъ и деревняхъ; говорятъ собственнымъ языкомъ, и пишутъ Готскими буквами; имѣютъ у себя разныя частныя и вышнія Училища, и нарочито успѣваютъ въ различныхъ Художествахъ и Наукахъ. Исповѣдуютъ *Лютеранскій законъ*, употребляютъ и *Христіанское лѣтосчисленіе*. Да и шѣ, кои Россійской покорены Державѣ, пользуются Шведскими правами и преимуществами: но со времени открытія Намѣстничества больше сообразовались повелѣно Россійскимъ законамъ и учрежденіямъ. Они составляютъ одно только чиновное, и Дворянъ у нихъ нѣтъ: однакожь крестьянинъ уступаетъ мѣщанину и купцу, а все во обще даютъ преимущество Государевымъ служителямъ, или шакъ называемымъ *Сино-нымъ Людямъ*

Города ихъ подобны Шведскимъ. Жители оныхъ производятъ шорги и всякіе мѣщанскіе промыслы; а *сельскіе обыватели* упражняются въ земледѣльствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, въ сидѣніи дегтю, строеніи судовъ, и другихъ, симъ подобныхъ, дѣлахъ. Не только *деревни*, но и самые *дворы* ихъ бывають часто въ превеликомъ между собою отдаленіи. Финнскіе дворы, по большей части, просторны. Жилые раздѣляются на три избы, изъ коихъ одна называется зимнею, другая лѣтнею, а третья спряпущею. На дворѣ же приспраиваютъ закромы, сѣнныя сушилы, конюшни, клевы, овины, кладовыя и бани. Все строеніе свое возводятъ они шакъ, какъ въ Россіи и Швеціи, изъ бревенъ. Хозяйство же свое ведутъ, по Шведскому обыкновенію, да и домашняя у нихъ ушварь такая же, какъ и у Шведовъ.

Земледѣльство наибольше прибыточно въ Кореліи; но во многихъ мѣстахъ, гдѣ земля *олоковата, холодна* и *кюгами прорѣзана*, и гдѣ при томъ ранѣе оказывающіяся ночные заморозы, часто бываетъ оное и неудачамъ подвержено. Рожь и овесъ почищаются шамъ надежнѣйшими посѣвами. А какъ и въ самые благополучные для земледѣльцевъ годы не бываетъ у нихъ никогда излишества въ хлѣбѣ: шо, въ случаѣ неурожая, великую претерпѣваютъ они

нужду, и предохраняя себя, сколько можно, отъ голоду, мѣшаютъ съ мукою сосновую кору и другія изъ царства расшѣннй сущес- ственности. Сѣверные Финны держатъ еще и шеперь оленей; а у прочихъ водится обыкновенная дворовая скопина. Всякій скотъ ихъ крепокъ, но роспу малаго. *Звѣриная и рыбная ловля* служишъ мно- гимъ самымъ надежнымъ изсточникомъ пропитанія. *Деревенскія женщины* шрудолюбивы и домовиты. Онѣ валяютъ толстыя сукна, шкупш холшъ, красяшъ, и проч. Ткальный ихъ снарядъ не можшъ безъ главныхъ недоспашковъ простѣе бышъ нынѣшняго; ибо онѣ могушъ и шеперь, при самомъ печеніи своей работы, легахень- ко оный разбирашъ, и опять спановитш. *Масло* прѣугошовляющъ онѣ не по Россійскому обыкновенію, сирѣчь не перешапливающъ, но пахшающъ. Простолюдимы, *добрыя ѣдоки*, и по шому ѣдятъ по пяти разъ въ суши, да и до *хлѣбнаго вина* спраспные охош- ники.

Одѣяніе городскихъ жипелей и чиновныхъ Людей ни чѣмъ отъ Шведской городской одежды не отпѣнно. Да и *мужики* шакое же шочно носяшъ плашье, какое и Шведскіе крѣстьяны. Они отпра- щивающъ бороду, а иногда и бреющъ, оставляя одни шолько усы. Носяшъ широкія шшаны, чулки, или обвершывающъ ноги онучами, лапши изъ древесной коры и кожаные башмаки, рубахи, кои прячущъ въ шшаны, душегрѣйки и маленькіе охабни, зашягиваемые съ перьва пуговицами, а по шомъ подпоясываемые ремнемъ. Волосъ они не за- вязываютъ, а голову прикрываютъ разпущенною и, по шти на Гол- ландскую похожею, шляпою, или разнаго вида шапками. Къ поясу привѣшивающъ всегда большой ножъ, и иногда и ключи и огнив- ный приборъ. Одѣяніе шьюшъ какъ изъ толстаго, собспвеннаго ру- кодѣлія, шакъ и изъ шонкаго, купленнаго, сукна, да при шомъ но- сятъ лѣшомъ кожаное, или холспинное, а зимою овчинное, или изъ какой ни ешъ мягкой рухляди сдѣланное.

Деревенскія женщины носяшъ рубахи, шшаны, чулки и кожа- ные башмаки, покрывающіе шолько подошвы, пальцы и запяшки; не очень долгій, но широкій сарафанъ, узенькой запонъ, подобную верхней рубашкѣ шѣлогрѣйку съ широкими рукавами; голову по- крываютъ фашою; шею и грудь обвѣшивающъ, многими корольками и бисеромъ унизанными, нишками, а въ уши продѣваютъ большія серьги. *Охабни и шѣлогрѣйки* шьюшъ, на лѣшо, изъ крашенины, сво- его рукодѣлія, и украшающъ иногда змѣиными головками, или раз- пещреннымъ шитьемъ; а на зиму изъ толстаго сукна, или выдѣ-

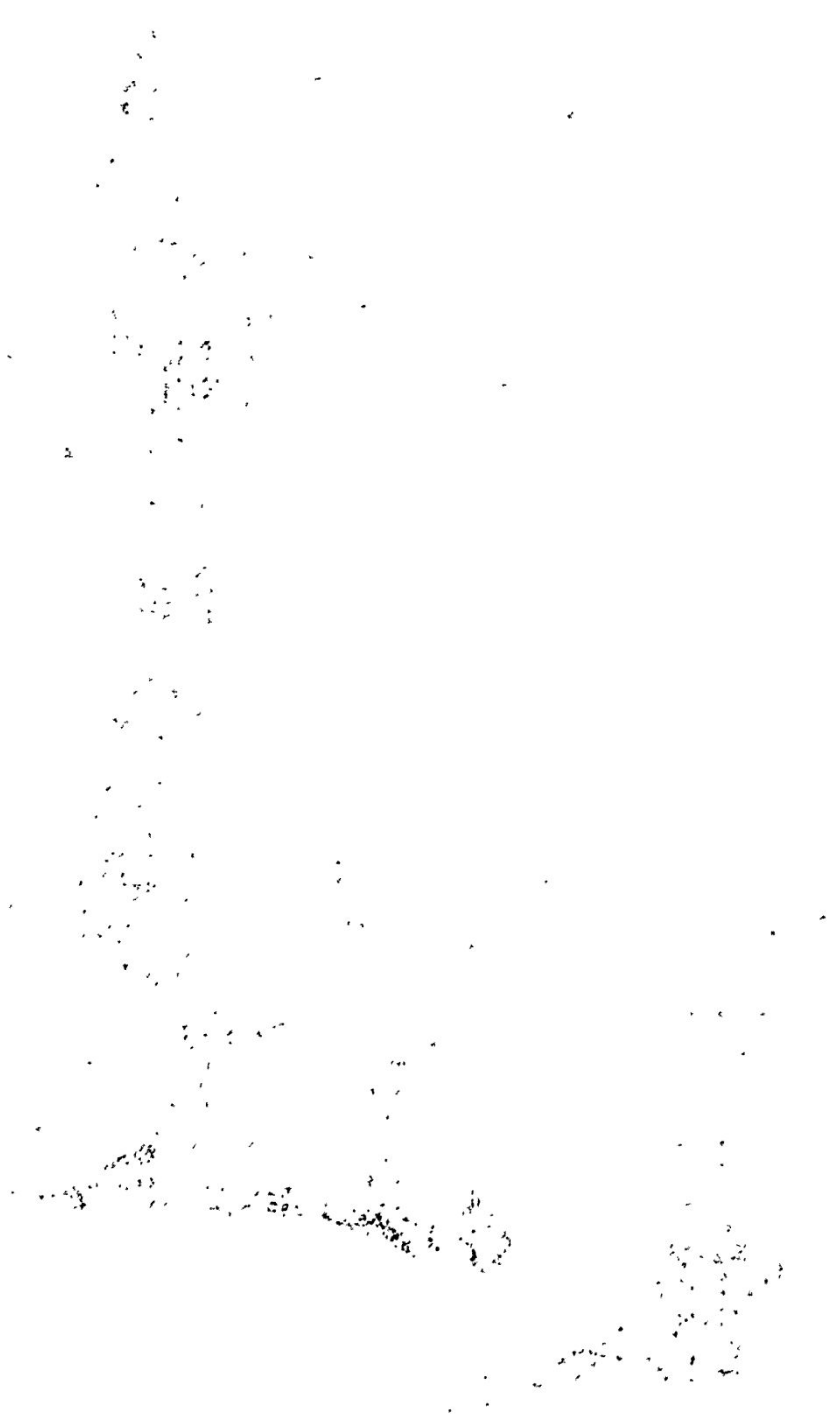

Мухонская крестьянская баба.
Ein Finnisches Bauern-Weib.
Paysanne de Finlande.

100

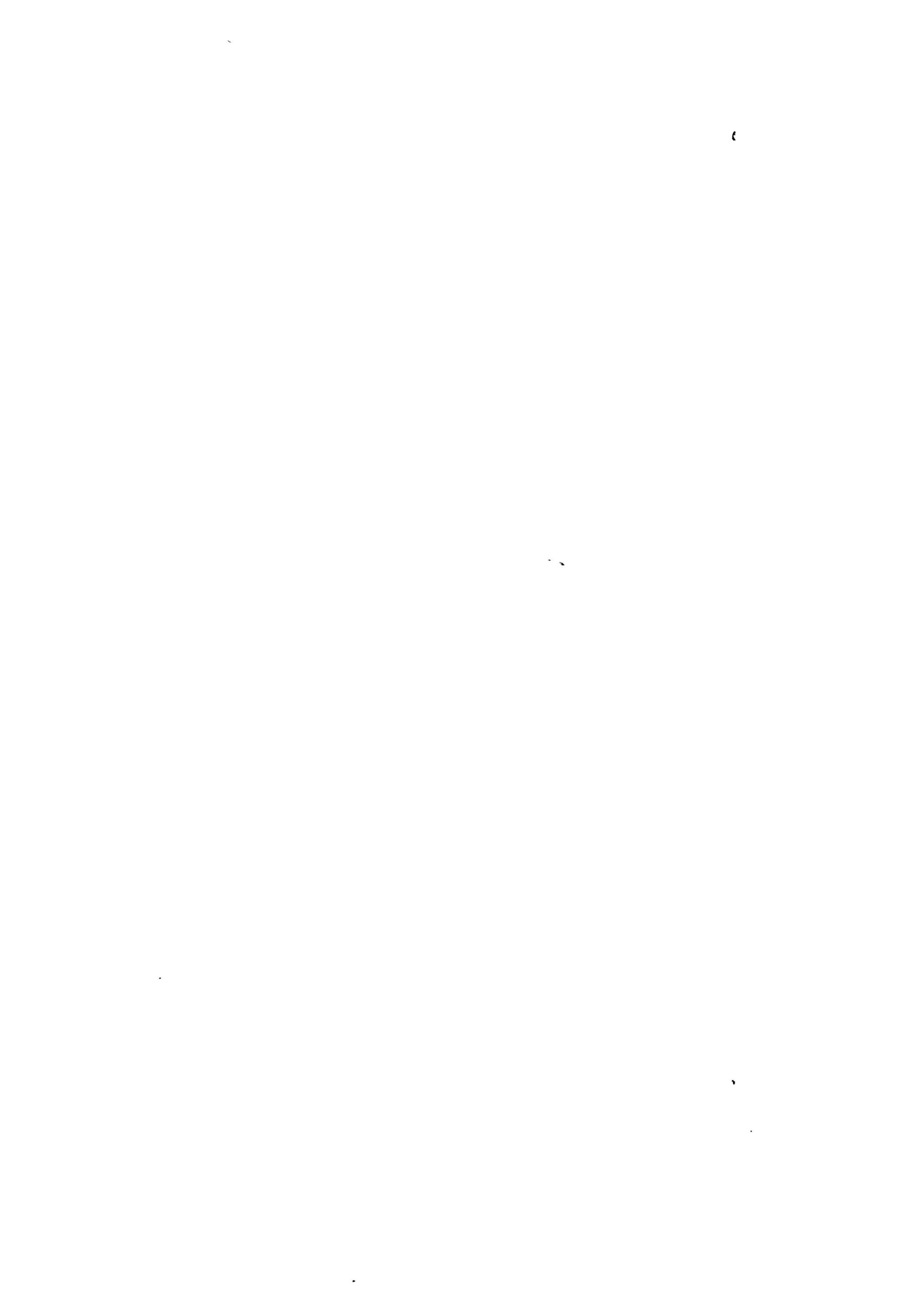

Чухонка въ уборномъ платьѣ.
Eine Finnin im Feiertags-Kleide.
Femme finoise dans son habit des fêtes.

лаиныхъ овчинъ. Залоны ихъ безъ складокъ, но чрезвычайно раз-
неспрены шипьемъ, змѣиными головками, корольками, бахромками
и сему подобнымъ. Поясъ, который дважды около шѣла обхващи-
вается, и на боку прикрѣпляется, состоящая изъ кожаная или сукон-
ная, пальца въ три шириною полоса, коя по концамъ обшивается
бахромкою.

Богатыя деревенскія женщины носятъ, по праздникамъ зимою,
на хорошихъ мѣхахъ шубы; а лѣтній ихъ нарядъ подобенъ въ
прочемъ выше сего описанному, но только пригоже, и ошдѣлка
онаго сопряжена съ затрудненіемъ и искусствомъ. Праздничныя
ихъ сарафаны бывающъ шелковые, подолѣ будничныхъ, съ закра-
инами, выкладкѣ подобными, другаго какого ни будь цвѣшу; вся
передняя половина, отъ колѣнъ до подолу, распещрена узорчатымъ
шипьемъ и бисеромъ; узенькій залонъ очень пригожо украшенъ
поперечнымъ пещрымъ шипьемъ и низаными такимъ же образомъ
змѣиными головками, монетами и бисеромъ. Поясъ выкладенъ же-
стянымъ наборомъ, и въ переди закрѣпляется перевязью. На гру-
ди красиво такъ же вышито платье, и при шомъ выложено змѣи-
ными головками и бисеромъ. Шея покрыта великимъ множествомъ
пронизокъ. Продѣшья сквозь большія серьги многія, на пядень дли-
ною, ленты висятъ по плечамъ и по широкимъ, не собраннымъ,
короткимъ, и цвѣшною шерстью узорчато вышитымъ, рубашечнымъ
рукавамъ. Голову покрываютъ приспегнушою, къ шапочкѣ фатою,
которая просширается по спинѣ, и пропуцдена будучи подъ поясъ,
доспаетъ до самыхъ пятъ; да подъ шюю же фатою виситъ еще
въ ладонь шириною, корольками и змѣиными головками унизанный
и въ низу бахромкою обшишый, ремень, коимъ покрываются во-
лосы.

Финны, какъ древніе Христіане, по Шведскому церковному
чиноположенію, не больше, въ разсужденіи свадебныхъ и похорон-
ныхъ обрядовъ, ошмѣняются, какъ и всѣ особенныя части про-
спранныхъ Обласей. Деревенская ихъ невѣста должна всякому, на
свадьбу пришедшему, гостю подарить отъ чешырехъ до пяти ар-
шинъ холста, и съ верхъ того пару чулковъ, за что надѣляютъ ее
взаимно деньгами. А какъ употребленный на дары холстъ и проч.
не оплачивается, и деньги, за оное собранныя, оспаютъ при не-
вѣстѣ: по выдаваніе дочерей за мужъ бываетъ матерямъ такъ
трудно, что дѣвки названы по тому въ пословицѣ: *разореніемъ
домовъ*.

Часть I.

В

Многіе изъ нихъ достигаютъ *глубокой старости*: но водяная, цынгошная и падучая болѣзнь, а особливо *задумчивость*, нарочито между сельскими жишелями свирѣпсшвуютъ.

Древніе Финны были такіе ревностные *Идололоклонники*, что *обращенію* ихъ въ половинѣ вшорагоднадесять вѣка къ Христіанской вѣрѣ, въ царство Шведскаго Короля *Ерика*, а во времена Папы *Александра* и Упсальскихъ Епископовъ *Стефана* и *Гейнриха*, надобно было и свѣшскою споспѣшесшвовашъ власшю. Въ половинѣ шесшагоднадесять вѣка должны они были, послѣдуя Шведамъ, принявъ *Лютеранскій* законъ. Чрезъ шоль долгое время сдѣлались преданія о древнемъ ихъ Богословіи весьма недосшашочными; въ разсужденіи же новѣйшихъ временъ сходсшвуетъ оное въ главныхъ дѣлахъ съ законоученіемъ Лопарей и другихъ, ошъ Финновъ произшедшихъ, Народовъ.

Подъ именемъ *Юмара* и *Юмалы* почитали они *общаго Бога*, да и во обще слово, Юмаръ, знаменуешъ Бога. Нѣкоторые изображали его въ видѣ великаго, съ золотымъ ожерельемъ, испукана. *Торе* было, подобное сему, божесшво, и можешъ бытъ шоль же самый *Юмаръ*, подъ другимъ шолько именемъ. У нихъ было много и низшей шепеней Боговъ, копорымъ они всѣмъ во обще приносили жершвы. Нѣкоторые изъ Идоловъ ихъ шояли въ пещерахъ каменныхъ горъ.—Они вѣровали шакъ же въ *дѣвола*, и обще съ Лопарями называли его *Перкеломъ* и *Пейкомъ* (адскимъ Богомъ); просшой же шепеней Боговъ нарицали *Маагиннами*, сирѣчь не чисшыми духами.

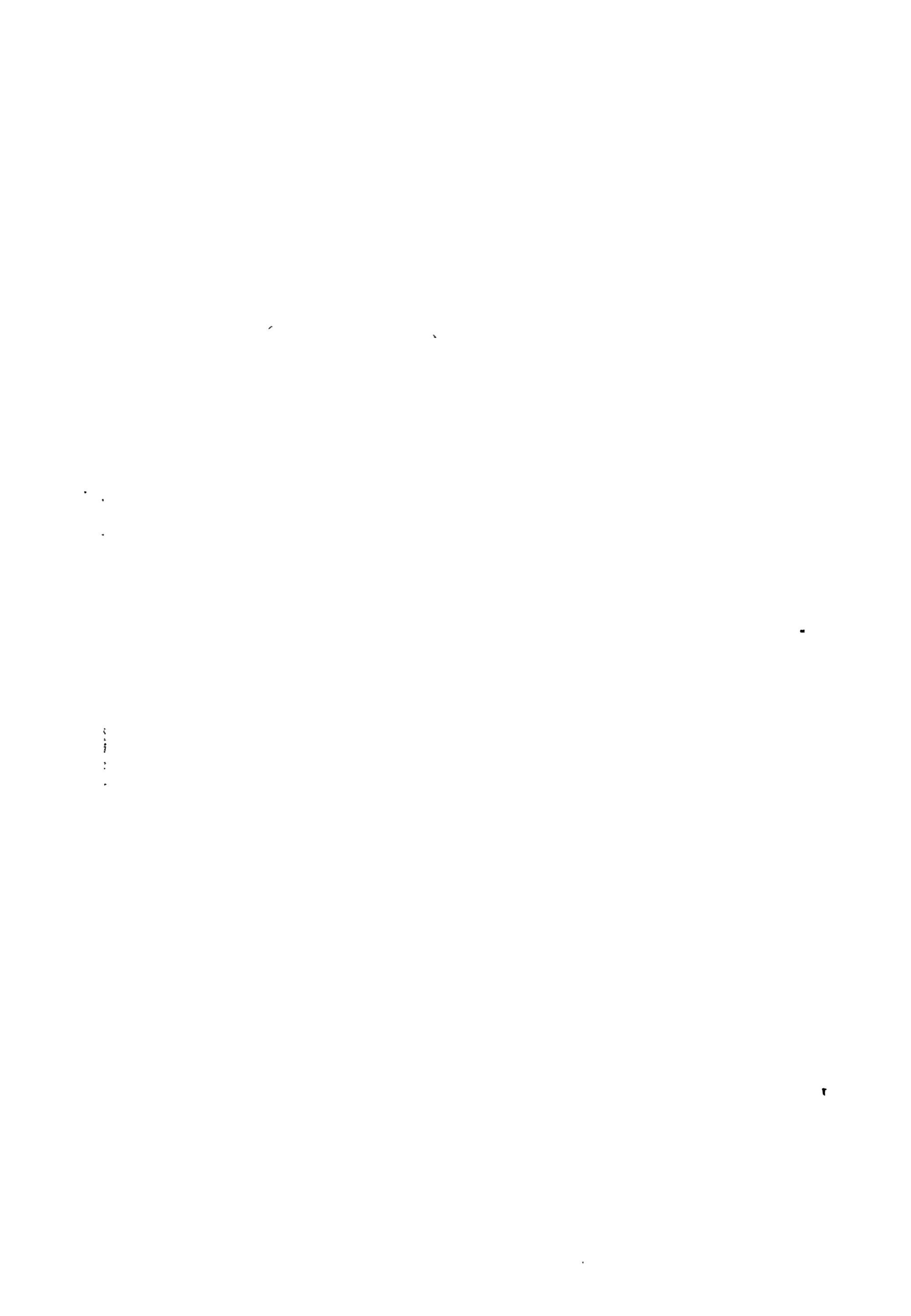
А хошя и давно уже *пресѣклось* у нихъ *идолоклонство*, однакожь сельскіе жишели весьма еще *сшесшрны*; а сіе производшъ ошъ разпросшраненія и наслѣдованія прародительскихъ мнѣній и ошъ прошивуборсшвующаго просвѣщенію, разсѣянія жилищъ. Такъ на примѣрѣ, думаютъ они, что по понедѣльникамъ и по пяшницамъ не бываешъ ни въ какихъ дѣлахъ желаемаго успѣха; что шоль, кто въ Георгіевъ день заводшъ шумъ, подвергаетъ себя громовымъ ударамъ; что объ Рождесшвѣ не должно изъ клѣвовъ выпускашъ скошины; что въ день Стефана надобно давашъ лошадямъ пишъ черезъ сребро; что въ послѣдній вечеръ сырной недѣли не должно ни огня разводшъ, ни свѣчь зажигашъ, и проч. Но ни что шолько не обезумливаешъ ихъ, какъ *дензъ всѣхъ Святыхъ*, копорый, по имени Идола, называюшъ они, *Кикри*. Для почитаемыхъ *Католиками Святыхъ*, шопятъ на канунъ сего дня, баню, и снабдѣвъ оную шеплою и холодною водою, шакъ же вѣниками и прочи-

Чухонка въ уборномъ платьѣ со спины.
Eine Finnin im Feiertags-Kleide rückwärts.
Feme sinoise dans son habit des fêtes par derriere.

ми надобноспями, спавяшѣ на сполахѣ кушанье. Хозяинѣ, одѣвшись чистенько, и не покрывая ни чемѣ головы, разшворяетѣ, въ сумерки, вороша своего двора, съ шакою вѣжливосшю, какѣ будто бы въ домѣ принимаешѣ гостей; послѣ чего оппираешѣ съ не меньшею ласкою баню, и, погода не много, замыкаешѣ. Пропуспя нѣсколько времени, оппираешѣ для выходу мнимыхѣ своихѣ Свяшыхѣ банныхѣ двери, и провожаешѣ ихѣ со двора, держа въ рукѣ сткляницу хлѣбнаго вина. *Кобблду* (Раггене) спавяшѣ въ клѣвахѣ, въ сей же самый вечерѣ, кушанье. Въ честь Идолу *Кикрѣ*, закалаютѣ, въ день всѣхѣ Свяшыхѣ, на самой ушренной зарѣ, ягненка, кошораго очисшивѣ, и не опрѣзывая ни кошорой часши, варяшѣ, а по помѣ спавяшѣ на сполѣ, и ѣдяшѣ. Праздникѣ, называемый ими, *Вуоденѣ Аткаясѣ*, кажешѣ однакожѣ бышѣ не просто на суѣверіи основаннымѣ. Въ назначенный хозяйскимѣ опщомѣ и дѣдомѣ, или другими какими спарѣйшими родспвенниками, день закалаютѣ, варяшѣ и ѣдяшѣ овечку, и поелику звѣрямѣ не должно опѣ пици сей ни чего удѣляшѣ, шо кости и все прочее зарываюшѣ въ землю. А кшо не совершишѣ сего дѣла, при кошоромѣ они конечно возсылаютѣ къ Идоламѣ своимѣ и мольбы, шомѣ не долженѣ ожидашѣ, въ разсужденіи скошоводсшва своего, ни какого благословенія.

Всѣ, въ языческомѣ суевѣрїи упопающіе, Сѣверные и Сѣверо-восточные Народы почиашѣ *медвѣдей* очень важными звѣрьми, и думаюшѣ, что души ихѣ шакѣ же, какѣ и человекскія, бессмертны; а опѣ сего и вошли въ упошребленіе, при звѣриной ихѣ ловлѣ, весьма многіе суевѣрные забобоны. У древнихѣ Финновѣ были особливья пѣсни, кошорья они пѣли всегда, при убїенїи медвѣдя; а дабы возѣимѣли Чипашцели хотя малое о содержанїи оныхѣ поняшїе, шо присовокупимѣ здѣсь, нарочно переведенную съ Финскихѣ стиховѣ, шакорого рода пѣсенку.

Дорогой ты одолѣнный, шяжело раненый, лѣсный звѣрь!
Надѣли хижины наши здоровьемѣ и добычею, самому тебѣ милою, во шпо
И постарайся, когда къ намѣ возвратишѣся, о исправленїи нашихѣ нуждѣ;
Мнѣ надобно прислушпшѣ къ Богамѣ, низпославшимѣ мнѣ въ сей день шполѣ
славную корышѣ.

Когда, по скрышїи за Алтайскія горы дневнаго свѣшила, возвращусѣ домой;
То пусть въ хижинѣ моей цѣлыя шри ночи процвѣшаешѣ радосшѣ.
Сѣ охотою и весельемѣ взлѣзашѣ буду въ предѣ на горы,
Сѣ радосшю спану домой: возвращашѣся, и злодѣй не поемѣшѣ ко мнѣ подойши.
Весело начался сей день, весело и проходитѣ.
Безпрерывно спану тебѣ почиашѣ, и буду опѣ тебѣ ждашѣ добычи,
Чтобѣ не позабышѣ любимой моей медвѣжьей пѣсенки.

ЛАТЫШИ, ЕСТЫ и ЛИВОНЦЫ.

Латыши, Есты, или Эстландцы, Ливонцы, или Лифландцы, по Нестору Ливь, населяють Ливонскую, а первые и Курскую Землю, или Курландію. Эстская и Ливонская Облaсть заимствуютъ названіе свое отъ обитающихъ въ оныхъ людей. Народы сіи произошли правда отъ одного племени, однако на разныя раздѣлились общества. Латыши, кои обще съ Литвою и древними Пруссами составляютъ одинъ Народъ, суть смѣшанные съ Финнами Славяне. Общество ихъ возрѣяло начало свое въ первыхъ годахъ шестнадцатого столѣтія при устьѣ рѣки Вислы, и оттуда далѣе разпространилось. Языкъ ихъ состоитъ изъ трехъ четвертей Славянскихъ словъ и изъ не большаго Финскихъ. Есты не столько перемѣшались съ другими Народами. Ливонцы же такъ, какъ и Эзельскіе жители, чистое составляютъ Финское поколѣніе. Собразно различію сему, отошли Финскія ихъ нарѣчія одно отъ другаго такъ, что каждое особый составляетъ языкъ. Всѣ сіи при Народы называются еще, безъ дальнаго различія, и Полу-Нѣмцами. Кажется, что Латыши заимствуютъ званіе свое отъ слова Лада или Лиде, то есть, удобрять землю. Они изъ древле упражнялись въ земледѣльствѣ, и когда отъ рѣки Вислы, въ срединѣ шестнадцатого столѣтія, перешли въ Ливонскую Землю: то приняли ихъ къ себѣ въ общество Финны, кои тогда обращались больше въ скотоводствѣ, и о малыхъ пахатныхъ земляхъ съ ними не спорили; но на послѣдокъ они чрезъ удобреніе и обработываніе выжженной земли сколько захватили себѣ мѣста, что Финны отъ нихъ отошли, а тѣ, копорые съ ними остались, принялись такъ же за земледѣльство. И какъ въ то же самое время Курская и Ливонская Земли завоеваны Нѣмецкими Рыцарями: то всѣ они во обще сдѣлались Христіанами и крѣпостными людьми чужеземнаго Дворянства, въ каковомъ состояніи и теперь находятся.

Латыши нынѣ живутъ въ Лифландіи, Эстландцы въ Ревельскомъ Намѣстничествѣ, и суть какъ тѣ, такъ и другіе почти всѣ Лютеранскаго исповѣданія.

Видъ и ростъ ихъ не одинаковъ. Въ прочемъ они весьма похожи на Финновъ, и есть между ними великое множество печальнаго и сыраго сложенія людей. Претерпѣваемое ими отъ Помѣщиковъ угнѣщеніе, такъ же бѣдность, суровое воспитаніе, и все во обще

Эстляндская баба съ лица.
Eine Estländische Frau vorwärts.
Feme Esthoniennne par devant.

гражданское ихъ устройство, сдѣлало ихъ довольно крѣпкими къ снесенію суровости воздуха, шягоспныхъ работъ, недоспашковъ и уничтоженія. Кромѣ жизни и любви, ни къ чему мѣрскому они не пристрастны. Они нарочито упрямы, лѣнивы, неопрясны и къ мьянству склонны: но при всемъ томъ имѣющъ острошу разума, и женскій ихъ лолъ, меньше причастный угнѣшенію, не дуренъ, и къ суешности склоненъ.

Живутъ они въ небольшихъ деревняхъ, на принадлежащихъ Дворянству ихъ земляхъ; домишки у нихъ деревянные, не велики и грязны. Въ домашнемъ ихъ быту и въ пищу видна великая бѣдность. Тѣ, копорые не прямо въ господскую опредѣляющся работу, получающъ отъ Помѣщиковъ своихъ, для пропитанія, пашни, луга и по небольшому числу дворовой скопины. Въ мѣсто подашей, исправляющъ они ручную и повозочную, на господскихъ загородныхъ мѣстахъ, работу.—Съ верхъ сего прядущъ еще женщины на господскій домъ, и исправляющъ многія другія, симъ подобныя, работы. Большая ихъ половина ни о чемъ не заботится, по тому, что Помѣщикъ долженъ содержать ихъ пищею: но есть между ними и такіе, копорые, пользуясь милосердіемъ Господъ своихъ, наживающъ деньги; однакожь они обыкновенно зарывающъ оныя въ землю, и шѣмъ на всегда удаляютъ отъ обращенія.

Платье носятъ мужчины такое же, какъ и Финнскіе мужики; только большая половина брѣшетъ бороду. На прошивъ шого женское одѣяніе походитъ больше на Славянское, и очень недурное. Они носятъ чулки, башмаки, или шупли, бѣлыя рубахи, съ широкими, собранными, рукавами, обыкновенныя юпки, долгіе запоны и душегрѣйки, а около шеи обведенъ, и въ доль груди виситъ, сдѣланный изъ корольковъ пронизокъ. Обшивки у рукавовъ бывающъ, шитыя. Душегрѣйки же дѣлающъ изъ песпреди и изъ, вышитаго узорчато, холста. Около охабней и передниковъ бывающъ, отъ подолу на пядень въ ширину, выкладки изъ инаго чего ни будь и другаго цвѣту; да сверхъ шого украшающъ онѣ ихъ не рѣдко и нѣсколькими, во кругъ обведенными, полосками. Охабни подшягивающъ поясомъ. *Бабы* и *дѣвки* разняшя между собою въ разсужденіи одѣянія, по одному только головному убору. *Бабы* носятъ меленькія, по головѣ сдѣланныя, песпрыя, золошыми, или серебряными, сѣтками обложенныя, шапочки, спянушыя на зади перевязью, отъ коей виситъ по зашылку великое множество разноцвѣсныхъ, на пядень длиною, леншъ и снурковъ. *Дѣвки*, на прошивъ шого, украшающъ головы свои,

выше лба порчащими, опшопырившимися, галуномъ выложенными, повязками, кои съ переди широки, а на зашылкѣ сстягивающся разноцвѣтными перевязьми, ошѣ кошорыхъ, на пядень длинныя, концы висятъ, какъ и у бабъ, но верхъ разпущенныхъ волосъ.

Народы сїи обращены съ самаго начала *въ Римскую*, а около середины шестнадцатыхъ столѣтїя *въ Лютеранскую вѣру*. Начало обращенїю ихъ къ Христїанскому закону положили Бременскїе Купцы, коимъ послѣдовали, въ благомъ семъ дѣлѣ, употребляя однакожь больше оружіе, нежели увѣщанїя, Меченосцы, или *Кавалеры меча*, а симъ Нѣмецкїе Рыцари. Чрезъ столь долгое время свѣденїе о *языческомъ ихъ Богослуженїи*, кое утверждалось во обще на одномъ только словесномъ преданїи, пришло въ забвенїе. Однакожь, въ разсужденїи того, что они не знаютъ основательно Христїанскаго ученїя, ведется между ними и шеперь еще такое *суетвѣріе*, кошорое подходитъ очень близко къ прежнему ихъ идолопоклонству. Языческая ихъ вѣра совершенно сходствовала съ Финнскою и Лопарскою. Они такъ же, какъ и сїи Народы, называли высочайшаго Бога, *Юмалою* и *Торомъ*, и присвоили ему собственныя его качества и производящїя въ свѣшѣ естествоныя явленїя, какъ и признавали низшей степени Божковъ. *Бѣса* называли они *Велсомъ* и *Велесомъ*, а нечислыхъ Духовъ, или вѣдьмъ, *Рагганали*. *Крева* былъ у нихъ *Первосвященникъ*, и при томъ верховный, по свѣшскимъ дѣламъ, *Правишель*.

Эстляндская баба съ тыла.
Eine Estländische Frau rückwärts.
Feme Esthoniennne par derriere.

Эстландская двушка съ пыла.
Ein Estländisches Mädgen rückwärts.
Fille Esthoniennne par derrière.

И Ж Е Р Ц Ы .

Какъ Россіяны, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, покорили оружію своему *Ингрию*, то въ селахъ и деревняхъ шамошнихъ обиталъ: отъ Финнскаго же племени произшедшїй, Народъ, кошорый какъ языкомъ, такъ и нравами отъмененъ былъ нѣсколько отъ Карельскихъ Финновъ, и по находящейся, въ лѣвой сторонѣ Невы, рѣкѣ *Ижеръ*, проименованъ *Ижерцали*. Ингрїя, какъ самое первое побѣдоноснаго оружія ПЕТРА ВЕЛИКАГО прїобрѣшенїе, сдѣланное въ 1702 году, и пракшашомъ, въ Нейшшашѣ заключеннымъ въ 1721 году, ушверженное за Россїею, не оставлена при Шведскихъ, въ Карелїи употреблявшихся, правахъ: но съ начала уже, по Россійскимъ законамъ, учреждена и управлялась. Не малое число *Ижерцовъ* раздарено, по земскому обыкновенїю, Россійскимъ Господамъ, кошорые обязались при томъ, не довольно людныя, мѣста заселишь порядочно Россійскими переведенцами; послѣ чего и возпослѣдовало, что Россійскїя деревни стали строить въ смежности съ Финнскими. Земля сія нынѣ заключается въ С. Пешербургской Губернїи, во обще почти низкая, пещаная и иловашая, для хлѣбопашества мало удобная, и не могущая продовольствовать хлѣбомъ поселянъ.

Ижерцы такъ, какъ и прочїе Финны, съ давнихъ уже временъ *удражняются въ земледѣлшество*. Хозяйство же ихъ не походитъ прямо ни на Руское, ни на Финнское: но хуже того и другаго. Они живутъ въ *деревушкахъ*, въ коихъ дворовъ бываетъ отъ пяти до десяти, и довольствуются не великими и *негистыми избами*. При томъ какъ въ *домашнемъ* ихъ *скарбѣ*, такъ и во всемъ бышу примѣшна великая бѣдность и неопряшность. Хотя *земли за ними и много*, однако мало пашутъ, да и скошоводство ихъ не важно. По *безлутству* своему продають они часпо какъ оставленные, для посѣву, сѣмена, такъ и сѣно; а по томъ, разшоча скоро вырученныя деньги, прешерпѣвають нужду, и смотрятъ спокойно на то, какъ скошина ихъ отъ холоду и голоду околѣваетъ. Однакожь есть между ними и такїе, кошорые, подражая лучшимъ Россійскимъ жилищнымъ хозяевамъ, не шерпятъ ни какого недосшашка.

При скудости своей и безпорядочной жизни, они еще и глупы, недовѣрчивы, воровашы, и, по причинѣ склонности своей къ шалостямъ и грабежамъ, опасны. Живущїе по Рижской дорогѣ весьма похожи на Цыганъ. Иногда Удальцы, изъ разныхъ деревень, быва-

юшѣ, по видимому, не за добрыми дѣлами въ оплучкѣ. Года за два предѣ симѣ переведена въ зашоченіе на пустой, въ Финскомѣ заливѣ, островѣ цѣлая деревня, по причинѣ нѣкошорыхѣ, на большой дорогѣ производившихѣ, неистовствѣ.

Мужскій нарядѣ во всемѣ подобенѣ одѣянію Финскихѣ мужиковѣ. Но *женская одежда*, въ сравненіи съ бѣдносшю ихѣ и жестокосердыми мужинѣ прошиву сего пола поступками, нарочито еще и суешна. Обувѣ носятѣ онѣ шакую же, какѣ и Финскія бабы. У рубахѣ ихѣ, кошорыя доспаюшѣ за самыя колѣна, а около шеи и рукѣ плошно прихвашываюшѣ вышитымѣ ворошникомѣ и такими же обшивками, спанѣ и рукава, какѣ будшо облипли около шѣла, и шакѣ узорчашо вышиты, что на опдѣлку шакой рубахи пребуешся времени не меньше, какѣ недѣли чешыре. Узоры богашо выкладены бисеромѣ и спекляромѣ. Въ мѣшо верхняго одѣянія надѣваюшѣ онѣ какѣ съ праваго, шакѣ и съ лѣваго боку по гладкому, безѣ всякихѣ складокѣ изѣ сукна, набойки, или изѣ вышитаго узорчашо холста, запону, кошорыя на зади одинѣ за другой заходятѣ, а въ переди лежатѣ въ рознь; въ разсужденіи чего и носятѣ онѣ маленькѣе, въ сплошь корольками и змѣиными головками покрышые, передники. Многими нитками корольковѣ шея и грудь, какѣ будшо, унизаны. Кѣ ушамѣ прицепляюшѣ великое множество брякушекѣ, а иногда и не большія, изѣ корольковѣ составленныя, цепочки. *Дѣвки* ни чего на голову не надѣваюшѣ, но заплешаюшѣ шолько волосы въ нѣсколько косѣ. *Бабы* же носятѣ шакѣ, какѣ и Финскія, аршинѣ въ шещь длиною фашу, кошорая по срединѣ приспегиваешся кѣ шапкѣ, а концы оной висятѣ по спинѣ, и придерживаюшся поясомѣ шакѣ, что на плечахѣ вздуваюшся. Когда идушѣ онѣ въ городѣ, шо, по большей часши, надѣваюшѣ кокошники, и съ верхѣ рубахи кафшанѣ, изѣ шолстаго сукна, или балахонѣ, застегиваемый на груди нѣсколькими пуговками.

Вѣ шо время, какѣ покорены Ижерцы Россійскому оружю, были у нихѣ у всѣхѣ *Лютеранскаго закона Священники*, по шому, что они виѣшно вѣру сѣю исповѣдывали: но какѣ они о правошѣ оной не были совершенно удостовѣрены, шо въ скорѣ обратились многѣ кѣ *Грекороссійской Церкви*, и шѣмѣ великое сдѣлали облегченіе какѣ въ самомѣ за ними надзираніи, шакѣ и въ прочемѣ попеченіи.

Они чрезвычайно пристрастны кѣ нелѣпымѣ *языгескимѣ мнѣніямѣ*, кошорыя и соплешаюшѣ по шому съ обрядами Христїанской вѣры. *Иконы*, почишаемыхѣ Церковю, *Святыхѣ*, занимаюшѣ у

Ингерская крестьянская баба.
 Ein Ingermanlandisches Bauern Weib.
 Paysanne d'Ingrie.

нихъ не рѣдко мѣста языческихъ Идоловъ. Они спавяшъ ихъ въ священныхъ рощахъ, гдѣ имъ поклоняющся, и проч. *Кулленныхъ не-вѣстъ* вѣнчаютъ въ церковь, и, во время поѣзда, поющъ двѣ бабы, у коихъ лица закрышы, безполковыя пѣсни. По окончаніи свадьбы, поступающъ они съ своими женами шоль же сурово, какъ и язычники; машери принимающъ за сыновей побои, и шакъ далѣе. Когда священникъ *предастъ умершаго погребенію*, то они, пришедъ ночью на могилу, зарывающъ въ оную пищу, и сіе дѣлающъ они не разъ, но часто. Могилы ихъ шакъ плоски, что собаки легко вырываютъ опшуда положенное сѣспное, а они думаютъ, что мершвецы оное прибрали. Во обще кажешся имъ вѣрояшно, что люди живущъ на шомъ свѣшъ шакъ же, какъ и здѣсь, а гробъ служишъ де имъ шолько обиселью, и для шого зарывающъ они деньги свои въ землю, дабы и послѣ смерти оними пользовашся. Они разговаривающъ шакъ же съ лежащими въ землѣ мершвыми, и не мало ихъ бояшся. Въ доказательство шому служишъ слѣдующее досповѣрное извѣстіе. Нѣкошорые пріехали мои, разумѣвшіе Финской языкъ, подслушали въ лежащей не подалеку отъ Санктпетербурга Ижерской деревнѣ рѣчи нѣкошорой бабы, вышедшей за другаго мужа, спустя шолько двѣ недѣли послѣ смерти перваго, и желавшей угомонитъ и отвратишъ покойника отъ чинимаго имъ въ избѣ ея безпокойствія шѣмъ, что, пришедъ къ могилѣ покойнаго своего мужа, бросилась на оную, и дѣлая разныя нешповства, произносила съ воплемъ и со слезами слѣдующія слова: себя уже въ живыхъ нѣшъ! эй! эй! эй! Вѣдь ты на меня не прогнѣваешся, что вышла я за муженька помоложе себя! эй, эй, эй, эй! Бѣлокураго швоего сына я не оставлю безъ прирѣнія! эй, эй, эй, эй! и шакъ далѣе. Въ число языческихъ ихъ *святыхъ мѣстъ* принадлежишъ и находящаяся по Рижской дорогѣ, въ десяти версахъ отъ Санктпетербурга, липа, кошорой вѣшви переплелись съ опраслями ближайшихъ деревъ шакъ, что природную сосавляющъ бесѣдку, въ коей и *Петръ Великій*, ради пріятности, оной не однократно изволилъ имѣшъ свое пребываніе. На семъ шомъ мѣстѣ собирающся Ижерки на канунъ Иванова дня, и препровождающъ съ пѣніемъ и воплемъ всю ночь, при великомъ огнѣ; а на послѣдокъ сожигаютъ *бѣлаго лѣтуча*, дѣлая при шомъ много шалостей.

Ч Е Р Е М И С Ы

Собственное имя *Черемисъ Мари*, (мужчины), а *Тувашъ Курмари* (горные люди). Они живутъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ, больше на лѣвой, нежели на правой, сторонѣ рѣки *Волги*. Жилища ихъ простираются до самой *Перми*, и деревни лежатъ отъ части особо, а отъ части смѣжно съ Чувашскими и Россійскими. Породы они *Финской*, и говорятъ своимъ собственнымъ, съ Финскимъ нарѣчіемъ сходнымъ, языкомъ: но, за неимѣніемъ буквъ, нѣтъ у нихъ ни письменныхъ, ни печатныхъ дѣлъ. Во время господствованія Ташаръ были они имъ подвластны, и жили ближе къ югу, между Волгою и Дономъ. Они имѣли собственныхъ *Хановъ*, будучи уже и подъ Россійскою Державою: но поколѣніе оныхъ пресѣклось на *Адаѣ*, весьма приверженномъ и покорномъ Россійскому престолу, храбромъ Владѣшелъ, и шенерь нѣтъ у нихъ ни Князей, ни Дворянъ. Они упражнялись тогда въ скотоводствѣ, но мало по малу сдѣлались, подражая Россіянамъ, и по причинѣ спѣшенія мѣстъ, *Земледѣльцами*.

По виду и росту своему, могутъ они почестъся средними, между Россіянами и Ташарами, людьми. Они не имѣютъ проворства и смѣлости первыхъ, да и женщинамъ ихъ не достаетъ пригожства, бодрости и суешности Россіянокъ, хотя и онѣ въ прочемъ не дурны. Въ дѣлахъ своихъ Черемисы не шоропливы, но прилежны, и, по примѣру всякихъ непросвѣщенныхъ людей, упрямы и недовѣрчивы. Времени не считаютъ они ни годами, ни мѣсяцами, да и преданій о бывшихъ съ предками ихъ приключеніяхъ не имѣютъ.

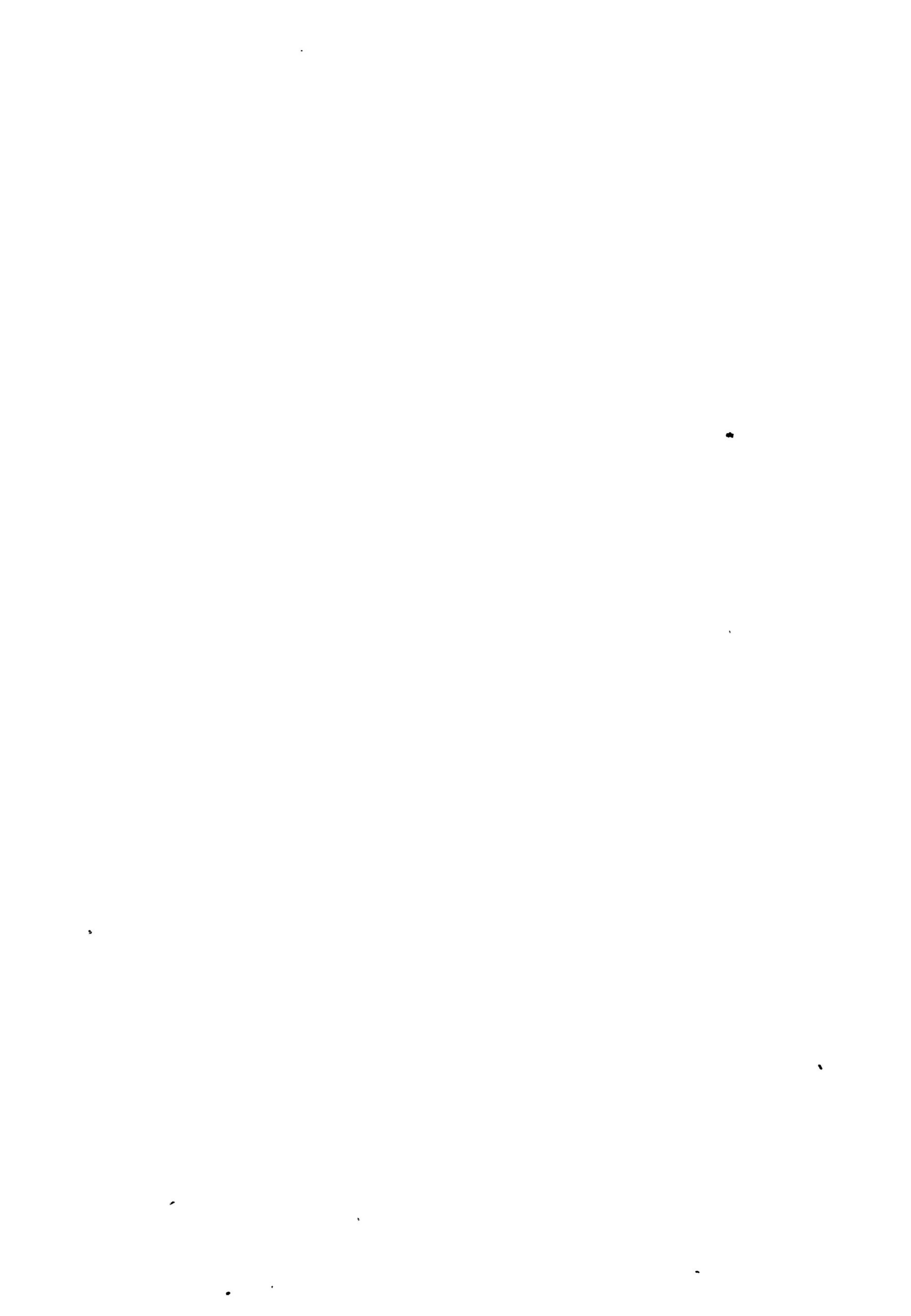
Въ городахъ они ни когда не живутъ. Въ деревняхъ же ихъ, въ коихъ бываетъ дворовъ до ширдсаши, имѣютъ они, подобно Россіянамъ, мѣромъ выбранныхъ сошниковъ, десятниковъ и спаростъ. Каждый дворъ состоитъ изъ одной, особо построенной, черной избы, изъ стоящихъ розно хлѣвовъ, и изъ небольшихъ, на не высокихъ столбахъ сгромащенныхъ, кладовыхъ, кои служатъ имъ и лѣшними горницами. Все сіе строеніе выведено чешыреугольникомъ, и срублено изъ бревенъ: а промежутки между онымъ ни чемъ не забираются. Черныя избы подняты на сажень выше подполья; лѣсницы у нихъ покрыты, а въ нутри, кромѣ Рускихъ печей, подѣланы очаги и широкія Ташарскія палаши. Двери у сихъ избъ низкія, а окномъ служитъ чешыреугольное, дюйма на полтора въ

Черемиска спередн.
Eine Tcheremisin vorwärts.
Feme Tcheremise par devant.

размѣръ, опверзшіе, которое пузыремъ, или тряпицею, въ мѣсто стекла, запягивающъ. Домашняя у нихъ *рухлядь* такая же, какая бываетъ у Россійскихъ сельскихъ хозяевъ.

Всѣ *Черемисы производятъ*, по обыкновенію Россійскихъ мужиковъ, *землелашество*. Держащіеся языческаго суевѣрія опнюдь не хошятъ ѣсть свинины, да и изъ крестившихся рѣдко кто разрѣшаетъ совѣсть свою отъ узъ сего предубѣжденія. Въ зимнее время сосщавляетъ *звѣриная ловля* главное ихъ упражненіе. Они не смѣлы и не хитры, а по тому и не зажиточны. Кто, на примѣръ, имѣетъ лошадей до шюдсяпи, и столько же рогатаго скота, да съ верхъ того не много побольше овецъ; тотъ почитается у нихъ не послѣднимъ богачемъ. *Женщины* прядутъ, шкутъ, поршничатъ, вышиваютъ холстинное одѣяніе шерстью собственнаго своего крашенья, и проч. Но чистоты въ разсужденіи одежды и пищи не увидишь ни въ кошоромъ дворѣ. Исповѣдующіе древнюю свою языческую вѣру Черемисы жрутъ лошадей, медвѣдей, всякихъ пернатыхъ, а въ случаѣ нужды и хищныхъ звѣрей: но падалъщиною, какая бы она ни была, гнушаются. Какъ въ домашнемъ, такъ и въ лѣсномъ *лгеловодствѣ* весьма оптискусны. Производятъ такъ же и *рыбную ловлю* охотно, но къ ремесленнымъ работамъ, къ которымъ Россійскіе мужики великую имѣютъ склонность, со всѣмъ не приспашютъ. *Подушный окладъ* платятъ они на ряду съ Россійскими крестьянами; спашатъ рекрутъ и подводы. Въ *Кунгурскомъ уѣздѣ* въ Области Пермской подушной окладъ даютъ нѣ кошорыя деревни кунцами.

Мужской нарядъ походитъ на одѣяніе Россійскихъ мужиковъ: но волосы зачесываютъ они назадъ, и кругомъ обрѣзываютъ ихъ корошенько. Ворошники, обшивки около рукавовъ и вороны у рубахъ вышиты разноцвѣтною шерстью. Охабни, на кои идешъ толстое, изъ черной овечьей шерсти сдѣланное, сукно, шьются съ широкимъ опрокинутымъ и Англинскому подобнымъ ворошникомъ; на подолѣ оставляющся въ низу съ обѣихъ сторонъ прорѣхи. *Бабы* и *дѣвки наряжаются* одинаково, только первыя получше. Они носятъ *штаны*, лапши, и обвершываютъ ноги онучами. Лѣшомъ ходятъ въ однихъ *рубкахъ*, подъ коими носятъ штаны. Рубахи около шеи и рукъ прихватываютъ плотно; а въ прочемъ шьются такъ узко, что около спану, какъ будто, обилили, и длиною достаютъ за колѣни. Ворошникъ, закраины и все швы украшаются очень пестро крашеною шерстью; воротъ застегивается большою

пряжкой; а спанъ прижимается къ шѣлу поясомъ. Для *лышности* носящъ они съ верхъ рубахи, подобное покроемъ халапу и изъ всякихъ цвѣшныхъ и опъ части шонкихъ суконъ дѣлаемое, верхнее одѣянїе, которое по краямъ выкладываютъ иногда узовыми шкурками. *Высокая, къ верху уже сведенная, шалка* (Шуркъ) дѣлается изъ бересты, покрывается кожей, или холстомъ, и сплошь унизывается корольками, маленькими серебряными монетами и змѣиными головками (Сургеа Монета). Такимъ же образомъ покрывается и, висящій опъ шапки по спинѣ, *ремень*, шириною въ ладонь. Нѣкоторыя носящъ, въ мѣсто высокой шапки, широкія, монетами и корольками разпещренныя, головныя повязки (Ошпу). Уфимскія и Вятскія Черемиски привѣшиваютъ къ поясу, супрошивъ задняго проходу, по цѣлому прибору кисточекъ (Упиненъ), перемѣшанныхъ съ наперстками и всякими гремушками, кои, досягая до самыхъ подколѣнокъ, производящъ на ходу прошивное слуху бречанье.

По Россійскому деревенскому обыкновенію, *ходятъ бабы родить въ баню*. Первый мужчина, который посѣтитъ роженицу, даетъ имя мальчику, а первая же, къ ней пришедшая, женщина дѣвчкѣ, и сихъ по гостей, въ послѣдующее время, называютъ всегда дѣши *отцами* (Ашай) и *матерями* (Абай). *Мужскія имена* суть слѣдующія: *Зегнулъ, Кислелатъ, Ербалды, Илменъ*, и проч; а *женскія: Пиделеть, Астанз, -Масуке*, и проч. Зашвердивши такія имена, часто забываютъ крещеные, а особливо дѣвки, данныя имъ при крещеніи названія. Мужъ называетъ жену *Ватю*, а когда жена кличетъ мужа, то говоритъ *Мари!* или *Черемисъ!*

Женъ они себя *локулаютъ*, а цѣна невѣсмы называется у нихъ *Олонъ*. Обыкновенно даютъ за невѣсму опъ 30 до 50, а иногда платящъ такъ же и опъ 80 до 100 рублей. У Язычниковъ и теперь еще *многожество* въ обыкновеніи. А какъ покорность и работа есть общій Черемискихъ женъ жребій, то жилищные родители часто покупаютъ женъ и шестнадцатилѣтнимъ своимъ сыновьямъ; но дѣвка должна быть не моложе пятнадцати лѣтъ. Приданое состоитъ въ скотинѣ, и по тому такіе молодыя, когда прїидутъ въ совершенной возрастъ, бываютъ уже нарочито скопомъ заводны. На роднѣ онѣ ни когда не женятся, и двухъ сестръ вдругъ не берутъ: но шѣмъ милѣе имъ, когда послѣ смерти одной могутъ взять за себя и другую. Сватъ, которымъ бываетъ обыкновенно *имянный отецъ*; дѣлаетъ стоворъ; послѣ чего женихъ и невѣсша, увидѣвшись между собою, *мѣняются*

Черемиска сзади.
 Eine Tcheremisin rückwärts.
 Femme Tcheremise par derrière.

Чермыска въ лѣтнемъ платьѣ.
Eine Tcheremissin im Sommer-Kleide.
Feme Tcheremissienne en habit d'été.

холъцами. Обрядъ сей называется у нихъ *Шергасъ Васталтасъ.*

Въ опредѣленный для *свадьбы день* прѣзжаетъ женихъ съ друзьями своими къ невѣстѣ, и поелику они берутъ съ собою особливыхъ скомароховъ, то сіе веселье побуждаетъ и поспороннихъ деревенскихъ подорожныхъ жишелей ѣхать шуда же за женихомъ ихъ. Женихъ, уплашя остальныхъ за невѣсту деньги, раздаетъ дары, пируетъ и веселился, а на другой день увозитъ закрытую невѣсту въ жилище свое, не сморя на все ея сопрошивленіе и слезы.

Въ домѣ, гдѣ бытъ свадебному лиршеству, сшавяшъ на столѣ домашняго *Идола,* передъ кошорымъ шворитъ *Картъ* молишву. По томъ бываетъ обѣдъ, и начинающся веселости, состоящія въ пляскѣ, по гусямъ, волынкѣ (Шибберъ) и губномъ органѣ (Кобашъ); въ нескладномъ пѣніи пѣсень и сему подобномъ. Между тѣмъ наряжаютъ невѣсту въ другой избѣ въ бабѣ одѣяніе, сирѣчь, снимаютъ съ нее покрывало, и надѣваютъ ей на голову, въ мѣсто худой, нарядную высокую шапку, или повязку. Женихъ, взявъ ее за руку, шводитъ въ гостепрїемный покой, гдѣ она, во время шворимой *Юктолшомъ,* или *Картомъ,* молишвы, шойтъ на колѣняхъ, а по томъ раздаетъ свои дары, и подноситъ всѣмъ гостямъ пиво, или медъ; послѣ чего возвращается въ свою избу. Въ вечеру раздѣвается невѣста сама, однако спать ложится не добровольно, но принуждаема будучи къ тому поспоронними бабами. Уложя молодыхъ, запираютъ подклѣшъ. На другой день, по ушру, приходитъ въ оной съ нѣсколькими женщинами, засшупившій мѣсто роднаго невѣстина ошца, мужчина, держа въ рукѣ добрую плешь, и ежели примѣшитъ, что невѣста въ дѣвствѣ вела себя нецѣломудренно, то погрозясь оною, совершаетъ на другой день свои угрозы. Такимъ же образомъ, пропуская только больше, либо меньше, послѣ спращанія времени, наказываютъ мужа женъ своихъ, когда въ замужствѣ примѣшатъ за ними непосшоянство. Другой послѣ свадьбы день препровождаютъ они шакъ же въ пированіи. А какъ спашутъ на послѣдокъ разходишся госши, то всякъ, выпивъ послѣдній спаканъ, бросаетъ въ оной нѣсколько копѣекъ, молодымъ въ подарокъ. Мало бываетъ и между исповѣдующими уже Христїанскій законъ Черемисами шакихъ свадебъ, до кошорыхъ бы не проходили сіи языческіе обряды, хошя и за нѣсколько мѣсяцовъ, или лѣшъ. Но бѣдный, спранспвующій, удалецъ скорѣе совершаетъ свадьбу. Онъ похишивъ милую ему дѣвку, и доведши уже ее до беременности, даетъ шогда ошцу шакое за дочь награжденіе, ка-

кое самъ вздумаетъ, и такимъ образомъ, безъ всякихъ свадебныхъ околичностей, наживаетъ себѣ жену.

Покойниковъ своихъ кладутъ они во гробъ, въ самомъ лучшемъ одѣянїи. Похороны бывають въ шобъ же самый день, въ кошорый кто умеръ; при чемъ какъ мужчины, такъ и женщины провожаютъ. На кладбищѣ роютъ могилы съ запада на востокъ, и головою кладутъ покойниковъ на западъ. Всякому умершему завязываютъ родственники въ поясъ по нѣскольку копѣекъ; да съ верхъ шого надѣляютъ его посудю и другими домашними надобностями, такъ же лапошникомъ, палкою, чшобъ было чемъ оборониться отъ собакъ, и не большимъ *лугкомъ розовыхъ лозъ*, кошорый, по ихъ мнѣнїю, отвращаетъ злыхъ Духовъ; все сіе кладется съ покойникомъ во гробъ. А какъ скоро завалитъ могилу землею, то провожавшіе покойника ставятъ на оной за всякаго, прежде скончавшагося, друга, по свѣчѣ, и часто говорятъ: *живите мирно!* Всякій провожаемый ѣстъ, за горящими на могилѣ свѣчами, блинъ, и ошкуся при куска отъ онаго, кладетъ на могилу и говоритъ: *это тебѣ пригодится!* На послѣдокъ ставятъ на могилѣ шестъ, къ кошорому привязанная тряпица виситъ, какъ будышо, знамя. По возвращенїи домой, моются, и одѣянїе перемѣняютъ. Чшо же до покойникова плашья касается, то худое бросаютъ, а доброе провѣшриваютъ.

Послѣ всякаго покойника правятъ они *трои поминки* (Шуметь). Первые бывають въ шрешїй день, по кончинѣ. Прїятели, собравшись, ѣдятъ умогилы его такъ, какъ и на похоронахъ, блины, и ошкуся при частицы, говорятъ: *это лустъ съѣстъ покойникъ!* Въ седьмый день, послѣ смерти, лакомятся въ шобъ домѣ, гдѣ она случилась, за горящими восковыми свѣчами, блинами же, и посылають такъ же нѣсколько кусковъ на могилу шого, по комъ правятъ поминки. Третье сего рода празднество происходитъ въ сороковый день, послѣ смерти. Да съ верхъ шого бывають во всякой деревнѣ по одному разу въ годъ, подобныя вышеописаннымъ, общїя поминки.

Они думаютъ такъ, какъ и всѣ почти Язычники, чшо *состояніе* человѣческое, *послѣ смерти*, есть, нѣсколько перемѣнившееся, здѣшной жизни продолженїе, и по шому кладутъ покойникамъ своимъ домашнюю ушварь, деньги, пищу, и проч.

Оставшіеся, при древнемъ своемъ *идолоклонствѣ* слѣпо повинующаясь собственнымъ своимъ Духовнымъ, кошорыхъ называютъ *Мушанами* и *Машанами*, а Первосвященникъ нарицается у нихъ

Югтисъ, и сїи шолкователи сновъ, предсказатели, волшебники и развращители въ великой у нихъ чести. Число шакого Духовенства спало уже теперь очень не велико: но въ мѣсто того избирающъ себѣ всякаго мѣсна мїряне пожилаго, умнаго и безпорочнаго поведенїя чловѣка, кошораго, переименовавъ *Картомъ*, дающъ ему и помощника, подъ именемъ *Уаше*.

Богъ называется во обще на ихъ языкѣ *Юма* и *Коююма* (высочайшій Богъ). А чшобъ присвоить ему, умсвенно, всякія благости, то подъ именемъ *Юмонъ Ава* (мать Божковъ) воздающъ *сугругъ* его первое и самое большое, по Богъ, почтенїе. Прочїе добраго качества *Божки* сущъ, по ихъ разсужденїю, дѣши, или родственники оныхъ двухъ первенсвующихъ божескихъ лицъ, и между ними-то раздѣлено правленїе мїра и разположенїе судебъ. Нѣкошорыхъ почиашъ женашыми, а иныхъ холосшыми, и называшъ ихъ во обще *Божьейо сѣмьейо* (Юмонъ Шукча). Чшо же касается до именъ ихъ Боговъ, и до умоначершанїя о исправляемыхъ ими дѣлахъ: то они въ шомъ между собою не согласны, по шому, чшо одинъ Мушанъ предъявляешъ оныхъ много, а другїе меньше; при шомъ же и въ случаѣ изпрошенїя помощи, по однимъ и шѣмъ же самимъ дѣламъ, обращающъ къ разнымъ Божкамъ. *Наибольше же прилѣлляются* они къ слѣдующимъ *Богамъ*, а именно: къ *Туркшъ* и *Тугуршъ Юмъ*, къ *Кудоргъ Юмъ*, подъ коимъ разумѣющъ они грозу, къ *Тцембаръ Юмъ*, кошорый, по видимому, ешъ почишаемый Ташарами *Пророкъ*, по шому, чшо сїи называшъ своего прорицателя Мугаммедомъ Пуемберомъ, сирѣчь, пророчесвующимъ. — Ешъ у нихъ не мало и *Богинь*, въ числѣ кошорыхъ почиашъ шакъ *Кигебу*, мать солнца, *Кабу*, и многихъ другихъ. Грѣшники обращающъ къ Богамъ, а грѣшницы къ Богинямъ.

Прародителемъ *Боговъ злыхъ качествъ* почиашъ *Сатану*, (Шайшанъ), коего не собсвеннымъ его называшъ именемъ, но словомъ *Ю*. Онъ живешъ, по мнѣнїю ихъ, въ водѣ, и бывашъ, особливо въ самый полдень, лихъ. Лѣшихъ называшъ *Ведашами*, и присвоашъ имъ повелительную надъ лѣсами, звѣрями и пшицами власть; при чемъ думающъ шакъ же, чшо они могушъ звѣриные промыслы дѣлашъ и удачными и несчастливыми. У нихъ ешъ и *злыя Богини*, но случашся, чшо подъ однимъ и шѣмъ же самимъ именемъ, причисляющъ иными къ добрымъ, а другими къ злымъ Божесшвамъ.

Идолы не въ великомъ у нихъ почшенїи. Но поелику они *гломовго Бога* (Кудорча) наибольше спрашашся, и при шомъ вѣршъ,

что плодородіе земли отъ него зависить: шо многіе ставяшъ его въ видѣ одѣшой въ мужское плашье куклы, кошорую кладушъ въ сдѣланной изъ бересшы ящикъ, въ избранной изъ жилища своего уголь, и не воздавая ему въ прочемъ ни какого особливаго почшенія, кладушъ шолько ему, черезъ нѣкошорое время, по нѣскольку кусковъ блина. Въ лѣсахъ ихъ видны привѣшенныя къ нѣкошорымъ почшеннымъ деревьямъ чешыреугольныя въ ширину и въ длину на пядень дощечки, изъ бересшы вырѣзанныя, безъ всякаго, въ разсужденіи лицъ, или знаковъ, изображенія, кошорыя называющя у нихъ *Куда Вадашъ*. Въ прочемъ иные называющъ ихъ Идолами, а другіе принесенными лѣшимъ жершвами: однако они у всѣхъ въ почшеніи, и какъ будшо представляющъ жершвенники Фауновъ.

Службу отлравляютъ они *Богалъ* своимъ не въ храмахъ, но на *гистыхъ священныхъ мѣстахъ* (Керемешъ), кошорыя бывающъ или общія (Кога Керемешъ), или частныя, сирѣчь одному семейству особо принадлежащія (Шке Керемешъ). Они имѣющъ положеніе свое въ священныхъ рощахъ, или лѣсахъ; а гдѣ шакихъ мѣстъ нѣшъ, тамъ должно завести, по крайней мѣрѣ, одно, либо и нѣсколько, деревъ; при чемъ дубъ всякому другому лѣсу предпочищается. Самое знашное дерево посвящается *Юмъ*, другое похуже онаго *Юмонъ Авъ*, а прочія кое какимъ Божествамъ. *Керемешъ* есть, окруженное деревьями, или другимъ какимъ заборомъ обнесенное, мѣсто; въ размѣрѣ бываетъ оно отъ десяти до двадцати сажень, и шри имѣетъ входа: одинъ къ западу, для прихода и выхода, другой къ востоку, кошорымъ вводяшъ назначенную въ жершву скошину, а шрешій къ югу, для ношенія воды. Подъ знашнѣйшимъ деревомъ стоишъ, въ мѣсто жершвенника сполъ, а не подалеку отъ Керемеша сдѣлана крышка, подъ кошою варяшъ, принесенную въ жершву, скошину. Женщинамъ строго запрещено подходить близко къ Керемешю, да и мужчины должны заранѣе вымышья и чиспенько пріодѣшья, и при шомъ, когда шолько можно, не съ пустыми приходишъ руками. Многіе почишающъ и самаго Керемеша сильнымъ и благодѣшельсшвуюющимъ Божествомъ, и по шому участвіе въ приносимыхъ жершвахъ и моленіяхъ. *Пятница* почищается наилучшимъ, для молишвы, днемъ, и при шомъ препровождается всегда въ опдыхновеніи отъ шрудовъ.

Въ жертву приносяшъ лошадей, рогашый скотъ, красную дичь, овецъ, козъ, свиней, гусей, ушокъ, пшеничныя пироги, пиво, хлѣбное вино и медъ какъ вареный, шакъ и сырецъ. Бѣлые звѣри всѣмъ

другимъ предпочищаются; нѣгіе со всѣмъ не годятся, а черные, въ нѣкошорыхъ шолько случаяхъ, могутъ быть употребляемы. Въ прочемъ не разбирающъ, какъ они шары, и кошораго рода. *Жертвенные напитки и лироги* надобно пріутошовляшь *дѣвкамъ*. Дома ѣсть осшашки жершвѣ не запрещено и женщинамъ. Время къ жершвоприношенію опредѣляющъ всегда Духовные, кошорые, при разныхъ шалосняхъ чрезъ киданіе на шоль бобовъ, размѣриваніе пояса и прочее, вопрошающъ своихъ Боговъ о различныхъ обстоятельстввахъ.

Самый большой праздникъ, касающійся до всего Боговъ семейства, называется у нихъ *Юмонъ Байранъ*. Названіе Байранъ (праздникъ) шакъ, какъ и *омываніе тѣла* передъ праздниками. переняли они у Ташаръ. Такое празднованіе бываетъ у нихъ, смотря по обстоятельствамъ и досшашкамъ покупающихъ жершвенную скошину мірянъ, черезъ годъ, черезъ два, черезъ шри, а иногда и черезъ чешыре года; время же избираешся къ шому осеннее. Въ назначенный къ жершвоприношенію день разкладывающъ *Мушаны*, или *Карты*, въ Керемешъ *семь огней*, кошорые въ одинъ рядъ просширающся отъ сѣверо-запада къ юго-воспоку. Возженный на сѣверо-западъ огонь посвященъ *Юмъ*, ближайшій къ оному *Юмонъ Авъ*, и шакъ далѣе. При каждомъ огнѣ находишся особливый *Мушанъ*, или *Каршъ*, и *Удше*, и передъ всякимъ огнемъ разшилающъ по сукну, на кошорое спавяшъ жершвенные напитки, медъ сырецъ и пирожное. Всякій *Удше* спановишся съ жершвенною своею живошиною передъ своимъ огнемъ; служащій *Юмъ* держишъ *жеребца*, а сшоящій передъ огнемъ *Юмонъ Авы* *корову*, прочіе же имѣющъ при себѣ мѣлкой скошъ или пшицъ. Міряне сшояшъ позади ихъ просшволосы. Жрецъ Юмы, поднявъ къ верху пирогъ и сосудъ съ напиткомъ, шворишъ въ слухъ молишву корошенькую, во время коей предшоящій Народъ часто кладешъ поклоны, и говоришъ: аминь! Послѣ сего молишся Жрецъ Юмонъ Авы, а за нимъ слѣдующъ и всѣ прочіе. По окончаніи мольбы, *обливаетъ* всякій *Удше* *скотину* свою холодною водою; ежели она вздрогнешъ, то почишаешся сіе добрымъ знакомъ; а ешъли нѣшъ шаковой примѣшы, то поливаешъ оную еще нѣсколько крашъ, и буде она, послѣ седьмага поливанья, не вздрогнешъ, то думаютъ, что жершва сія Богомъ не угодна. Въ прочемъ убивающъ они жершвенную скошину шакъ, чтобъ *кровь брызнула въ огонь*, и по шомъ очисшя въ Керемеша мясо и внутренняя, варяшъ подъ крышкою, или намешомъ.

Изъ вареныхъ жершвенныхъ мясъ, приподнявъ Жрецъ на блюдъ

Часть I.

Д

вѣ верхѣ Божеству своему *сердце, легкое, легенку и голову*, молишся, а когда возношеніе сіе вездѣ уже кончится, шо приносятъ къ жрецу Юмы, кошорый естъ Первосвященникѣ, всѣ блюда; онѣ дѣлишь все на части, и подаешъ всякому, къ вѣрѣ своей усердствуующему, по особливой долѣ, кошорую шущѣ же всякѣ и съѣдаешъ съ благоговѣніемѣ. Послѣ сего шворитѣ оляшь Жрецѣ молишву. Такимѣ же порядкомѣ раздаешъ онѣ пироги по кускамѣ, а напишки по мѣрѣ, вѣ огонь же ни чего не бросающѣ. *Кости* сожигаются; *шкуру* съ жеребца вѣшающѣ у Керемеша на дерево; а прочія кожи дѣлящѣ Жрецы по себѣ. Остатки жершвѣ берущѣ съ собою домой, и доѣдающѣ ихѣ съ своими домочадцами, при безпушныхѣ иногда увеселеніяхѣ.

Во всякой деревнѣ бываетѣ еще одинѣ великій праздникѣ, *Анга Соаренѣ* называемый. Какѣ скоро наступитѣ время къ запахиванію земли, шо деревенскіе жипели выходятѣ на поле, и всякѣ несѣтъ съ собою, по желанію своему, что ни естъ изѣ пици и пишья вѣ жершву. *Карты*, при швореніи молишвы и вышеписанномѣ поклоненіи мѣрянѣ, приносятъ Богамѣ нѣсколько изѣ крестьянскихѣ даровѣ вѣ жершву; послѣ чего ѣдятѣ обще остатки съ сугубою радостію, по шому, что жены и дѣши ихѣ пріемлющѣ шакѣ же вѣ пированіи семѣ участіе. На послѣдокѣ взоравѣ всякѣ на машинѣ своей по небольшой полосѣ, возвращается вѣ деревню.

У всякаго хозяина бываетѣ свой *жатвенный праздникѣ* (Ушкнде Байранѣ). Послѣ омовенія спавитѣ онѣ всякаго рода сняшый вѣ шомѣ году съ полей хлѣбѣ, съ небольшимѣ количествомѣ солоду, напишковѣ и испеченныхѣ, изѣ самой свѣжей муки, пирогсвѣ, на блюдахѣ вѣ избѣ своей на столѣ. По шомѣ выноситѣ онѣ одну чарку вина за другою на дворѣ, держитѣ жершву прошивѣ солнца, и съ покорностію *благодаритѣ Богамѣ* за ихѣ благословеніе; послѣ чего угощаешъ своихѣ пріятелей.

Крещеные Черемисы, число кошорыхѣ вѣ одной Казанской губерніи, съ 1723 по 1774 годѣ, умножилось до 6580 мужескихѣ и 5951 женскихѣ душѣ, а по сей 1795 годѣ можно положить не ошибочно вѣ шрое, содержащѣ оные праздники, по большей части, шайно, а иногда берущѣ и вѣ самомѣ шоржествѣ Язычниковѣ столько участія, сколько, укрываясь вѣ шомѣ ошѣ Духовенства, и избѣгая ихѣ изшязанія, принимащѣ могутѣ.

Ч У В А Ш И.

Чуваши, которые какъ сами, такъ и отъ *Россiянъ* симъ единственно именованъ, отъ *Мордвы* же *Видками*, а отъ *Черемисъ Куркъ Марамъ* (горными людьми) называются; живутъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*, въ Нижегородской и Казанской Губернiяхъ и Оренбургской Области. Они и теперь еще составляютъ *многолюдный Мародъ*, который больше, нежели съ 20000 душъ плашитъ подашь. Всѣ почти съ 1723 года крещены въ Грекороссiйскую вѣру, кошорую, можно сказать, *внѣшно* исповѣдуютъ.

Говорятъ они собственнымъ, отъ Финнскаго *произшедшимъ*, языкомъ: но не знаютъ ни грамаши, ни буквъ. Они вели *когесую* жизнь, и пребывали въ Идолопоклонствѣ: но теперь возлюбили всѣ земледѣльство и постоянное на одномъ мѣстѣ жительство. Однако *живутъ* не въ городахъ, но въ деревушкахъ, кошорыя, ежели только можно, заводятъ въ лѣсахъ, и хотя они очень много языкъ свой смѣшали съ Татарскимъ, однакожь, при всемъ томъ, прародительское нарѣчiе, такъ же одѣянiе, нравы, обычаи и суевѣрiя удержали.

Зима да лѣто составляютъ ихъ *годъ*, начинающiйся съ нашимъ Ноябрьемъ мѣсяцомъ. Годовъ они, по порядку, не числятъ, а *мѣсяцы* (Ойхъ) считаютъ. Чукъ Ойхъ, жершвенный мѣсяцъ, есть нашъ Ноябрь, и проч. *Медвля* называется у нихъ съ *лѣтницы* (Ама), кошорая есть при томъ и день ихъ ошдыхновенiя; а *середу* называютъ *кроватымъ* днемъ (Ионконъ).

Они весьма походятъ на Черемисовъ, по *тѣлесному* виду, по нравственнымъ качествамъ, по разположенiю *деревень*, по *сельскимъ* разлорядкамъ, по *состоянiю* жилищъ, по *употребляемой* или, въ домашнемъ своемъ быту, *утвари*, по *разположенiю* хозяйства и жизни, по *лицу*, *имѣнiю* и *лодатямъ*, такъ же по мужскимъ и женскимъ *упражненiямъ*. Лицемъ они, по большей части, блѣдны, не поворошливѣе и разумомъ еще шупѣе Черемисъ, да и около себя они не опрашнѣе, и въ избранiи пищи и прiутошовленiи не рачительнѣе Черемисъ. Пребывающiе въ языческомъ суевѣрiи Чуваши гнушаются свининою, и сiе переняли они отъ Татаръ: напрошивъ шого хищныхъ звѣрей, а въ случаѣ недосшатка и падальщину, ѣдятъ безъ разбору. *Бѣшеную* *рыбицу* (*), кошорой Россiяне не

(*) Clupea Alofa. L.

ѣдятъ, покупаютъ Чуваши, называя оную *Темирѣ лолою*, сирѣчь, желѣзною рыбою, очень дешево, и употребляютъ въ пищу свѣжую, въ водѣ сваря, или провяливъ.

Къ *звѣриной ловлѣ* крайне они пристрастны, и употребляютъ шеперь больше виншовки, нежели лукъ и стрѣлы.

Мужчины, по запусенію волосѣ и бороды, такъ же по вышитымъ рубахамъ, уподобляются Черемисамъ; прочее же ихъ одѣяніе, какъ то поршки, обувь, чулки, онучи, охабни, шляпы и шапки, дѣлаютъ ихъ на Рускихъ мужиковъ похожими. У верхняго ихъ одѣянія нѣтъ такихъ широкихъ воротниковъ, какія носятъ Черемисы.

Бабы и *дѣвки* разнятся между собою, въ разсужденіи одѣянія, по тому единственнo, что дѣвки носятъ плашье похуже. *Мужское одѣяніе* и *рубахи* во всемъ подобны Черемисскимъ. Верхняя рубаха есть обыкновенное и общее лучшее одѣяніе. *Поясѣ*, съ кошорого пускаютъ на обоихъ бокахъ по одной, бахромкою обшитой, лопаси, *саррою*, называемой, прижимаетъ оную къ шѣлу. Зимой надѣваютъ на рубахи такимъ же почти образомъ сдѣланныя шубы, или суконные разныхъ цвѣтовъ охабни. *Женская шалка* (Хушпу) вся покрыта корольками и мѣлкими, на подобіе чешуи разположенными, серебряными монетами. Точно такъ украшена и верхняя половина, проведеннаго подъ поясѣ, долгаго *хвоста* (Ама). Подъ шапкою носятъ онѣ бѣлую, вышитую, и по краямъ корольками унизанную, *фашу*, кошорую невѣсты, какъ бы *локрыгаломѣ* (Сурсанѣ), лице свое занавѣшиваютъ; у бабъ же висятъ просто оба конца на груди, и бываютъ, но рѣдко, прикрашены кисточками и бахромками. Волосы заплетаютъ онѣ въ двѣ косы, и прячутъ подъ рубаху. Въ нѣкошорыхъ деревняхъ носятъ бабы, въ мѣсто шапокъ, подобныя Черемисскимъ, мѣлкими монетами, корольками и фарфоровыми раковинками осыпаныя, головныя только повязки, отъ которыхъ не большій хвостъ такъ, какъ и отъ шапки, виситъ по снинѣ; въ награжденіе же длины онаго, проведенъ съзади отъ пояса въ низъ и другій, подобный оному, хвостъ. Еще перевѣшиваютъ они иногда черезъ лѣвое плечо, подобный жалованной лентѣ, ремень, кошорый бываетъ шириною въ ладонь, и весь покрытъ корольками, амѣниными головками и поддѣланными червонцами.

Когда обѣдаютъ, или ужинаютъ, то сидятъ за столомъ. Прежде, нежели примутся ѣсть, говорятъ въ мѣсто молишвы: *Боже! дай намъ хлѣбъ!* а наѣвшись, приговариваютъ: *Господи! не отря-*

*Чувашанка спереди.
Eine Tschuwaschin vorwärts.
Une Tchowachaine par devant.*

ни меня! Гостей своих пощуютъ они ложками, и кормятъ ихъ, какъ будыно, на убой. Въ мѣсто кроватей, служатъ имъ шакъ, какъ и Ташарамъ, широкія полати, на кошорыхъ, не очень скудные, *слятъ* на перинахъ.

Когда *родитъ* чья ни буды жена, шо пріятели и подруги приходящъ къ ней на посѣщеніе, пьютъ пиво, даютъ новорожденному младенцу имя, и дарятъ его, кидая въ спаканъ по нѣскольку копѣекъ. Пиршество сіе называется у нихъ *положеніемъ младенца въ колыбель* (Піачиръ Хивасъ).

Ежели кто вздумаетъ *жениться*, шо сватъ торгуетъ дѣвку очень крѣпко. Обыкновенная *невѣстѣ цѣна* просширается ошъ двадцати до пятидесяти рублей: но иные за яшь и за десять рублей получаютъ шакъ же себѣ женъ. На прошивъ шого богаше даютъ за невѣсту и до осмидесяти рублей. Невѣстино приданое, состоящее въ дворомъ скошъ, домашней ушвари и одѣянїи, бываетъ почти равное, плашимымъ женихомъ за нее, деньгамъ. Торгъ о невѣстѣ называется у нихъ *сваховствомъ* (Хоша).

По заключенїи онаго, бываетъ особый *съ дарамъ поѣздъ*. Женихъ прѣзжаетъ съ родителами своими къ невѣстѣ, платитъ за нее договорныя деньги, даритъ новыхъ родственниковъ рубахами, плашками, или холстомъ. Невѣстинъ ошець, для сугубаго въ женишьбѣ счастья, *приноситъ въ жертву лишнигный хлѣбъ* и не большое количество *меду* сырцу. Онъ держитъ даръ свой прошивъ солнца, и шворитъ молишву; послѣ чего ѣдятъ, нютъ, веселятся, и на послѣдокъ опредѣляютъ, когда бытъ свадьбѣ.

Во время *свадьбы* сидитъ невѣста, занавѣся лице, за оггородкою; на послѣдокъ, вышедъ ошшуда, ходитъ прискорбно въ гостепріемной избѣ кругомъ, а дѣвки носятъ передъ нею пиво, медъ сырецъ и хлѣбъ. Какъ обойдетъ она въ шрешій разъ избу, шо женихъ срываетъ съ нее покрывало; цѣлуетъ ее, и *мѣняется* съ нею *лерстнями*. Съ сей поры называется она обрученною дѣвкою, и разноситъ гостямъ хлѣбъ, медъ сырецъ и пиво, а на послѣдокъ уходитъ опять за оггородку, гдѣ бабы, въ мѣсто худой дѣвичей шапки, надѣваютъ на нее *бабью*, побогашѣе убранную (Хушпу).

Когда спанутъ молодыхъ раздѣвать, шо невѣста должна скинуть съ жениха сапоги. На другой день по ушру производитъ о дѣвичьей непорочности слѣдствіе. Ежели окажется, что она, до замужства, жила не цѣломудренно: шо невѣстинъ прислужникъ подастъ Шарѣшинъ съ пивомъ шаконъ спаканъ, у коего на днѣ про-

буравлена дырочка, копорую зажавъ пальцомъ, удерживаетъ пиво. Но какъ скоро Сшарфйшина возьметъ стаканъ въ свои руки, шо начнетъ напишокъ бѣжанъ изъ дырочки. Госпи поднимающъ превеликой смѣхъ, и приводящъ шѣмъ невѣсту въ спыдъ; другихъ не бываетъ ни какихъ слѣдсшвй. На другой день принимаетъ молодая гсшей уже такъ, какъ хозяйка; въ разсужденіи чего и веселья бываетъ больше, нежели въ первый день. Пляшутъ же они по гусямъ, по волынкѣ и по губному органу. Крещенные вѣнчающъ въ церквѣ, спусся иногда и долгое время послѣ оныхъ обрядовъ. Свадьбу играющъ больше у жениховыхъ родиселей, и она походитъ нѣсколько на общесшвенную пирушку, по шому, что всякій гостъ несетъ что ни будь съ собою. Въ прочемъ ставящъ еще на столъ и блюдо съ хлѣбомъ, въ копорый вошкнуша спрѣла. Тушъ, кто изволищъ изъ гсшей, кладетъ молодымъ на раззаводъ нѣсколько копѣекъ.

Мужъ имѣетъ во всемъ полную власть, а жена должна повиновашся ему, безъ всякаго прекословія; въ разсужденіи чего и не бываетъ почши ни какихъ въ семейсшвѣ ссоръ. Но ежели мужъ чрезвычайно женою своею не доволенъ, шо *разрываетъ ея покрывало* (Сурбакъ), и шѣмъ *уничтожается* на вѣкъ супружескій между ними *союзъ*. Такимъ же образомъ разводящъ съ женами своими и всѣ, языческаго суевѣрїя держащїеся, Черемисы, Мордва, Вошяки и Вогуличи: однакожь шаквые случаи бывающъ рѣдко.

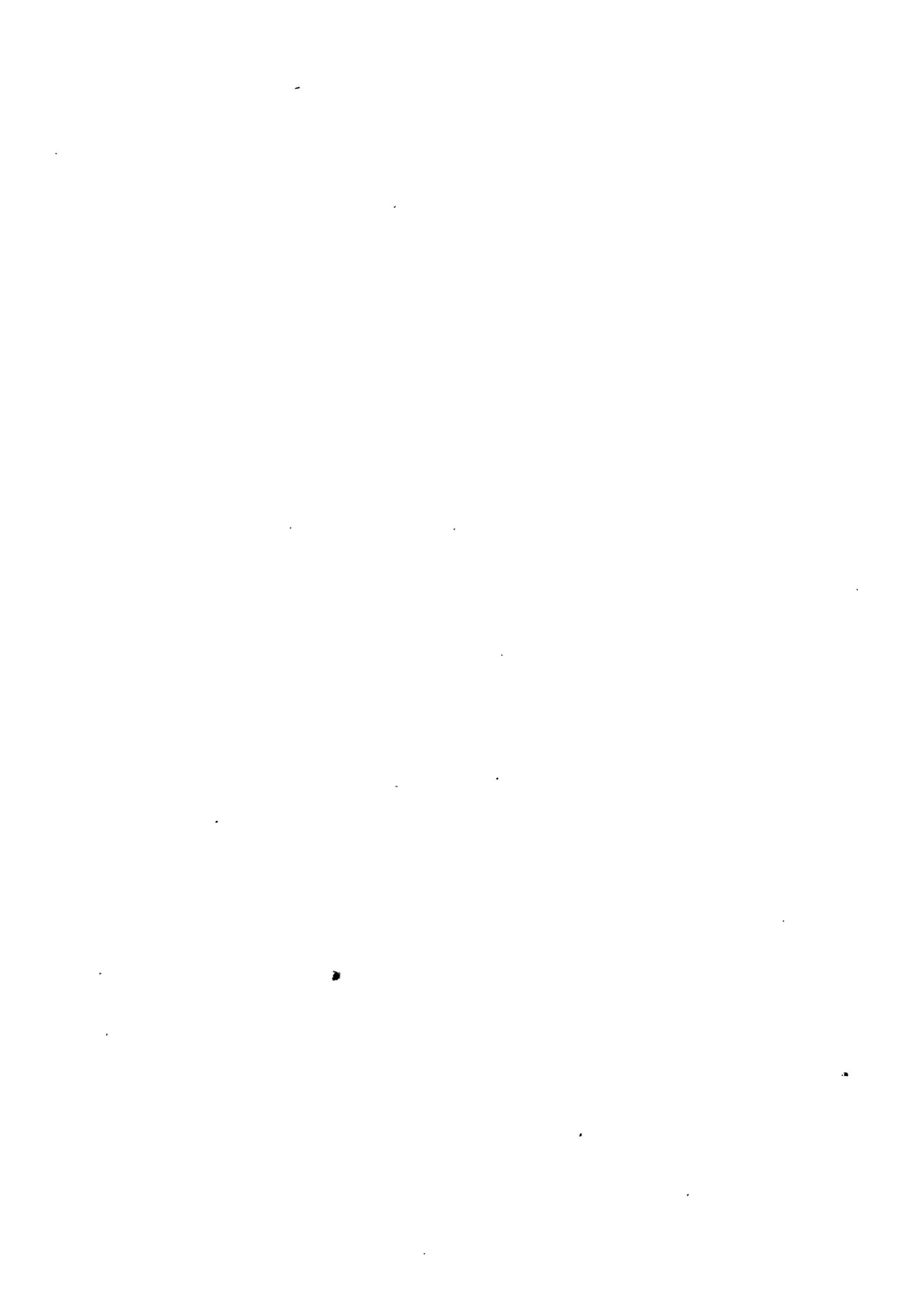
Умершихъ своихъ погребающъ они, по Черемисскому обыкнове-нію, и надѣляющъ ихъ шакъ же, какъ и они. На могилу кладущъ, по вазженіи восковыхъ свѣчекъ, блинъ и кусокъ вареной курицы; при чемъ говорящъ: *это тебѣ пригодится!* Осшашки же прибирающъ провожашые, и думающъ, что обще съ мершведомъ ѣли. На послѣдокъ бросающъ худое умершаго одѣянїе на могилу, моющъ и подвеселяющъ себя пирушкою въ шой избѣ, изъ копорой вынесли покойника. Въ шрешій и въ седьмый день *правятъ ломинки*, подобныя первымъ Черемискимъ; въ Окшябрѣ же закалаетъ всякъ, у могилы своихъ родсшвенниковъ, овцу, корову, бычка, а иногда и лошадь, и сваря шамъ же, ѣдящъ шакъ, что не великіе бывающъ осшашки, кои кладущъ на могилу, и ставящъ при шомъ не большую мѣру пива. Въ чешвертокъ, на спрасшней недѣлѣ, выношищъ всякій хазяинъ, для каждаго изъ роду своего покойника, на дворъ по не большому количеству пищи, и про всякаго ставищъ восковую свѣчу. Собаки, въ мѣсто умершихъ, питающъ симъ приноше-

Чувашанка въ Лютинѣмъ плаѣе.
 Eine Tschuwaschin im Sommer Kleide
 Une Tchouwache en habit d'été.

ніемъ. Въ прочемъ и тѣ, кои уже крестились, думаютъ, что, безъ сего обряда, не могутъ умершіе ихъ родственники лежать въ гробахъ своихъ спокойно.

Языческая вѣра Чувашъ сходствуетъ, въ главныхъ мѣнїяхъ и обрядахъ, съ Черемисскою. *Жрецы* ихъ, принося жертвы одну послѣ другой, молясь, колдуютъ, предсказываютъ, и называются *Юмами* и *Емлами*. Гдѣ ихъ нѣтъ, шамъ всупаетъ въ должность ихъ, подъ именемъ *Тукъ Тоата*, разумный спарикъ. *Керемети* ихъ подобны во всемъ Черемисскимъ, а называются еще и *Ирсанами*.

Общаго Бога называютъ они *Торомъ*, а супругу его, *Торъ Амисею* (машерью Божковъ). Между *добрыми Божками*, кои считаются дѣтьми, или роднею Тора, кажется *Кереметь* главнѣйшимъ, по тому, что молебныя и жертвенныя мѣста ему посвящены, да и самыя жертвы ему же шамъ приносятся. Кромѣ онаго почитаютъ еще *Пулхса*, *Хирлсира*, *Пихамбара*, *Кабу* и другихъ, Чувашскимъ подобныхъ, Божковъ. Низшей степени Божковъ называютъ во обще *Ирсинами*. Они кажутся бытъ Ангелами, или обоготворенными людьми. Въ числѣ *Боговъ злаго качества* почитаютъ они такъ же *Сатану* (Шайшана) первенствующимъ, и опредѣляютъ жилище ему въ водѣ. *Обитами* называютъ они, изкушающихъ родъ человѣческой, лѣсныхъ Божковъ. Въ прочемъ просятъ они въ молишвахъ своихъ Тора, чтобъ благоволилъ укротить Сашану.

Наспоющихъ *Идоловъ* у нихъ нѣтъ, однакожь *Ерихъ*, или *Ирихъ*, ихъ на то походитъ нѣсколько, и подобенъ Вошякскому *Мудорцу*. *Ерихъ* составляетъ не большая связка *серебристыхъ лозъ*, кои, нарѣзавъ осенью, спавятъ въ уголъ избы своей, и почитаютъ оныя столь священными, или опасными, что ни кто и присупишься къ онымъ не смѣетъ. Они возобновляютъ своего Ериха всякую осень, а спараго пускаютъ въ плавь по рѣкѣ.

Нѣкоторыя воображаютъ себѣ *состояніе* человѣческое *послѣ смерти* двоякимъ, а именно: *гестные люди* преселяются де въ *Страну изобилїя* (Чемгерда), въ коей обрящутъ своихъ родственниковъ, такъ же скотъ и имѣніе свое, въ гораздо лучшемъ состояніи прошивъ того, въ какомъ они ихъ, на семъ свѣшѣ, оставили; *злые же* будутъ странствовать въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ, какъ кости безъ плѣа.

Кереметные, или общіе, такъ, какъ и *семейственные* ихъ праздники, сходны съ Черемисскими не только, въ разсужденїи обря-

довѣ, но и въ самихъ названіяхъ; ибо такія же бывающъ у нихъ при томъ жертвоприношенія, разпоряженія и обряды; а разность заключается въ томъ только, что Чуваши отъ всѣхъ жертвъ бросающъ нѣсколько и въ огонь.

Праздникъ *Именъ Байранъ* бываетъ у нихъ весною, и они молящя въ сей день о изобиліи земномъ въ наступающее лѣто. *Уйгукъ* есть благодарственная въ Керемешѣ, за собранные съ полей плоды, приносимая жертва; при чемъ мѣлкихъ только живошныхъ закалающъ. *Кереметь Тагадосъ*, или праздникъ очищенія Керемеша, бываетъ весною, когда начинающъ пахать поля; а обряды совершающя въ Керемешѣ съ жертвоприношеніемъ *передъ семью огнями*. Они приносятъ въ жертву пироги и молоко, льютъ нѣсколько на огонь, убирающъ прочее сами, и обращающъ моленіе свое наипаче къ *Кереметию Отцу* (Керемешъ Ашъ), *Матери* (Керемешъ Амша) и *Сыну* (Керемешъ Ивли). Когда вздумающъ принести *Пихамбару* большую живошину въ жертву, по причинѣ болѣзни, или для счастія въ скошѣ, и проч. то избирающъ къ тому Керемешъ. Пернашыхъ же и малую живошину жертвуетъ всякъ дома. *Жертвоприношеніе отъ новаго хлѣба* (Сыне шире чукъ шонсѣ) есть тотъ самый праздникъ, который у Черемисъ *Уткинде байранъ* называется. *Мункунъ* (великій день) есть среда на страшной недѣлѣ. Въ сей день приносишъ всякій хозяинъ у себя въ домъ жертву, состоящую въ пшцахъ и пирогахъ; при чемъ одинъ другаго посѣщаетъ, и проч. Во обще ввели они такъ, какъ Черемисы, Мордва, Вошяки и нѣкоторыя другіе Народы, очень много Христіанскихъ, а еще больше Мугаммеданскихъ праздниковъ въ число своихъ, какъ на примѣръ, выше помянушый великій день, поминаніе въ четвертокъ на страшной недѣлѣ, омываніе шѣла и разположеніе молишвѣ, да и самое слово, *байранъ* (праздникъ) Татарское.

Молитвы ихъ бывающъ всегда одинакія, а разность заключается только въ обшояшельствахъ, да въ лицахъ мнимыхъ ихъ Боговъ, къ которымъ они возсылающя. Полная Чувашская молишва гласитъ въ переводѣ такъ: *Боже! (Торе, или иное какое Боже-шво) помилуй насъ! Боже! не оставь меня! Мадѣли меня множествомъ сыновей и дегерей! Боже! одари меня многими горами хлѣба, и наполни мои житницы и кладовыя! Боже! низложи мнѣ хлѣбъ, медъ, литье, свѣстное, здоровье, покой! Боже! наполни дворъ мой лошадьми, рогатыми скотомъ, овцами, козами! Боже! благослови жилище мое, чтобъ могъ я странствующихъ принимать, ло-*

коитъ, литатъ и грѣтъ. Боже! благослови Обладательницу Земли! (Всемилошпивѣйшую Государыню). При всякомъ ошрывѣ молишвы говоряшъ мїряне: *аминь!*

При обращенїи ихъ, въ 1723 году, къ Хрисшїанскому закону, нарочишо они упрямились; а въ нынѣшнее время, въ кошорое безъ собсшвеннаго удосшовѣренїя ни кого къ приняшю православной вѣры не принуждаюшъ, и не ошвлекаешъ ихъ никшо ошъ суевѣрїя, да они и сами, въ разсужденїи шихомирнаго поведенїя, прилежанїя, вѣрности и преданности своимъ Начальникамъ, крестившимся ни мало не ушпунаюшъ.

Въ междоусобныхъ дѣлахъ *не цлотредляетъ Народъ сей* ни какихъ клятвъ, но единсшвенно держатся своего слова. Но когда по какимъ ни будь ссорамъ, или другимъ причинамъ, надобно имъ предъ судьями присягать: шо кладушъ имъ въ рошъ по немногу соли и хлѣба, при чемъ они говоряшъ: *чтобъ мнѣ этого ц себя не видать. ежели я лгу, или во словѣ совсѣтъ не цстою.* Рекрушамъ же даюшъ хлѣбъ черезъ сложенные крестообразно шесаки, и сіе служишъ для сего Народа, въ мѣсто обыкновенной въ Россїи, для прочихъ Хрисшїанскаго исповѣданїя Народовъ, присяги.

М О Р Д В А.

Народъ сей *живетъ* по близости рѣки *Оки* и *Волги* въ Нижегородской Губерніи и частію въ Оренбургской Обласпи. Долго былъ онъ у *Татаръ* въ подданствѣ, однако имѣлъ собственныхъ *Хановъ*. До разпространенія *Татарскаго* владычества были жилища его выше *шеперешнихъ*, на *Волгѣ* же, около *Ярославля*, *Костромы* и *Галича*. А хотя Народъ сей и не столь многолюденъ, какъ *Черемисы* и *Чуваши*, однако нарочито еще знаменъ, и непрерывно отъ одной переписки до другой умножается, соотвѣтственно природнымъ *Россійскимъ* сельскимъ жителямъ.

Онъ *раздѣляется* на два главныхъ колѣна, а именно: на *Мокшанъ*, кои живутъ на *Мокшѣ*, сообщающей струи свои *Окѣ* выше всѣхъ другихъ рѣкъ, и на *Ерзянъ*, обитающихъ на *Волгѣ*. *Каратаи* составляющіе еще и преште, но такое малое поколѣніе, что въ нѣсколькихъ только *Казанскихъ* деревняхъ заключается. Они называются сами по поколѣніямъ своимъ *Мокшамы* и *Мокшанамы*, такъ же *Ерзянами* и *Ерзядами*; *Россіяне* же нарицающіе ихъ во общед *Мордвою*, которое наименованіе и между самими ими не употребительно. *Дворянскія* ихъ семьи давно уже перевелись.

Языкъ ихъ, который такъ, какъ и сами они, заимствуетъ начало свое отъ *Финновъ*, весьма съ *Татарскимъ* перемѣшанъ. *Ерзянское* и *Мокшанское* нарѣчія такъ между собою разнятся, что походятъ на два особливые языка. А хотя каждое колѣно и теперь еще употребляетъ свой языкъ, но они, по близкому сообщенію, или по взаимному смѣшенію, свободно одни другихъ разумѣютъ. До разпространенія между ними *Христіанской* вѣры почищалось у нихъ пресупленіемъ понимать жену изъ другаго колѣна: но нынѣ живутъ они уже больше въ смѣшеніи. Однакожь всякій родъ держится своихъ старинныхъ обычаевъ, въ разсужденіи одѣянія и нѣкоторыхъ поведеній.

Мордовцы, по шѣлесному разположенію и по всему виду, больше походятъ на *Россіянъ*, нежели на *Черемисъ* и *Чуващъ*, да и въ самомъ домашнемъ своемъ быту соображаются наипаче *Россійскимъ* сельскимъ жителямъ. Волосы у нихъ, по большей части, русые и прямые, бороды жидкія, лица сухощавыя, а женщины ихъ рѣдко бываютъ красивы. Въ прочемъ они честны, прилежны, дружелюбны, но не проворны; послѣдуютъ не менѣ перенятому отъ *Россіянъ*,

Мордовка съ лица
 Eine Morduanerin vorwärts.
 Femme Morduanne par devant.

сколько и заимствованному ими отъ Татаръ, въ разныхъ дѣлахъ и обычаяхъ, но не въ опрятности и отвращеніи отъ свинины, которую, держащіеся языческой своей вѣры, Мордовцы, коихъ однакъ теперь въ остаткѣ очень мало, ѣдятъ безъ всякаго зазрѣнія, а на прошивъ того, оставшіеся въ языческомъ суевѣріи, Чуваши и другіе Народы почитаютъ оную поганою пищею.

Съ того времени, какъ спали они Россійской Державѣ подвластны, упражняются всѣ въ земледѣльствѣ: но живутъ не въ городахъ, а въ деревушкахъ, подобныхъ Черемисскимъ и Чувашскимъ, и весьма охотно строятъ жилища свои въ лѣсахъ. Дворы, земледѣльство, небольшое скотоводство, домашняя рухлядь, пища и все во обще разположеніе ихъ хозяйства ни мало отъ Черемискаго и Чувашскаго не разишся. Но большей части бывающъ и у ихъ дворовъ такіе же, какъ и у шѣхъ, огороды, въ коихъ садятъ про себя обыкновенную поваренную зелень. Но къ звѣриному промыслу не столько они прилѣпающся, какъ помянутые Народы. Мордовки упражняются равномерно въ такихъ же дѣлахъ, какъ Черемискія и Чувашскія женщины, и при томъ подобны имъ въ прилежаніи и искусствѣ. Народъ сей несетъ равную съ сосѣдями своими гражданскую пягошь, да и въ самомъ поведеніи имъ сообразенъ. Мокшаны живутъ въ привольныхъ къ лѣсному пчеловодству мѣстакъ; есть такъ же между ними дѣйствительно и такіе пчеляки, кои имѣютъ у себя по есу и по двѣсши ульевъ.

Мордовское мужское одѣжаніе во всемъ, кромѣ рубашекъ, украшенныхъ шипьемъ около ворошника и вороша, походитъ на Русской мужичій нарядъ. Женская же одежда, въ обоихъ поколѣньяхъ, нѣсколько опшѣниша. Дѣвки ходятъ и у нихъ не такъ нарядно, какъ бабы; а въ прочемъ различающся отъ сихъ однимъ только головнымъ уборомъ. Они носятъ корожкія поршки (Пойкѣ), а на ноги сполько наверхывающъ онучь, что походитъ на колоды. Обувь ихъ сосшавляющъ воспроносые лапти (Карѣ); рубахи носятъ, подобныя Чувашскимъ и Черемисскимъ; узоры вышиваютъ на оныхъ такіе же, и подпоясывающъ оныя, не забирая въ поршки. Отъ пояса виситъ назади не большій, красиво вышитый, и при томъ бахромкою и кисточками разпещренный, корошенькій запонъ, кошорый и не излишенъ, по тому, что рубахи ихъ, какъ будто облипли около тѣла. Когда Мордовка явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то около пояса висятъ кругомъ, прикрѣпленныя къ вышитой широкой перевязи бахромки и кисточки. Шею и плечи покрываетъ, решешча-

шо сдѣланный изъ королевовъ и поддѣланныхъ червонцовъ, пронизокъ, кошорый, какъ будьшо косынка, намешывается на грудь. На всѣхъ пальцахъ носятъ онѣ перстни и кольца, а къ большимъ сергамъ привѣшиваютъ маленькія, изъ королевовъ сдѣланныя, пронизки. На руки надѣваютъ, у самыхъ кистей, по два и по три обода. Волосы заплетаютъ въ нѣсколько малыхъ косъ, кои прячутъ пожилые люди подъ сшитую по головѣ шапочку, а молодые подъ высокую, набитую, крѣпкую, вышитую и какъ королевками, такъ и фарфоровыми раковинками разпещренную, шапку, у кошорой придѣланъ на зашылкѣ хвостъ, шириною въ ладонь, а длиною съ лишкомъ на пядень, и украшенъ королевками и унизанными нитками. *Ажакки* заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и дабы сдѣлать оныя долгими и крѣпкими, шо кладутъ въ добавку черную овечью шерсть.

Мокшанки разнятся отъ Ерзянокъ слѣдующимъ только нарядомъ. *Бабьи шалки* дѣлаются у нихъ не столь высокія и вышиваются просто. Многія носятъ на головѣ и однѣ только вышитыя фашы. Отъ шапки висятъ по груди, выкладенные серебряными копейками, *ремешки* Отъ соспавленнаго же изъ королевовъ пронизка просширается до самаго пояса, покрытый въ сплошь королевками и брякушками, *щитъ*; а отъ пояса виситъ въпереди долгій, либо корешкій, вышитый, и какъ королевками, такъ и змѣиными головками усыпанный запонъ. Въ мѣсто Ерзянскаго задняго запона, носятъ Мокшанки не мало, рядомъ висящихъ, кисточекъ, кои достаютъ до самыхъ подколенокъ. Кромѣ серегъ болшается около ушей много маленькихъ, изъ лебяжьяго луху сдѣланныхъ, *кисточекъ*. Волосы покрываютъ такъ же, прикрѣпленнымъ къ шапкѣ и до самыхъ пятъ достигающимъ, ремнемъ; пожилыя же бабы и дѣвки, въ мѣсто шапокъ, носятъ на головѣ въ завязку плашки, а волосы разшрепанные, или заплетенные, висятъ просто по спинѣ.

Беременные женщины ходятъ *родить* въ баню, гдѣ посѣщаютъ ихъ гости, и даютъ младенцамъ имена. Обряды бывающыя у нихъ при семъ случаѣ такіе же, какъ и у Черемиссъ. *Мужескаго полу имена* суть слѣдующія: *Трена, Казай, Беткучъ, Тидасъ*, и проч. а женскаго: *Лолай, Ракса, Шинду, Лульзуръ* и прочія.

Дѣвокъ они *высватываютъ*, и рядятся такъ же, какъ и Черемиссы.

Мордовка со стацию.
 Eine Morduanerin rückwärts.
 Mordouane par derrière.

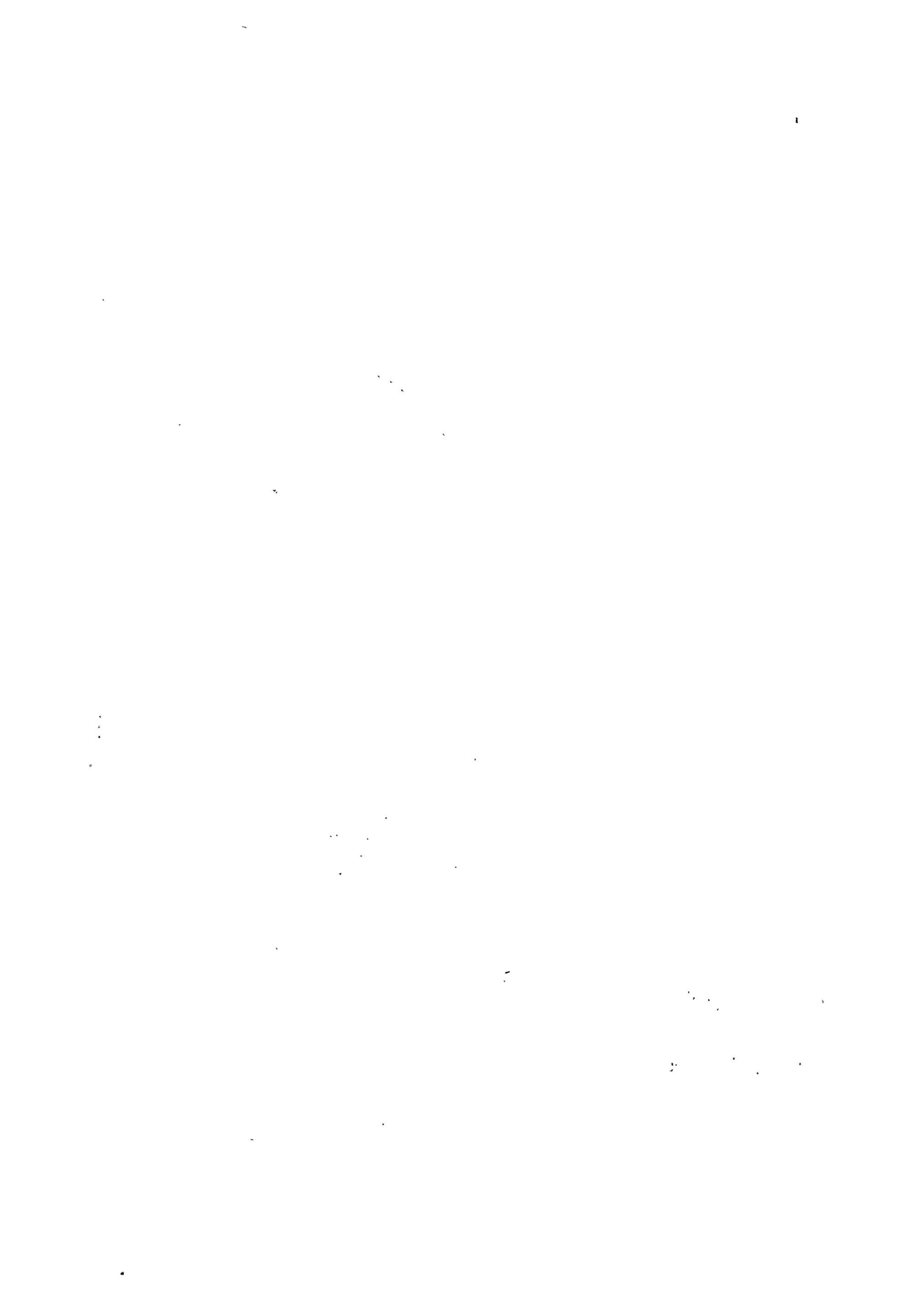

Мордовская дѣвушка съ тыла.
 Ein Morduanisches Mädchen rückwärts.
 Fille Morduane par derrière.

миссы. *Цѣна невѣсты* (Калымъ) просширается обыкновенно отъ осьми до десяти рублей; изъ чего и видно, что Народъ сей не богатъ. Жениховъ отецъ ѣздитъ самъ, передъ свадьбою, за невѣстою, которую отецъ, взявъ за руку, ему препоручаетъ, а мать даетъ при томъ свекру дочери своей не много соли и хлѣба. Послѣ сего прощается невѣста, плачучи, и пускается, закрывъ лице, въ путь. Какъ прѣдетъ она къ жениху въ домъ, то садится онъ подлѣ ее, за столъ, и крѣпко при томъ нахлупчидъ на глаза шапку. На столѣ стоидъ, длиною фуша въ три, пирогъ, который жениховъ отецъ, пододвинувъ однимъ концемъ невѣстѣ подъ покрывало, говоритъ: *взгляни на свѣтъ! будь счастлива къ наживу хлѣба и дѣтей.* Тутъ-же, въ первые, видидъ женихъ въ лице свою невѣстшу, которую, безъ вѣдома его, высвадалъ за него отецъ. Послѣ сего пирующъ они съ прѣшелями своими, и веселятся пляскою, пѣснями, игрою, а больше всего подбиваньемъ. Въ прежнія времена были у нихъ и собственныя пляски, но теперь послѣдуютъ въ томъ Россіянамъ, и соображаются игръ на гусяхъ, волынкѣ и губномъ органѣ. Какъ прѣдетъ пора *укладыватъ молодыхъ спать,* то невѣста такъ упрямится, что, посадя ее насильно на рогожу, относитъ къ жениху въ подклѣшъ, и говоритъ: *вотъ тебѣ волкъ овецка!* Случается, что родители и малолѣтнихъ еще дѣшей своихъ помолвливаютъ; при чемъ взаимно размѣниваютъ шабашные роги. Дѣвку помолвленіе сіе не обязываетъ, но молодецъ долженъ, буде вздумаетъ на другой жениться, заплашишь за обходъ нѣсколько рублей. Хошя въ прочемъ многоженство Языческимъ ихъ закономъ и не запрещается, однако они вольноштію сею споль же рѣдко, какъ и Черемиссы, пользуются. Когда умретъ жена, то охотно женятся на свояченицахъ. Если же получитъ кто въ томъ отказъ, то кладетъ шихонько на столъ маленькій хлѣбецъ, и говоритъ: *промыели мнѣ свояченицу!* Послѣ сего обращается онъ въ бѣгъ, и ежели его настигнутъ, то бьютъ не милосердно, ежели же уйдетъ, то выдаютъ безпрекословно за него помянутую свояченицу. Когда крещеные ѣдутъ къ вѣнцу, то лице у невѣсты бываетъ закрыто же, и при томъ всячески стараются, чтобъ, когда ѣдетъ невѣста въ церковь, не попался ей кто ни будь на встрѣчу, по тому, что почидаютъ сіе предзнаменованіемъ несчастія.

Покойниковъ хоронятъ въ самомъ лучшемъ плашьѣ. У могилы ѣдятъ пироги, и распиваютъ пиво; при чемъ какъ того, такъ и другаго по не многу осшавляютъ на мѣстѣ.

Вольшая половина Мордвы исповѣдуешъ теперь *Христіанскую вѣру*, и хоша они ошъ Языческаго закона удалились уже больше, нежели Черемиссы и Чуваши: однакожь все еще великое имѣюшъ къ оному приспращіе. *Идололоклонство* ихъ Язычниковъ подобно Черемисскому и нѣкошорыхъ другихъ Народовъ.

Мордовскіе *Керемети* не заключаюшъ въ себѣ ни чето ошмѣннаго. Теперь нѣшъ у нихъ и наспоащихъ *Жрецовъ*: но мѣста ихъ занимаюшъ всякіе добрые люди, кои называются *Ате*. *Общій Богъ* называется у Ереянъ *Паасъ* и *Пасъ*, а у Мошканъ *Скей*; да симъ же словомъ называютъ они и небо. Они исповѣдуошъ еще *Матъ Боговъ* и *сына Божія* (Иничи Пасъ). *Мастеръ Пасъ* есть подземельное и не очень благошворительное Божество. *Николай Пасъ* есть, почищаемый Россіянами, *Святитель Николай*, коему приписываютъ они благоосшояніе Россійскаго Народа, сшавяшъ передъ икону его, въ Россійскихъ церквахъ свѣчи, и воздаюшъ изображенію его, въ домахъ своихъ, почшеніе. Въ прочемъ не предшавляюшъ они Боговъ ни подъ какими видами. Богомолія, жершвы и приношенія ихъ, да и всѣ во обще праздники, совокупно съ возбуждающими къ шому причинами, подобны Черемисскимъ и Чувашскимъ; разняшя же ошъ послѣднихъ шѣмъ шолько, что огню не предаюшъ ни чето, а въ мѣсто шого *земль нѣсколько удѣляютъ*. *Жровъ*, приносимыхъ въ жершву, живошныхъ спускаюшъ въ ямочку, и зарываюшъ землею, да и ошъ самой жершвы кладушъ шуда же нѣсколько часшницъ. *Косши* бросаюшъ въ рѣки, а шкуры берушъ за себя *Ашы*.

Весною бываешъ у нихъ *Кереметный праздникъ*, въ кошорый приносяшъ звѣрей въ жершву. *Полевый праздникъ*, кошорый у Ереянъ *Валиъ Осксъ*, а у Мошканъ *Велъ Осксъ* называется, препроваждаюшъ въ полъ оба пола въ мѣсшѣ. *Пасъ Атускаю* приносяшъ они въ жершву рыжую, а *Мастеръ Пасу* черную корову. *Солнцу*, кошорое они называютъ *Си Пасомъ*, приносишъ въ жершву всякій хозяинъ у себя на дому, съ Чувашскими обрядами, пшницъ, пирожное и хмельные напишки. Увидя въ первый разъ *новый мѣсяцъ*, кланяюшя и просяшъ его, чтообъ низпослалъ имъ, во время своего правительсшва, сшасшіе. Осенью приносяшъ *Юргашу Пасу* домашнюю жершву, и просяшъ его о благополучной зимѣ. Въ первый день какъ свѣшлаго Воскресенія, шакъ и Рождѣсшва Хриштова, жершвуюшъ они де двѣшными и самими имъ Россійскимъ Свшосшямъ пшницъ, пи-

*Мокшанка спереди.
Eine Moxschanerin vorwärts
Une Moquechaine par devant.*

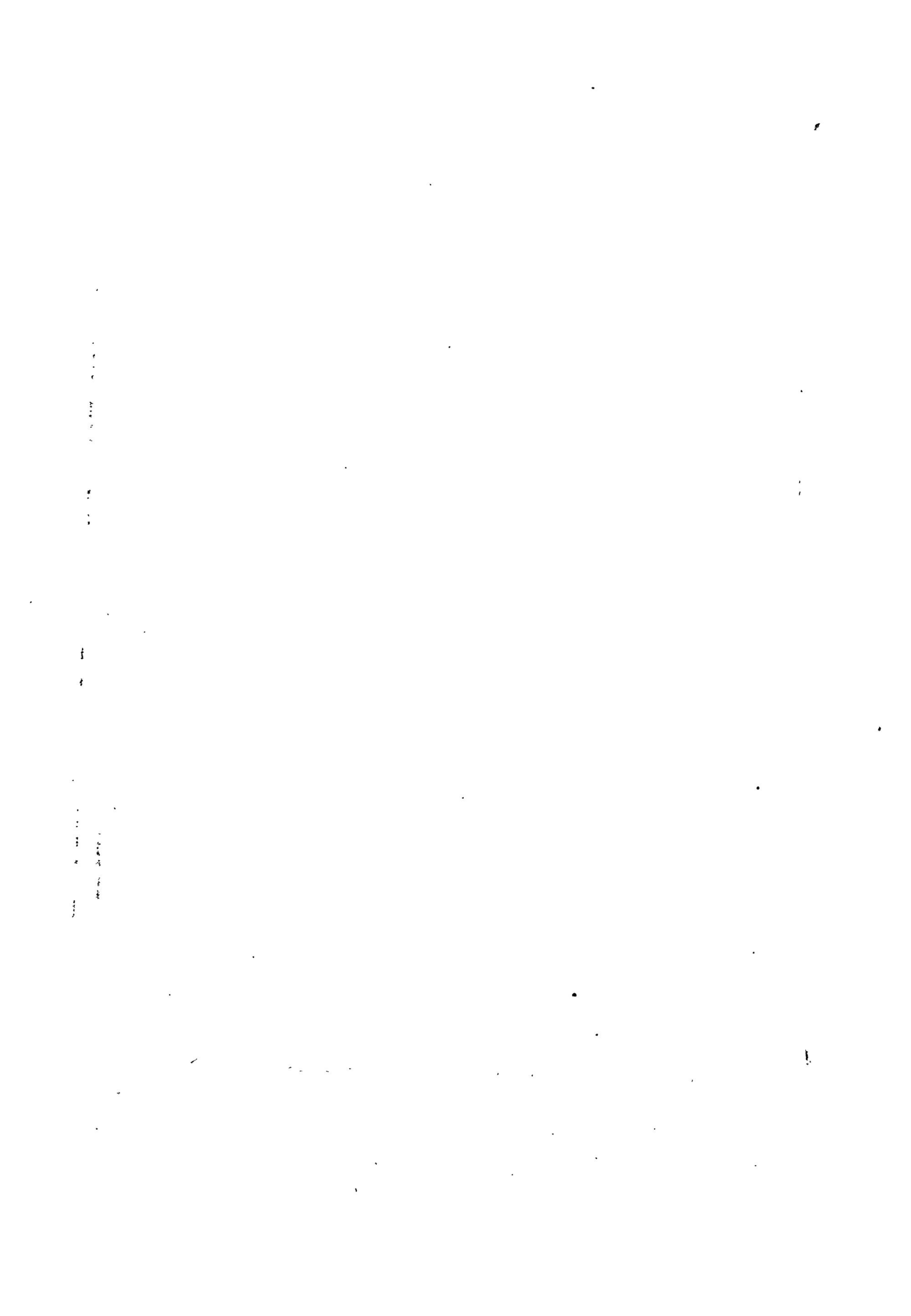

Старуха Мокшанская.
 Ein altes Weib aus Mokschan.
 Vieille femme de Moquechaine.

рожное и напишки, дабы только имѣть себѣ заступниками и Россійскихъ Святыхъ. Во время грозы говоряшъ: *умилосердись Боже Тургини!* но жертвъ ни какихъ не приносяшъ. *Молитвы* ихъ шакія же, какъ и выше описанныхъ Народовъ. Пришворный, во время молишвы, видѣ, приклоненіе лица къ землѣ и другое, сему подобное, переняли они отъ Ташаръ.

В О Т Я К И.

Вотяки, коихъ Славяне называли *Вотами*, проименованы отъ Татаръ *Арами*, сирѣчь, Украинцами; отъ чего нѣкоторые производятъ и происхожденіе, обитающаго и шеперь еще около рѣки Енисея, Народа, *Аринцали* именуемаго, который однакожь, въ древнія времена, имѣлъ жилища свои около Уральскихъ горъ, но передъ побѣгомъ своимъ въ нутрь Сибири нарочито изстребленъ, какъ о томъ объявляютъ нѣкоторые Писатели. Собственное же Вошяковъ названіе есть, *Уды* и *Удмурты*, или *Морты*: но Мортъ значитъ во обще, на языкѣ ихъ, человека. Они живутъ въ Казанской и Вятской, Губерніяхъ, и называютъ сію, занимаемую ими Спрану, *Камъ Козинъ*, сирѣчь промежь рѣками лежащею землею, а именно между Камою, которая, на ихъ языкѣ, нарицается, *Будгинъ Камъ*, и *Вяткою*, коя у нихъ называется *Вятка Кила*.

Вошскій Народъ и нынѣ еще многочисленъ. Со включеніемъ, живущихъ въ Оренбургской Обласи, Вошяковъ, счисляется въ ономъ до 40000 и болѣе мужчинъ. Вошяки и шеперь наблюдають старинное свое раздѣленіе на *поколѣнія*, или семьи, и дають по тому деревнямъ своимъ названія, какъ на примѣръ: *Сулоннинъ Балги*, ш. е. Сулонны отъ Балгскаго поколѣнія; *Куракъ Самесъ*, Куракская деревня отъ колѣна Самесъ, и такъ далѣе. Но Ханскія и прочія ихъ Дворянскія семьи отъ части перевелись, а отъ части вышли изъ чести. Они были такъ же подъ Татарскимъ покровительствомъ. А какъ Россійской покорились державѣ, то брося кочеванье, принялись за спокойнѣйшую и безопаснѣйшую сельскую жизнь, при чемъ и поспоянныя жилища предпочли полевымъ славкамъ.

Роспу, большая часть, средняго, худощавы, волосы у нихъ бывають всякіе, но у многихъ рыжіе. Съ виду походятъ на Финновъ больше, нежели всѣ прочіе единоплеменные имъ народы. Въ прочемъ честны, миролюбивы, гостепрїимчивы, презвы, но и суевѣрны, къ любви не страшны и прососердечны. У женщинъ ихъ такіе чрезвычайно малые мигучіе глаза, что гадко на нихъ и взглянуть; роспу они малаго, робки, спыдливы, а по тому и цѣломудренны, при томъ же рачительны и ласковы.

Они говорятъ собственнымъ, отъ Финнскаго происходящимъ, языкомъ: но нѣтъ у нихъ шеперь ни писанія ни буквъ. Счеты ведутъ они на замѣшкахъ (Песъ), а въ мѣсто подписи употребля-

юшѣ заручительные знаки. *Годовѣ* не считаютъ, *мѣсяцамѣ* же даюшѣ названія ошѣ естественныхъ приключеній, такъ на примѣрѣ: *Маршѣ* называется у нихъ *Силлронѣ Талисѣ*, льдоломный мѣсяцѣ, *Юнь*, *Вушанѣ Сира Талисѣ*, солнцесходящельный мѣсяцѣ, и такъ далѣе. Изъ недѣльныхъ дней *лѣтница* (арнѣа нумалѣ) есть день ихъ ошдыхновенія. Среду нарицаюшѣ и они *кровоавылѣ днелѣ* (вирѣ нумалѣ), и ни чего въ оной важнаго не предпринимаюшѣ.

Они такъ же, какъ и Черемиссы, живушѣ не въ городахѣ, но въ *деревняхѣ*, кошорыя, ешшли другія какія мѣста покажущя имѣ привольнѣйшими, и переносяшѣ. Въ прочемѣ всѣ сельскіе ихъ разпорядки, жилища, домостроительство, ушварь домашняя, пища, пишье, подаши и все во обще ихъ устроеніе такое шочно, какъ и у вышеописанныхъ Народовѣ. Сошники ихъ называются, *Еллирами*, а шаросшы, *Картликами*. Они больше всѣхъ Народовѣ убѣгаюшѣ обращенія съ Иноплеменниками, и по шому не любяшѣ, чшобѣ въ смежности съ деревнями ихъ были и чужія; не даюшѣ такъ же пришельцамѣ въ посадахѣ своихъ строишѣ дворовѣ, да и при празднествахѣ своихъ не шерпяшѣ Инородцовѣ. Очень рѣдко случается, чшобѣ всшупило въ земской судѣ какое ни есть Вошское, по прошенію, дѣло.

Сельское домостроительство производяшѣ они весьма рачительнo, и при шомѣ упражняющя какъ въ *звѣриной ловлѣ*, на кошорой лукомѣ и огнесшрѣльными оружіями равно пользующя, такъ и въ *лѣловодствѣ*. Ошѣ скуки, сидяшѣ такъ же нѣкошорые и за *токариымѣ дѣломѣ*; издѣляя же ихъ сосшавляюшѣ: чашки, ложки, верешена и другія, симѣ подобныя, надобности, да они и лоскѣ на сосуды наводяшѣ. *Женщины* прядушѣ, шкушѣ холшѣ, дѣлаюшѣ шолсшыя сукна, валяюшѣ войлоки, вышиваюшѣ узоры и поршничашѣ. Богашыхѣ между ними мало, но на прошивѣ шого и во все нѣшѣ чрезвычайно бѣдныхъ. У кого есть ошѣ пшнадсяши до двадсяши пшши десятии земли, да съ верхѣ шого лошадей ошѣ двадсяши до шридсяши и другаго скоша соразмѣрное количество: шомѣ занимаешѣ между богачами ихъ первое мѣсто.

Одѣяніе мужинѣ походишѣ на нарядѣ Рускихъ мужиковѣ, но по большей часши дѣлаешя изъ бѣлаго шолсшаго сукна. Зимнѣя ихъ шапки шьюшя изъ сукна, да и околышѣ бываешѣ по большей часши изъ сукна же, шолько изъ другаго цвѣша. Кѣ поясу привѣшиваюшѣ ножѣ да влагалище для шопора.

Женщины носятѣ корошкія рубашки, вышшныя душегрѣйки и

лапши. *Лѣтнее* ихъ *одѣяніе* составляетъ просторная и полная верхняя рубаха, у копорой рукава дѣлаются узковато, а обшивки украшаются узорчатымъ шитьемъ. Они подпоясываются по сей рубахѣ такъ, что какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ боку виситъ долгій ошъ пояса конецъ. У пояса мотаешся не большій, со швейными припасами, мѣшокъ (Яншзикъ). Голову покрываютъ вышитую, и бахромкою обложенною фашою, копорая перешапуша надъ головою черезъ высокой обручь, и опущена на спину. У самыхъ ушей оставляютъ они по клочку волосъ, копорый обыкновенно узломъ зашлягиваютъ. *Зимнее* же ихъ *одѣяніе* составляютъ долгое и полное, въпереди не большій воротъ имѣющее, плашье (Тамашаде-рамъ), у коего рукава узкіе, а воротника со всѣмъ нѣтъ. Оно шьешся обыкновенно изъ сукна какого ни есть свѣтлаго цвѣта. Голову покрываютъ онѣ зимою плашкомъ, копорый завязываютъ подъ подбородкомъ, а на оный надѣваютъ шапку съ бересшовымъ шолбомъ, чѣмъ ни естъ покрытымъ, и накидываютъ на него помянутую фашу, висящую по спинѣ, и служащую такъ же покрываломъ. Онѣ носятъ такъ же серьги, перстни, кольца, и при томъ какъ мѣдные такъ и желѣзные ручные ободы. Дѣвки носятъ у нихъ такъ, какъ и у Ташарокъ, крѣпко на головѣ сидящія шапки, а въ прочемъ одѣваются похуже бабъ.

Привѣтствуются они между собою чрезъ подаваніе рукъ, и говорятъ при томъ: *дисъ банъ!* (здравствуй!). Женщины, въ мѣсто цѣлованія шреплютъ себя обѣими руками по плечамъ. *Бранилы* ихъ *слова* суть слѣдующія: скишающееся сперво (шноу удманъ), безшолковый бѣсъ (вистанъ Шайшанъ), и сіе проклятіе: чортъ себя возьми! (Шайшанъ медъ бастосъ). По *рожденіи* младенца, копорое такъ же, какъ у Мордвы и у нѣкоторыхъ другихъ Народовъ, бываетъ въ банѣ, копорую и не одну во всякой ихъ деревнѣ найши можно, приносятъ ошецъ *Ангелу хранителю* сего младенца въ жершву бѣлаго овна. Жершву сію называютъ они *Килдиссинъ* (Ангельская жершва), и ѣдятъ оную съ удовольствіемъ. Собственные *Вошяковъ мужескія имена* суть: *Ишмакъ, Данабай, Камай, Елтемиръ* и прочія, а *женскія*: *Далишь, Баделетъ, Беке, Танга, Акстонъ* и другія.

Женѣ они себѣ *локулаютъ*, и хопя оставшимся при языческой суевѣрїи не возбранно содержатъ оныхъ сколько, сколько прокормить могутъ: однако рѣдко кто имѣетъ двухъ или больше. *Договорная за невѣсту цѣна*, копорая у нихъ называется *Ерачунъ*,

Вотьяка.
Eine Wotiakin.
Feme Wotiakiene.

а ряда о томъ, *Брашу*, простирается обыкновенно отъ пяти до пятнадцати рублей, чему соразмѣрно бываетъ и невѣстино приданое. Они разбираютъ, при женишьбахъ своихъ, одно только имѣніе: однакожь мальчиковъ ни когда до десяти лѣтъ не женятъ, да и дѣвушекъ до пятнадцати лѣтъ за мужъ не выдаютъ.

Женихъ, заплаша чистю договорныя деньги, беретъ томъ часъ съ собою невѣсту, у коей лице бываетъ закрышо. Между тѣмъ собираются въ домъ родителей его госпи, къ кошорымъ невѣста, нарядившись въ особой избѣ въ бабѣ одѣянїе, выходитъ. У самыхъ гостепріемнаго покоя дверей оспанавливается она на разкинутомъ сукнѣ, и ждетъ пока Духовный человекъ (Торъ Каршъ) принесетъ въ жершву спаканъ пива, и сошворитъ къ Богамъ молитву о низпосланїи молодымъ счастья въ наживѣ хлѣба, дѣшей и богашства. Освященное оное пиво даетъ пишь молодымъ, и сіе служитъ, какъ будышо, *братнымъ таинствомъ*. Послѣ сего разноситъ дѣвка съ невѣстиной спороны медъ, или пиво, а сама невѣста, прося каждаго гостя выкушатъ подносимое, спановишся при томъ на колѣни, и до тѣхъ поръ не всшаешъ, пока гостъ не опорожнишъ сосуда. Между тѣмъ, не укладывая еще молодыхъ спать, ѣдятъ, изрядно попиваютъ, пляшутъ и шакъ далѣе.

Въ скорѣ послѣ свадьбы прїѣзжаетъ къ молодому шестъ, привозитъ съ собою еще что ни буды въ добавку къ приданому, свидѣшельствуетъ новое хозяйство, и беретъ къ себѣ дочь, на нѣсколько мѣсяцовъ, а иногда и на годъ. Молодая носитъ во все сіе время дѣвичій нарядъ, и работаешъ отъ часпи про себя, а отъ часпи для своихъ родителей. А когда мужъ спанешъ братъ ее къ себѣ, то она, при укладыванїи спать и на прощанїи, спрошивляешся шакъ же, какъ и въ день свадьбы: однакожь скорѣ покоряешся, и по елику знакомые, при шаковомъ молодой возвращенїи, опять угощающся, то веселья бываетъ при томъ еще больше, нежели на свадьбѣ. Ешлы же вдова выходитъ за мужъ, то меньше упошребляешся обрядовъ.

У Черемиссъ, да и во обще у всѣхъ Народовъ, кошорые женъ покупаютъ, а наибольше у Вошяковъ, случается, что бѣдные, или опказъ получившіе, женихи, милыхъ имъ *дѣвокъ лохищаютъ*. Подговоря цѣлую аршель удальцовъ, прїѣзжаетъ онъ съ ними не чаянно ночью, подхвапываетъ дѣвку съ посшели, и посадя ее на лошадь, поскорѣ убираешся. Но часто бываетъ шакимъ удальцамъ ошъ преждевременнаго шуму и помѣха въ ихъ предпрїяшїи, а ино-

гда наспигаютъ ихъ и на пуши; при чемъ не только лишаются они добычи, но и великіе принимають побои. Бываетъ и то, что холодцы увозятъ съ полей, со всѣмъ незнакомыхъ имъ, дѣвокъ. Когда Вошской Богатырь не видишь уже себѣ великой опасности, то понимаешь, при свидѣтеляхъ, свою невѣсшу, дабы безопаснѣе ея владѣшь, и заплашишь, по крайней мѣрѣ, не много за нее денегъ; ибо съ пустыми руками онъ ни когда не ошлѣзешъ. Родители же, провѣдавъ у кого ихъ дочь, принуждены бываютъ мириться съ наглымъ зятемъ; послѣ чего производишь свадебное пиршество шоль же весело, какъ и у прочихъ. Они пляшутъ по волынкѣ, по балалайкѣ, по гуслиамъ, и по губному органу.

Покойниковъ они моютъ и, какъ надобно, одѣваютъ; при чемъ у привѣшеннаго къ поясу ножа опламливають кончикъ. До самаго выносу покойника, горитъ передъ нимъ восковая свѣча, а на грудь кладутъ ему пирогъ. По опущеніи въ могилу, кидаютъ шуда по нѣскольку копѣекъ, и говорятъ: *лостулись земля мѣстомъ!* Мершвое шѣло кладутъ промежь досокъ, и надѣляютъ оное кошломъ, шопоромъ, лапошникомъ, лапшами и, симъ подобными, вещами. Какъ скоро засыпають могилу землею, то зажигаютъ на оной нѣскольکو восковыхъ свѣчекъ, и присыпають оную крохами шрехъ, крушо сваренныхъ, яицъ, при чемъ говорятъ: *это тебѣ пригодится!* Возвращаясь отъ могилы, шагаютъ провожавшіе черезъ разкладенный у шого двора, изъ коего вынесли покойника, огонь, переширають руки золою, моются и перемѣняютъ плашье; послѣ чего угощаются. Обшояшельсшва сѣи бываетъ, при всякихъ похоронахъ, одинакія.

Въ шрешій, послѣ чьей либо кончины, день, правятъ первыя *поминки*. Въ шомъ домѣ, изъ коего вынесенъ покойникъ, ѣдятъ шрѣятели пироги и пьютъ пиво, и какъ отъ шого, шакъ и отъ другаго выносятъ по нѣскольку, для покойника, на дворъ, говоря при шомъ помянушыя слова: *это тебѣ пригодится!* Но собаки, а не усопшіе, пользуются всегда сею частію. Въ седьмый день закалають овцу, а въ сороковый убиваютъ рогатую скошину, или лошадь, и, поминая покойника, не шолько сами ѣдятъ оную, но и ему удѣляютъ. Въ чешвершокъ, на спрасшной недѣлѣ, производишь общія поминки: всякъ, зашепля, на гробахъ швойшвенниковъ швоихъ, свѣчи, ѣстъ у оныхъ мясо, или пирогъ, да и покойникамъ, по небольшой долѣ, оставляютъ на могилахъ.

Къ суемыслію Вошскому принадлежишь слѣдующее. Середя и шянница несчастливые для дѣлъ дни. Ежели черный дятель пе-

релешитъ черезъ дорогу, либо воронъ, или кокушка сядетъ на кровлю, такъ же, естли увидитъ кто, что ежъ бѣгаетъ: то все сіе предзнаменуетъ смерть, или шяжкую болѣзнь, Кшо убьетъ ласпочку, пиголицу, голубя, или синичку: тому во вѣкъ не будетъ въ скопѣ счасія. Ласпочкамъ дѣлаютъ они гнезда. Подсхрѣленный медвѣдь всегда узнаетъ своего непріятеля, и спарается ему опомспитъ. Его надбно не прямымъ звать нарицаніемъ, но сшаричкомъ (Мома). Ежели поразитъ громъ какое ни естъ дерево, то говорятъ, что онъ убилъ жившаго въ немъ діавола. Опъ самага разпущенія розъ до послѣдняго числа Августа, опасна обѣденная пора. Воску изъ дому своего опнюдь не выносятъ, по тому, что пчеловодство спановишся опъ шого неприбыльно. Ежели примѣшатъ солнечное, или лунное зашмѣніе, то говорятъ, что *оборотень* (Убиръ) прикоснулся къ солнцу, или къ лунѣ. Недородъ бываетъ опъ крещеныхъ Вошяковъ, кои Богамъ не приносятъ ни какихъ жершвъ; ибо приношенія надежнѣе всякихъ молишвъ. Кшо переходитъ или переѣзжаетъ черезъ какую ни естъ воду, тошъ кидаетъ въ нее горсть шравы, и говоритъ: *не держи меня!* Да у нихъ шакихъ пустошей и много.

Въ *Азыгеской* своей *вѣрѣ* уподобляются они Черемиссамъ, Чувашамъ и Мордвѣ: но они всѣхъ ихъ къ идолослуженію ревностнѣе. *Керемети* свои называютъ они и *Лудами*. Всякой *Керемети*, кошорой должно бытъ не опмѣнно въ бѣломъ бору, на возвышенномъ мѣспѣ, посвящаютъ они *Салтану Дису* (благошворительному Салтану), какъ хранишелю Духу. Жрецы ихъ называются *Тунами* и *Тонами*. Они вопрошаютъ Боговъ, а *Луду Тіесы* и Керемешные Жрецы дѣйшвишельно приносятъ жершвы. *Ведины* и *Ведуны* суть ихъ волшебники, перевѣдывающіеся съ злыми Духами, и могущіе припомъ людей и звѣрей *оборазивать*. Такого, непрерывно скишающагося, *оборотня* называютъ они *Убиромъ*.

Высочайшаго Бога нарицаютъ они *Инмаромъ*, *Инмою* и *Имаромъ*, а обишель опредѣляютъ ему въ солнцѣ.

Мукалицу и *Муціенъ Калцину*, или *Муму Калцину*, почитаютъ они Инмаровою машерью, кошорая будшо располагаетъ плодородіемъ земли, людей и звѣрей. *Шунду Мумы* сшисается у нихъ машерью солнца и другихъ Божковъ, и шакъ далѣе.

Въ числѣ *злыхъ Божковъ* занимаетъ и по ихъ разсужденію, *Сатана* (Шайшанъ) первое мѣспо. Живетъ онъ въ водѣ, и по тому называютъ его шакъ же *водянымъ теловѣкомъ* (Ву Муршъ). *Паласъ*

Мъртѣ (получеловѣкъ), и *Алида* (лѣшій), живутъ въ лѣсахъ. У него одна шолько, да и ша на изворотѣ, нога; одинъ большій глазъ, и превеликая шишка, кошорую впискиваетъ онъ людямъ въ ротъ, и шѣмъ ихъ задушаетъ. *Албастѣ* есть по же, что и *Коболшѣ*; живешъ онъ въ пустыхъ домахъ, деревняхъ, и не шолько шамъ, но и въ баняхъ шалишъ; въ разсужденіи чего и сожигаютъ они вещи свои избы и другія спроенія.

Состояніе теловѣтское, послѣ смерти, воображаютъ они себѣ шакъ же двойкимъ, *Дуня Юггитѣ* (блаженная жизнь), коею будутъ крошкѣ и богобоязливые наслаждашъся, заключаешъ въ себѣ всѣ выгоды *Вошскаго*, на семъ свѣшѣ, благополучія; а *Куратсинѣ Ишти* (горькое мѣсто) избилуетъ наполненными кипящею смолою кошлами, въ коихъ будутъ кипѣшъ неправедные люди.

Въ жертву приносятъ они лошадей, рогашую скошину, овецъ, козъ, гусей, упокъ, дашловъ, медъ сырецъ и вареный, пиво и разные пироги, отъ часши въ *Керемешѣ*, или *Лунѣ*, а частію дома.

Кереметѣ Муналѣ (Керемешный праздникъ) бываешъ у нихъ, по окончаніи жашвы, въ *Керемешѣ*; въ сей день приносятъ они въ жертву, кромѣ разныхъ другихъ живошныхъ, и лошадей, а избираютъ охошнѣ шакую, кошора шерстью походитъ на лисицу, да съ верехъ сего приносятъ въ жертву медъ, пиво и пироги. *Жрецѣ* (*Тона*), или, выбранный на его мѣсто, человекъ, *Утиссомѣ* называемый, ешавишъ въ *Керемешѣ* рядомъ передъ огнемъ, къ югу, звѣрей и другія жертвы, а по шомъ говоритъ: *Имарѣ! Самлакѣ! Дисѣ!* (или другое какое Божество) *мы приносимъ тебѣ въ жертву рыжаго жеребца, бѣлаго овна, и шакъ далѣе, за дарованцію тобою намъ жатву; избавь насъ отъ болѣзней! пошли намъ богатство! благослови нашу Обладательницу, надѣли здоровьемъ, и проч.* По окончаніи молишвы закалаютъ скошъ, и варятъ жертвенное мясо, кошораго частъ шавятъ на жертвенный сполъ, выпущенную же въ желудокъ кровь сожигаютъ. Возложенное на сполъ, называется *высокою жертвою*, кошорую *Тона* возноситъ къ солнцу, шворитъ шу же молишву, и на послѣдокъ раздѣляетъ. Косши разшавливаютъ около *Керемеша*, шкуры беретъ про себя *Тона*, а оспальныя мяса ѣдятъ въ деревнѣ съ женами и дѣшми. Послѣ мяснаго, приносятъ шакъ же въ жертву медъ сырецъ, пирожное и напишки. Отъ всего кидаетъ *Тона* по нѣсколку въ огонь, говоря при шомъ: *огонѣ! вознеси се къ Имару, Мукалцину!* и проч. При семъ случаѣ приносятъ всякъ и *обѣтныя*, отъ себя собшвенно, *жертвы*. Изгошовив-

шись къ обратному пуши, кланяюшся низко Керемешю, и говорятъ: *счастливо тебѣ оставаться, да не локидай и насъ!* Такимъ образомъ и всѣ Керемешные препровождающся праздники.

Праздникъ Акетка бываешъ у нихъ въ *Будшннѣ Коалѣ*, или лѣшней, одинакой, и для богомолья единственно опредѣленной, избѣ, въ коей нѣтъ ни печи, ни лавокъ, и она, какъ будшо, сельскую представляешъ храмину богослуженія; находяшся же такія избы иногда и въ деревняхъ, а больше въ лежащихъ не подалеку лѣсахъ. Празднесшво сіе производшъ на спрасшной недѣлѣ, и оба пола прѣимлюшъ въ ономъ участіе, прѣугошовляясь же къ шому, моющся и очищающся. Всякъ приносшъ Тонѣ, или Ушиссу, нѣчто къ жершвоприношенію годное. Двери у такихъ богомольныхъ избъ дѣлающся съ южной спороны. Какъ уваряшся мяса, шо жрецъ ошъ всѣхъ съѣсшныхъ и пишейныхъ жершвъ спавшъ по нѣскольку на столъ, посшавленный супрошвѣ дверей, шо ешъ, у сѣверной сшѣны, къ кошорой надъ самимъ шоломъ прикрѣплена *дощетка*, усыпанная *трухою отъ сосенъ*, какъ посвященныхъ Богамъ деревъ, а иногда и правою. На оную дощечку спавшъ жрецъ, какъ будшо на жершвенникъ, складенные на одно блюдо часши жершвъ, кои и называющся уже шогда *высокимъ приношеніемъ* (Виламъ Мичамъ). Самую же дощечку, или жершвенникъ, зовушъ они *Мудоромъ* и *Модоромъ*, и почишаюшъ оную шоль свяшо, что ни кто не держаетъ къ оной и приближшся; такое же говѣйное имѣюшъ къ оной почшеніе и во всякое другое время, когда и жершвы не приносяшся. Тона, или Ушиссъ, взявъ на послѣдокъ высокое приношеніе и напишокъ, обращаешся къ дверямъ и богомольнымъ мїрянамъ съ сею жершвою, и говоритъ: *тебѣ Богъ Вошудъ!* (Божешву сему прилична сія жершва) *приносимъ въ праздникъ Акетка высокую жертву! Мадѣли насъ здоровьемъ, дѣтками, скотомъ, сшастіемъ, медомъ, хлѣбомъ и проч. Прогони отъ насъ, Вошудъ! хищныхъ звѣрей!* При такой молишвѣ говоряшъ часто Мїряне: *Аминъ!* Ешъли же, *ло обѣту*, приносшся жертва, шо говоритъ Тона: *Вошудъ! я обѣщаль тебѣ, на примѣрѣ, овна, а ты мнѣ лособилъ; телеръ приношущу я тебѣ онаго въ жертву; не лишай меня и въ предѣ твоей лощи!* По окончаніи обрядовъ, принимающся всѣ съ почшеніемъ ѣсшъ въ шой же избѣ высокую жершву; а ошашки съ весельемъ доѣдаюшъ дома. Таковымъ порядкомъ производшъ всѣ ихъ *домашнія*, или *Мудоровыя празднества*, кошорыхъ во обще не мало. Въ первый, на примѣрѣ, свяшой недѣли день возобновляешъ всякій хо-

зяинѣ помянутое жертвоприношеніе въ лѣшней своей избѣ, и заступаешѣ самѣ мѣсто Жреца.

Лѣтній Мудоровый праздникъ достопамятенѣ, по приносимымъ въ сей день, жертвамъ, въ число кошорыхъ включается по нѣскольку и *лестрыхъ дятловъ*. Всякая деревня, особливо въ сѣнокосное время, торжествуетъ оный, при Тонѣ, или Ушиссѣ, въ лѣшней богомоля своего храминѣ. Все происходитъ вышеописаннымъ порядкомъ; разность же состоитъ въ томъ только, что нарочно ловятъ силками для сего дня *лестрыхъ дятловъ*, коихъ спавяшѣ на Мудорѣ, какъ *высокую жертву*, и, поелику сами оныхъ не ѣдятъ, то кидаютъ цѣлкомъ въ огонь. Творимая, при семъ жертвоприношеніи, молишва гласитъ такъ: *Вышній Боже!* (Инмарѣ) *мы приносимъ тебѣ жертву одну овецку, дятловъ* (трехъ или чешырехъ), *цукъ, медъ, лироги* и проч. *Благослови насъ. пошли намъ теплый дождикъ, урожай хлѣба, медъ, скотъ, дѣтей, счастье въ звѣриномъ промыслѣ, добрыхъ людей, кротость! благослови насъ!* Міряне говорятъ: *Аминь!* Сіе торжество отправляютъ больше для сугубой въ пчеловодствѣ прибыли.

Есть у нихъ еще и *полевые праздники*, какъ то: *жатвенный* и *посѣвный*, а можешѣ бышѣ и другіе, кошорые они, по примѣру Чувашѣ, препровождаютъ на чистомъ полѣ съ жертвоприношеніями, молишвами и веселостями, въ чемъ и домашніе ихъ пріемлютъ участіе.

Когда окажущся между ними *приливная болѣзнь*, то, укакой ни будь рѣки, *приносятъ въ жертву Инмару гернюю овцу*, въ шакомъ намѣреніи, чтобъ онѣ приказалъ Діаволу причиняшѣ имъ зло. Обряды бывающъ при томъ, подобные прежнимъ, но между тѣмъ, какъ варятъ жертвенныя мяса, похаживаетъ всякій хозяинъ въ жилѣ своемъ съ палочкою, и помахивая оною около себя, говоритъ: *убирайся изъ моего жилья!* По томъ, заспрѣля въ деревнѣ собаку, или кошку, шашатъ оную мимо жертвеннаго мѣста въ низъ по шеченію рѣки, и на послѣдокъ съ веревкою и дубинами бросаютъ; послѣ чего совершается жертвоприношеніе, *Орвасъ* называемое.

Больнымъ приказываетъ Тона *приноситъ* иногда и *воду жертву*; по тому, что Дьяволъ производитъ болѣзни отъ раздраженной воды. Въ прочемъ кажешся, что приношеніе сіе опредѣляется Сапанѣ, или водяному Мужику (Ву Моршѣ); а состоитъ оное въ *козѣ*, или *пѣсухѣ*. Обряды бывающъ при томъ, сообразные прежнимъ.

Ошъ жершвы кидаютъ по нѣскольку кусковъ въ рѣку и въ огонь, говоря: *тебѣ, прогнѣванной водѣ, жертвую! лѣтуха*, и проч. *возврати мнѣ здоровье!* передъ огнемъ же произносятся слѣдующія слова: *огонь! доставь сіе приношеніе Баху!* ешлы же всѣ жершвоприношенія не пособятъ, шо покидаютъ дворъ, и перебираются въ другій.

Ма новосельѣ приносятъ хозяинъ *Имару* въ жертву *гернаго овна*, или, когда не доспашоченъ, *крутую кашу*. Всѣ во обще *Вошяки* крайне усердно о благоволеніи къ нимъ *Божковъ* пекутся, и при шомъ, ешлы можно шакъ сказать, *благоговѣйные Идолопоклонники*. Да и шѣмъ, копорые крестились, можно свободно держатся *прародительскаго своего суевѣрія*, по шому, что живутъ они ошъ другихъ *Народовъ* со всѣмъ особливо. Все, что въ *Христіанской вѣрѣ* имъ нравится, переносятъ и мѣшатъ въ свое *Идолослуженіе*. Въ одной *Казанской Губерніи* считалось, въ 1774 году, 27,228 мужчинъ, да 27,160 женщинъ, *Вошскаго Народа*, обратившагося въ *Христіанскую вѣру*.

Т Е П Т Е Р И.

Телтеръ, слово Татарское, и значить шакого человека, кошорый не въ состоянїи плашить подушныхъ денегъ. Оное пригодилоь для основашелей сей сволочи, кошорая въ половинѣ шесшагонадесять столѣтїя, по случаю причиненнаго Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* Казанскому Царству разрушенїя, собралась изъ *Черемиссѣ*, *Тувашѣ*, *Вотьяковѣ* и *Татарѣ*, въ Уралѣ, а особливо въ сосшавляющей Башкирїю и къ Уфимской Губернїи принадлежащей, часши, и весьма скоро сшала многолюдна. Сїи люди, упошребляя разные, по не одинакой своей природѣ, языки, и при томъ, будучи между собою различны во нравахъ, а ошъ часши и въ вѣрѣ, перемѣшались, изключая Татарѣ, шакъ, что иногда и нарочито шрудно дознавашься, ошъ какогo производяшъ они племени. Они служашъ доказательствомъ въ новѣйшїя времена шому, что при Государшвенныхъ смяшенїяхъ могушъ новые Народы и новыя поселенїя получишъ свое бышїе.

Правда, что побѣгомъ своимъ въ горы и прилѣпленїемъ къ Башкирскому Народу, освободилась сволочъ сїя ошъ плашежа подашей: однако общошательство сїе служило ей побочною шолько выгодною. Самая же важность сосшояла въ томъ, что боялась она, дабы Россїяны совокупно со властїю своею, не разпространили и Христїанской вѣры; а по шому, хошя она и шогда уже была въ заблужденїи, однако, не взирая на все Россїйскаго Духовенства усердное старанїе о обращенїи ихъ къ православной вѣрѣ, больше оказала упрямства, нежели и шѣ Народы, кошорые ошвлекались ошъ прародительскаго суевѣрїя.

Телтери живушъ въ построенныхъ, по обыкновенїю шѣхъ Народовъ, изъ коихъ Общество ихъ сосшоялось, деревняхъ и дворахъ; порядокъ ведушъ въ оныхъ Россїйскїй и Татарскїй; а живушъ, либо раздѣлясь по кореннымъ своимъ поколѣнїямъ, либо безъ разбору. Всякое колѣно говоришъ собственнымъ, однако весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчїями сосѣдственныхъ поколѣнїй, языкомъ. То же самое надобно разумѣшъ о вѣрахъ ихъ и праздникахъ; здѣшнїе, на примѣръ, Черемиссы держашъ, по примѣру *Вотьяковѣ*, въ лѣшнихъ своихъ избахъ, *Мудора*, коего называюшъ, *Кудовашемъ*, присыпаюшъ его шакъ же сосною шрухою, и шоль же свяшо почиаюшъ, хошя въ прочемъ, живушїе въ своемъ собственномъ мѣстѣ, Черемиссы

шого и не дѣлають. Одѣяніе же ихъ еще больше смѣшано, по тому, что они отъ части берутъ за себя женъ и изъ другихъ поколѣній. Деревенскіе ихъ разпорядки подобны Россійскимъ.

Люди сіи пользуются почти всѣми сельской жизни выгодами, и копорые изъ нихъ не лѣнны, не развращенны, или не подвержены какой ни есть бѣдѣ, шѣ еще и зажиточны. Спрана ихъ весьма плодородна. Уральскіе лѣса и горы привольны кѣ звѣрино-му промыслу, кѣ содержанію лгелѣ, и кѣ скотоводству. Въ земле-лашествѣ поступаютъ, по Россійскому, а въ содержаніи лгелѣ и въ скотоводствѣ по Башкирскому обыкновенію; слѣдовательно какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ, дѣлѣ преизрядно успѣваютъ. Съ перва принуждены они были плашить Башкирцамъ поземельныя деньги, но, послѣ бывшаго между ними, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мяшежа, они отъ того уволены, и владѣють шеперь помѣстьями своими такъ, какъ собственнѣ имъ принадлежащею землею. Въ казну берутъ съ нихъ гораздо меньше подушныхъ денегъ, нежели съ природныхъ Русскихъ мужиковъ, то есть, по 80 копѣекъ только съ души, и хоща они должны съ верьхъ того перевозить ежегодно отъ *Илека*, что при Оренбургѣ, до грузовыхъ приспаней рѣки *Бѣлой*, по 800,000 пудъ соли, считая на человека по 43 пуда: однакожь они получаютъ за то такую плату, копорую бы и всякій досужій крещьянинъ взять не опрелся. Да и самыя лошади, копорыхъ должны они по 400 человекъ посылать ежегодно кѣ Оренбургской линіи, получаютъ, указную, за работу, поденную плату. Кромѣ всего выше сказаннаго, освобождены они и отъ рекрутскихъ наборовъ. Шоль знанья, и въ сравненіи съ состояніемъ другихъ подданныхъ, почти и не справедливыя, бѣглыхъ сихъ людей преимущества просшираются совокупно и на Башкирскій, крайне не любящій новыхъ порядковъ, Народъ. Размноженіе ихъ, въ сравненіи съ жишейскими выгодами, какими они пользуются, посредственное. При всякой переписи видно числу ихъ приращеніе, и при бывшей въ 1762 году, показано плашящихъ подушный окладъ въ Уфимской Губерніи и въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ, равно какъ и въ Бугульминскомъ округѣ, въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ 33,656 человекъ.

В О Г У Л И Ч И.

Вогулиги, коихъ собственное имя естъ, *Мансы*, произошли отъ Финнскаго племени, и хошя языкъ ихъ заимствуетъ начало свое отъ Финнскаго, однако, кромѣ весьма разнообразныхъ нарѣчій, заключающъ въ себѣ столь много собственнаго, что, по справедливости, особливимъ почитается языкомъ. Они обитаютъ въ западной, а больше еще въ восточной, лѣсами изобильной, части сѣверныхъ Уральскихъ горъ, около рѣкъ, Камы и Иртыша, да выше Соли-Камской и Верхшурья, по близости рѣкъ, *Колвы*, *Вишурьы* и *Тавды*. Въ сихъ мѣстахъ, по собственнымъ ихъ преданіямъ, живутъ они изъ древле, какъ по и Повѣствованіямъ подтверждается. Не можно ли ихъ, какъ по сему обстоятельству, такъ и по преимущественному сходству языка, почитать собратіями *древнихъ Угровъ*, а теперешнихъ *Венгерцовъ*, по желанію нѣкоторыхъ Писателей? О томъ надобно еще подумать. Въ прочемъ извѣстно, что въ мѣстѣ съ Сибирью покорены и они Россійской Державѣ.

Росту они *средняго*, волосы у нихъ, по большей части, черные, а бороды у всѣхъ жидкія. Лицемъ они много походятъ на Калмыковъ. Въ поступкахъ своихъ бодры, послушны, честны, рачительны, не глупы, но легкомысленны, къ безпорядкамъ склонны, въ гнѣвѣ не укротимы и не опрятны.

Граматы такъ же, какъ и прочіе единоплеменницы ихъ не знаютъ, *лѣтъ* не считаютъ, а *мѣсяцы* называютъ, по произходящимъ въ лѣсахъ естественнымъ приключеніямъ. Они различаются между собою, по *локолнїямъ*, и всякая деревня состоитъ, по большей части, изъ одной только семьи, въ которой Старостою бываетъ тотъ, кто всѣхъ превосходитъ лѣшами.

Житіе ихъ, между кочевымъ и осѣдлымъ, среднее. Тѣ, кои обитаютъ ближе къ югу, живутъ въ *не подвижныхъ земляхъ Деревняхъ*, расположенныхъ и выстроенныхъ по Чувашскому обычаю, и при томъ обыкновенно при рѣкахъ находящихся. Около Верхшурья и Соли - Камской дѣлаютъ они *земліе* свои *шалашы* четырёхугольно съ очагами и полами, а на плоской крышкѣ, или пошолокѣ оныхъ, прорубаютъ, для свѣшу, отверстіе. Двери же принаравливаютъ, по большей части, съ восточной, или съ сѣверной, стороны, а передъ ними громостятъ, для

домашнихъ поклажь чуланы. Опдалившіеся больше къ сѣверу, и живущіе около Вишуры, Колвы и другихъ рѣкъ, препровождаютъ и зиму въ шолбчашыхъ, дерномъ, или корою, покрышыхъ, шалашахъ. По наступленіи лѣта, выбираются они изъ сихъ шалашей, и живутъ въ другихъ, кои, то въ шомъ, то въ иномъ мѣстѣ, дѣлаютъ въ лѣсахъ изъ шолбиковъ же, и сведя къ верху воспро, покрываютъ бересною. Переселяются они рѣдко, а въ иное лѣто и съ мѣста не шрогаются. *Пожитковъ* у нихъ еще меньше, нежели у Чувашъ. Колыбелью служилъ, сдѣланный изъ бересны, ящикъ, въ кошорый, положа дитя, перешагиваютъ съ верху, веревочками, и, либо съ собою носятъ, либо на что ни будь вѣшаютъ. *Лыжи* свои, кои бывають длиною и по 5 фушовъ, оклеиваютъ, содранною съ лосиныхъ ногъ, кожею, употребляя къ шому соспавленный изъ лосиннаго рогу и крови клей. *Рыбачьи лодки* дѣлаютъ иные изъ бересны, кошорую сшиваютъ лосинными жилами, а соспавы замазываютъ смолою.

Нѣтъ у нихъ ни *лашенъ*, ни огородовъ, а упражняются не много въ *скотоводствѣ*, и содержатъ по нѣскольку коровъ, овецъ и свиней; лошади же у нихъ рѣдки. Ближайшіе къ сѣверу, сирѣчь, около вышней Вишуры и Колвы живущіе, содержатъ, по примѣру Семоядовъ, однихъ шолько оленей. Землепашество было бы конечно въ холодныхъ ихъ лѣсахъ и не прибыточно. *Главный* ихъ *промыселъ* соспавляетъ звѣриная ловля, кошорую производятъ они рачишельно и искусно, и при шомъ употребляютъ огнеспрѣльное оружіе, лукъ, спрѣлы и рогапины; спавятъ шакъ же на звѣрей ловушки, силки, кладутъ прикормъ и проч. Многія Вогульскія деревни, или семьи, огораживаютъ, для себя единственнo, кольями звѣроловную околицу верспъ на 10, на 12 и больше. Въ оградѣ сей есть великое множество пролазинъ, передъ кошорыми придѣланы ловушки, самоспрѣлы и другія звѣроловныя хитроспи. *Жены* же ихъ должны производить дома всякую работу: но они ни въ сыромятномъ, ни въ красильномъ, ниже въ поршномъ дѣлѣ опнюдь не могутъ похвалиться шакимъ искусствомъ, шакимъ славятся прочія ихъ единоплеменницы.

Содержащіе *языгескій законъ*, *Вогуличи*, *ѣдятъ* все то, чѣмъ счастье въ звѣриномъ промыслѣ ихъ надѣляетъ, а наибольше красную дичь: однако и хищными звѣрьми не гнушаются, да съ верхъ шото употребляютъ въ пищу всякихъ пшицъ и всякую, нарочно ими ловимую, рыбу, шакъ какъ и дикіе плоды. Въ случаѣ нужды ва-

ряшъ они себѣ похлебки изъ полченныхъ костей. Когда ешь досташокъ, то ѣдятъ такъ же хлѣбъ, кашу, или другое что, сдѣланное изъ муки, которую вымѣниваютъ на мягкую рухлядь у Россіянъ. Крещеные наблюдаютъ, въ разсужденіи пищи, разность, однако не великую. Соль рѣдко кто употребляетъ.

Живутъ они, для вѣдшей въ звѣриномъ промыслѣ способности, пространно, и какъ они во обще не многолюдны, то звѣроловные ихъ края, или мѣста, о коихъ между собою не спорятъ, въ хорошемъ находящаяся состояніи. Но не порядочное хозяйство, частые праздники и приспращіе къ пьянству, подвергаютъ ихъ такой бѣдности, что многіе, съ трудомъ, плашатъ и весьма малый подушный окладъ, въ зачетъ кошораго дозволено имъ, съ верхъ того, вносятъ въ казну лосинныя кожи и другую мягкую рухлядь.

Мужчины носятъ, когда порядочно наряжаясь, такое одѣяніе, какъ и Россійскіе мужики; за просо же ходятъ въ разной, какъ шубной, такъ и другой, вешошѣ. *Женщины* носятъ, по примѣру Чувашенокъ, лапши, шпаны, и подпоясываемыя песыря рубахи. *Дѣвки* заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и головы ни чемъ не покрываютъ. *Бабы* носятъ головныя повязки, унизанныя копѣйками, а покрываютъ голову висящимъ, по Татарскому обыкновенію, черезъ плечи, и волосы закрывающимъ, вышитымъ плащомъ. Зимой ходятъ онѣ въ мужскихъ шубахъ. Наилучшее ихъ платье не красивѣе вышито, и при томъ не шонѣе и не чище будничнаго одѣянія Чувашъ. Какъ бабы, такъ и дѣвки, носятъ серьги, перстни и кольца.

Женѣ покупаютъ не только Языческаго, но и Христіанскаго закона Вогуличи, а при томъ первые иногда и по двѣ вдругъ. *Цѣна* (Калымъ) дѣвки простирается у бѣднаго сего Народа обыкновенно отъ 10 до 20, а рѣдко до 25 рублей. Иному и за 5 рублей безпорочная достается жена. Прочіе же пособляютъ недостаткамъ своимъ удальствомъ. Приданого они ни когда за дѣвками не даютъ, да и всѣ noci *свадьбы* совершаются безъ пышныхъ обрядовъ. Женихъ, заплащя, договорныя за невѣсту, деньги, беретъ ее съ собою, ложится съ нею въ шалашъ своемъ спать, и называетъ ее на другой день женою. А когда при шаковыхъ случаяхъ пріятелей своихъ угощаютъ, то пляшутъ по шестиспрунной балалайкѣ (Шонгуршъ). Разпѣвы ихъ просны, складны и на Татарскій вкусъ. Да и пляска ихъ очень не дурна. Мужчина да женщина, высшупая не широкими, и игранію соотвѣтствующими, шагами,

ходящѣ кружками, и дѣлають взаимно, держа въ рукѣ по плашку, страшныя движенія. *Послѣ родовъ*, очищается женщина шесть недѣль, и, въ продолженіе сего времени, должна она какъ ѣсть, такъ и пить одна. Младенцу, безъ дальнихъ околичностей, даетъ имя кто ни будь изъ чужихъ людей.

Хошя они живутъ въ лѣсахъ и на болопахъ, однако цынгошной и другимъ *болѣзнямъ* рѣдко бывають подвержены, а по шому и домашнихъ лекарствъ ни какихъ не знаютъ. При всемъ шомъ не многіе нарочішой доспигають спаросши.

Кладбища ихъ находяшя въ лѣсахъ. Покойниковъ кладуть въ плашь, промежъ досокъ, въ *могилу*, головою къ сѣверу, и снабдя ихъ лукомъ, стрѣлами и нѣкошорыми въ домашнемъ бышу употребляемыми вещьми, зарывають, и послѣ шого не правящѣ ни какихъ ни пировъ, ни поминокъ.

Не малое число Вогуличъ приняло уже *Христіанскую вѣру*, но многіе, а особливо всѣ, живущіе около вышней Вишуры и Колвы (кошорыхъ Россіяны и *Мансали* называютъ), держашя еще *Языческаго сцевѣрія*. Въ прочемъ они, какъ по шому, что живутъ въ разсѣянїи, такъ и для шого, что мало у нихъ *Жрецовъ*, меньше усердствують Языческой вѣрѣ: но въ поняшїяхъ своихъ объ оной еще больше заблуждаются, нежели другіе Язычники. Всякой деревни Спарѣйшина, за неимѣніемъ Жреца, вступаютъ въ его должностъ, и приносятъ жершву ошъ своей деревни, или семви. Въ прежнїя времена посвящены были Идоламъ и служенїю ихъ нѣкошорыя въ рѣчныхъ берегахъ *пещеры*, а въ лѣсахъ *холмы*. Мѣста сіи, кои можно признавать, по находящимся возлѣ оныхъ кучамъ косшей, и шеперь они не шолько знаютъ, но и почиаютъ. Россіяны называютъ такїя мѣста бѣсовскимъ именемъ, на Вогульскомъ языкѣ (*Шайтанъ*); и по шому, какъ при Чусовой, такъ и при другихъ Уральскихъ рѣкахъ, многїя рѣчки и набережныя мѣста называютъ либо *Шайтаномъ*, либо *Шайтанкою*. Пермскїе Вогуличи приносятъ шеперь жершвы свои не въ священныхъ пещерахъ, но въ *Кереметяхъ*, кои называются у нихъ *Торъ Заткадцъ*, и находяшя въ лѣсахъ. Они совершенно подобны Черемисскимъ и другихъ Народовъ Керемешамъ, но иногда не бывають въ оныхъ деревъ. Въ Керемешъ воздвигаютъ они, подлѣ жершвеннаго шола, болвана, или шавящѣ шолбъ.

Есть у нихъ *Идолы*, коимъ они и шеперь поклоняются: но живущіе между Россіянами, крещеные, и Языческой законъ содер-

жашіе, Вогуличи отъ оныхъ отрицаются. Идоловъ ихъ составляющѣ спранно образованные камни и рѣзныя, или, изъ крушцовъ вылишыя, человѣческія подобія и Исшуканы. При *Лосвѣ*, *Тавдѣ* и *Иртышѣ* поклоняющся они, подобной оленю видомъ, скалѣ. Въ шѣхъ же мѣстахъ найденъ еще въ лѣсу крушцовой съ рогатиною Исшуканъ. Во время обыкновенныхъ Керемешныхъ жертвоприношеній, спявшаъ они, по увѣренію шѣхъ, кои сами видали, на жертвенный столъ, одѣшаго въ плашье Исшукана, коего они скрышно держашъ въ лѣсу, и проч.

Они вѣрующѣ въ *Торома*, *общаго Бога* и милоспиваго Обладателя Вселенной. Ему подчиняющѣ они *низшей статьи Божковъ*, коихъ различно себѣ воображающѣ и называющѣ. *Солнце* почишающѣ обиселію *Торома*, но при томъ думающѣ, что шакъ же, какъ *луна*, *облака* и главнѣйшія еспешвенныя приключенія, сущъ не зависящее Божешво. О *Діаволѣ* презрешельно разсуждающѣ, и мало его бояшся.

Главный ихъ праздникъ называется, *Елбола*, съ котораго начинаешся и новый ихъ годъ. Празднующѣ же оный въ первый день свяшыя Пасхи, и нарицающѣ его *праздникомъ сошествія Божія*, чрезъ что разумѣющѣ наспупающую весну. Сей день преимущественно посвященъ у нихъ *Торому* (Богу) и *солнцу*. Другій, общій свой Керемешный праздникъ, называющѣ они *Анкобомъ*, и шоржешвующѣ оный, въ другое, послѣ перваго, новомѣсячіе: но жершвъ приносящѣ, при семъ случаѣ, гораздо меньше. Въ прочемъ упошребляющся *въ жертву* лошади, рогашый скошъ, красная дичъ, овцы, козы; а изъ пшицъ: лебеди, гуси, ушки, глухари, шеперы и рябчики, да съ верхъ шого: пироги, медъ сырецъ, пиво, медъ и хлѣбное вино. Обряды, какъ во время обоихъ сихъ Праздниковъ, шакъ, въ случаѣ приносимыхъ за *недужныхъ* и *по обѣщанію*, жершвъ, бывающѣ одинакіе. *По обѣщанію*, жершвующѣ они обыкновенно въ праздники, за больныхъ же приносящся жершвы у всякаго, на дому.

По собраніи мїрянъ къ Керемешю, шакъ же, по закланіи скоша и по увареніи мясъ, спавишъ Жрецъ, или засшупившій его мѣсто, *голову*, *сердце*, *легкое* и *легенку*, положиа въ сосудъ, шакъ же, пирожное и напишки на жертвенный столъ; *мозгъ* же, возложа на особую на столъ въ Керемешъ дощечку, зажигающѣ, и дабы лучше горѣлъ, прикладывающѣ и сало. Между шѣмъ, какъ горишъ мозгъ,

молился Жрецъ коротко и усердно . при чемъ Міряне кланяются часто въ землю , и говорятъ : *аминь!* По томъ раздѣляетъ онъ жершву , которую и ѣдятъ всѣ съ надлежащимъ благоговѣніемъ. Шкуру съ лошади такъ , какъ и черепъ , вѣшаютъ на находящемся , по близости Керемешя , деревѣ ; прочія же шкуры употребляются въ дѣло , а кости , отъ принесенныхъ въ жершву звѣрей и птицъ , зарываютъ въ землю . По елику хозяева приносятъ по ряду жершвы , то долго обряды сіи продолжаются . По окончаніи же всего , возвращающся они съ останками жершвенныхъ мясъ и напишковъ въ свои деревни , гдѣ съ домочадцами своими , при всякомъ весельи , доѣдаютъ оныя и допиваютъ .

О Т Я К И.

Татары, покоря Сибирь подъ иго свое, до ушверженія еще въ оной Россійскаго владычештва, называли природныхъ шамошнихъ жипелей, ругашельнымъ словомъ, *Уштяки*, сирѣчь, необходимельные, дикіе Люди. Названіе сіе преврашили Россіяны въ слово, *Отякѣ*, и разумьющѣ шеперь подѣ онымъ шрехѣ, какѣ по произхожденію, шакѣ и по языку, разныхъ Народовъ. *Енисейскіе Отяки*, по многимъ обшояшельсшвамъ, кажущя бышѣ единоплеменны не большимъ Красноярскимъ Народамъ, какѣ шо: *Аринцамъ*, *Котвамъ* и другимъ; а какѣ они на Самоядскія походяшѣ колѣна, шо думашѣ надобно, что и шѣ единоплеменцы же Самоядамъ. Изъ *Обскихъ* разняшя верхніе, ш. е. отѣ устья *Томы* до *Марыма* и около рѣки *Кетта* живущіе, отѣ нижнихъ, сирѣчь *Березовскихъ* и *Обдорскихъ*, шолько въ одномъ нарѣчїи; а въ прочемъ великое между ними сходешво. Около Сургуша причисляющя многія Самоядскія колѣна къ *Опякамъ*, и какѣ просто на рѣчахъ, шакѣ и въ приказныхъ дѣлахъ, не справедливо называющя *Опяками*. За неимѣніемъ надежныхъ и досшашочныхъ о Енисейскихъ *Опякахъ* извѣсшїй, намѣрены мы обратишѣ здѣсь описаніе наше больше на всѣхъ, во обше, *Обскихъ Отяковъ*.

Во обше называющѣ *Отяковъ Тунгусы Остякетами*, *Самояды Тогами* (мужчинами), а *Вогулиги Мансами*. (Сіе послѣднее наименованіе ешѣ и самихъ *Вогуличъ* названіе.) Южные *Обскіе Опяки* называющя сами *Асъяхами*, по рѣкѣ *Обѣ*, кошорая, на ихъ языкѣ, нарицаешя *Яхѣ*. Сургушскихъ же и сѣверныхъ *Опяковъ* собшвенное имя ешѣ *Хонди-Шци*, ш. е. *Кондскіе Люди*, и кажешя, что они шакѣ называющя, по шому, что въ древнїя времена перешли они какѣ сѣ *Конды*, шакѣ и сѣ верхней *Томы* рѣки жипѣ на сѣверѣ; а сіе преселеніе предпрїяшо ими, можешѣ бышѣ, для шого, чтошбѣ не бышѣ подверженнымъ производившимъ, въ 1372 году, спаранїямъ *Епископа Шефана* о обращенїи *Язычниковъ* въ *Христїанскую вѣру*. Та же самая опасность побудила около сего времени и большую половину *Пермяковъ* и *Зирянъ*, въ великой *Пермїи* жившихъ, покинушѣ привольныя свои, на западной споронѣ *Уральскихъ горъ*, мѣста, и перейши въ суровыя сѣверныя, около рѣки *Сби*, *Страны*, гдѣ они шеперь отѣ *Кондырей* не опличающя, но въ мѣстѣ сѣ оными называющя *Отяками*.

Древніе *Пермяки* и *Зиряне*, во всемъ, сообразны Финнамъ; языкъ ихъ и все Идолослуженіе, малымъ чѣмъ ошмѣнны ошъ Финнскаго. Въ самыя древнія времена славны они были, по *торговлѣ*, копорую производили они съ Персіянами и подвласшными Великому Моголу Народами. Сїи Иностранцы привозили шовары свои въ верхъ по *Волгѣ* и *Камѣ* въ *Тердинѣ*, старинный, при Колвѣ находящійся, шорговый городъ. Пермяки же развозили какъ сїи, такъ и собшвенные шовары по *Пегорѣ* и до самаго Ледовишаго моря, и вымѣнивали у шамошнихъ Народовъ, какъ для Воспочныхъ, такъ и для другихъ обывашелей, разную мягкую рухлядь. Ошашки древнихъ сѣверной сей Сшраны городовъ свидѣшельсшвуютъ и шеперь о благополучномъ старинныхъ жшшелей сосшоянїи. Въ Вяшской Провинціи ешъ и нынѣ еще нѣсколькo населенныхъ, ошавшшмиоѣ на старомъ своемъ мѣстѣ, Пермяками деревень, изъ кошорыхъ, по 1774 годѣ, крешшлось 561 мужескаго, да 362 женскаго пола душъ. *Зирянскія* же деревни попадающся между верхнею Камою и Сухоною, около Ушшюга и другихъ мѣстъ. Они такъ сообразны сельскимъ Россійскимъ обывашелямъ, въ разсужденїи жилищъ, одѣянїя и хозяйсшва, чшо кромѣ Финнскаго языка, малымъ чѣмъ разншся. Языкомъ симъ говорятъ они между собою, и въ нѣкошорыхъ деревняхъ женщины со всѣмъ, по Руски, не знаютъ.

Отяковѣ можно назвашь *наимногочисленнѣйшшми Сибирскимъ Народомъ*, и хошя они, по причинѣ суроваго воздуха, такъ же недосшашочнаго и звѣрообразнаго жшшя, не могутъ нарочшшо размножшсь, однакожь число ихъ и не уменьшашся.

Рѣдко кшо бываетъ изъ нихъ выше *средняго росту*. Лице у нихъ нарочшшо плоское и желшовашое, волосы русые и прямые, бороды жидкія, души шуныя и унылыя; а по шому они боязливцы, суевѣрны, лѣншвы, неопряшны, но послушны и добросердечны. Сѣ лица они не дурны, а молодыя женщины ошъ часши и пригожи: но съ самыхъ уже первыхъ родовъ сшановашся онѣ, по Шеллерову объявленїю, морщшновашы и безобразны.

Языкъ ихъ ни къ кошорому Финнскому нарѣчїю сшоль близко не подходшть, какъ къ Вогульскому: но весьма много и съ Самоядскимъ языкомъ смѣшанъ. Грамаши они не знаютъ, да и ни чему не учашся. Они такъ же, какъ и всѣ Финнскїе Народы, *сшшатъ* шолькo до десяти лѣтъ. *Лѣтѣ* они не числятъ, но всякїй годъ раздѣляютъ на шринадсшшь *мѣсяцовъ*, и начинающъ новый свой годъ съ новой луны, между 14 и 21 числомъ. Окшября. Лун-

ныя печенія называютъ они, по производящимъ въ рыбной ловлѣ и перелешѣ пшицѣ, перемѣнамъ.

До покоренія ихъ Россійской державѣ, были у нихъ собственные *Владѣльцы*, коихъ Потомки и шеперь еще почищаются Благородными, и избираются въ Начальники поколѣній, на кошорыя Народъ сей раздѣляется. Спаршины сіи наблюдають между собою добрый порядокъ, и собирають подушныя деньги (Ясакъ). Ежели, по переносу спорныхъ ихъ дѣлъ въ земское Правительствво, заславляють ихъ *присягать*: шо ставяшь ихъ на медвѣжьей кожѣ, на кошорую кладешся и шопорѣ. По шомъ подають имъ кусокъ хлѣба, кошорый взявъ, говоряшь они: *ежели я не право присягаю, то пусть разтерзаетъ меня медвѣдь, толорѣ убьетъ, а хлѣбъ задушитъ*. Они клянущся иногда и Идолами, и кляшвы ихъ ни когда не бывають ложны.

Обьскіе Ошяки всѣ *рыболовы*, и нарочишо въ промыслѣ семъ искусны. Они умѣють извлекашь себѣ пользу изъ всѣхъ, надъ водами и рыбами случающихся, перемѣнѣ. Почти всѣ они держашъ у себя по нѣскольку *олений*, да ешь между ними и шакіе, у кошорыхъ наберешся скоша сего до двухъ сошѣ. Они пользуются ими какъ въ хозяйствѣ, шакъ и въ поѣздкахъ. Зимою всѣ они упражняються, но, по большей часши, не очень счасливо, въ *звѣриномъ промыслѣ*; лѣносшь и недовольное въ хипроспяхъ искусство прешествують имъ съ лучшимъ производимъ дѣло сіе успѣхомъ. На звѣриный промыселъ ходять они аршѣлю, въ кошорой бываешъ человѣкъ по шести и больше, и бродя по лѣсамъ, ошѣ чешырехъ до шести недѣль, шаскають за собою въ саняхъ для пропитанія мерзлую рыбу и проч. Лукъ и стрѣлы больше у нихъ въ употребленіи, нежели огнестрѣльное оружіе. Ежели сыщуть гдѣ лѣшомъ молоденькихъ лисицѣ, шо берутъ оныхъ съ собою, кормяшь въ хижинахъ своихъ рыбными пошрохами, и на послѣдокъ сдирають съ оныхъ за кормъ шубы. Они шолько о звѣряхъ сихъ стараються, что бабы молоденькихъ лисичекъ вскармливають своею грудью. А какъ ошь на худошавыхъ лисицахъ бываешъ лучше, нежели на шучныхъ: шо за живо еще переламливають у бѣдныхъ сихъ звѣрей по ногѣ, дабы они ошѣ боли мало ѣли. Для звѣринаго промыслу и шасканія саней, держашъ они много дюжинѣ *собакъ*. Въ *землелашествѣ* ни кшо не упражняешся, и нѣшъ ни у кого изъ нихъ ни лошадей, ни рогашаго скоша, ни овецъ.

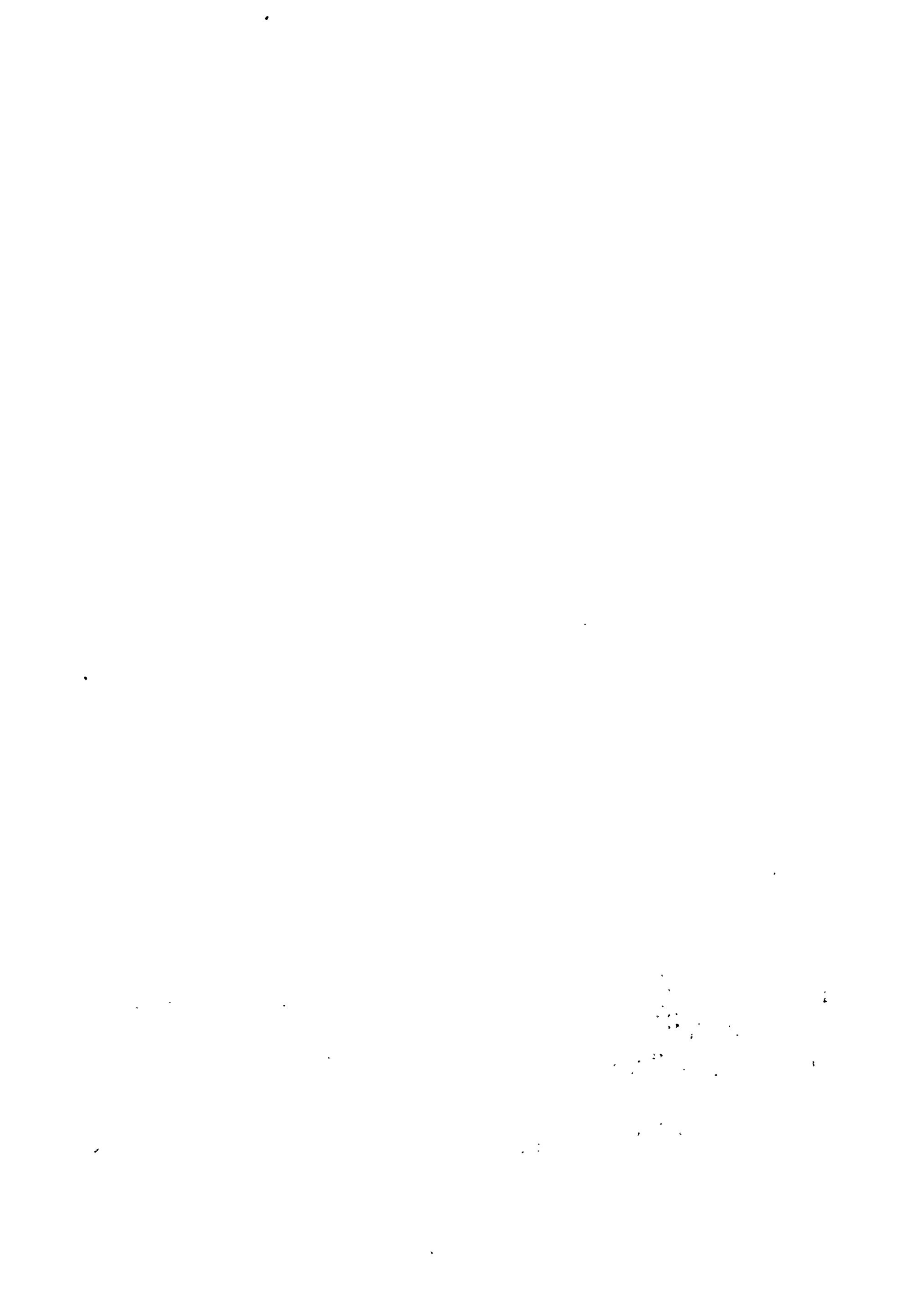
Мужины сами вяжущъ про себя бродники и неводы, дѣлають

Остякъ на ловль Горностаевъ.
 Ein Ostiakischer Hermelin-Fänger.
 Un Ostjak à la chasse d'hermine.

лодки и, паскаемыя собаками, сани (Наршы), такъ же лыжи, луки и не большую свою домашнюю сбрую. На прошивъ того *женщины* вяляшъ рыбу, вывариваюшъ изъ попроховъ оной жиръ, дѣлаюшъ рыбій клей, выдѣлываюшъ мягкую рухлядь, шкушъ шолсшый кропивный холсшъ, шьюшъ, изъ звѣриныхъ и рыбьихъ кожъ, одѣяніе, умѣюшъ такъ же нѣкошорыя изъ щелоку и рыбьяго жиру варишъ мыло. *Краливу* сушашъ на солнцѣ, мягкую рухлядь выдѣлываюшъ, безъ щелоку и вымачиванія, и намазываютъ оную икрою, а рыбы шкуры дѣлаюшъ чрезъ шреніе, сухою золою, мягкими, и проч.

Они возятъ въ города, на продажу, вяленую рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь, а на вырученныя деньги покупаюшъ украшенія и бракушки къ одѣянью, такъ же муку, крупу и хлѣбное вино. Торгъ сей былъ бы для нихъ прибышоченъ, естли бы они не пропивали всѣхъ оспальныхъ денегъ. Но естъ между ними и заживные люди, кошорые имѣюшъ у себя, кромѣ оленей, изрядные серебряные спаканчики и другія, симъ подобныя, вещи. Во обще же они бѣдны. Всякій мужчина долженъ, по подушному окладу, внести въ казну пару соболей, кошорая въ рубль. Въ случаѣ же недоспашка въ соболяхъ, принимаютъ въ казну и другую мягкую рухлядь. Черная лисица очищаетъ часпо всю деревню ошъ подушнаго окладу, а всякую, въ казну вспупающую, мягкую рухлядь, цѣнятъ присяжные Знашоки.

Живутъ они (Обьскіе Ошяки), между Томскимъ и Нарымомъ, и называются, далѣе къ сѣверу, *Березовскими*. Они почишаются въ Сибири многочисленнѣйшимъ Народомъ, питаются наиболѣе рыбою, а по шому и имѣюшъ сельбища свои, въ смѣжныхъ съ рѣками, озерами и моремъ мѣспяхъ, въ коихъ бываетъ ошъ пяши до двадцати хижинъ. Всякая такая деревня населена обыкновенно свойшвенниками, а ошъ пяши до двадцати деревень соспавляютъ Водосшъ. Они такъ малолюдны, что, на примѣръ, пяшъ Сургушскихъ Волосшей заключаюшъ въ себѣ шолько 642 души мужескаго пола. Сіи взносятъ въ казну 450 паръ соболей, цѣною на 450 рублей:—малый доходъ ошъ шоль обширной Области! — Ошъ *Тома* до самаго *Нарыма* живутъ семьи розно. *Зимнія* ихъ хижинны срублены изъ бревенъ. Въ каждой естъ очагъ по серединѣ, а въ споронѣ печь. Прочее мѣспо занимаюшъ палашы, кои служатъ имъ такъ же, въ мѣспо сундуковъ и ларей, или конуръ, для держанія щенковъ и лисицъ. Въ большую сшужу, ложатся они, ночью, около очага, и спятъ такъ крѣпко, что иные и нарочишо ожигаются. Входъ въ хижин-

ну ихъ составляющъ, въ западной сторонѣ, обыкновенно низменныя двери, а въ мѣсто окна служить не большее, на восшокъ, опвершїе, зашянутое налимовыми шкурами. Вся хижина стоить, до половины, въ землѣ. *Березовскіе* и *Обдорскіе Отяки* строятъ хижины свои попросторнѣе, но и сіи стоятъ до половины, въ землѣ. Въ каждой изъ оныхъ бываетъ отъ четырехъ до десяти покоевъ, расположенныхъ около общаго очага, и во всякомъ покоѣ живетъ цѣлая семья. Неопряшность и смрадъ, въ оныхъ, отъ дѣшей, кои не любящъ, для испраженія, выходятъ на дворъ, шакъ же вонь отъ собакъ, рыбы, дровъ, табашнаго дыму, чаду, при вареніи рыбьяго жиру, гадины и прочаго, превозходитъ всякое описаніе. Изъ рѣдка попадающа, при рѣкахъ и въ лѣсахъ, не большія ихъ запасныя хижины. *Аѣтолѣ* *деребрираются* они отъ одного озера къ другому, для рыбной ловли, и по тому дѣлающъ въ такихъ мѣстахъ столбчатые и, къ верьху уже сведенные, *шалашы*, кои покрываютъ бересною или рогожами. Пустыя зимнія и запасныя хижины ни когда не заирающа, но покражъ не бываетъ. *Домашняя* ихъ *утварь*, или пожитки, состоятъ въ нѣсколькихъ кошлахъ, въ деревянныхъ сосудахъ, въ саласкахъ, въ рогожахъ, на кошорыхъ спятъ, въ колыбеляхъ, сдѣланныхъ изъ бересны на подобіе ящиковъ, въ кои они, въ мѣсто постели, кладутъ изшершое гнилое дерево, и проч.

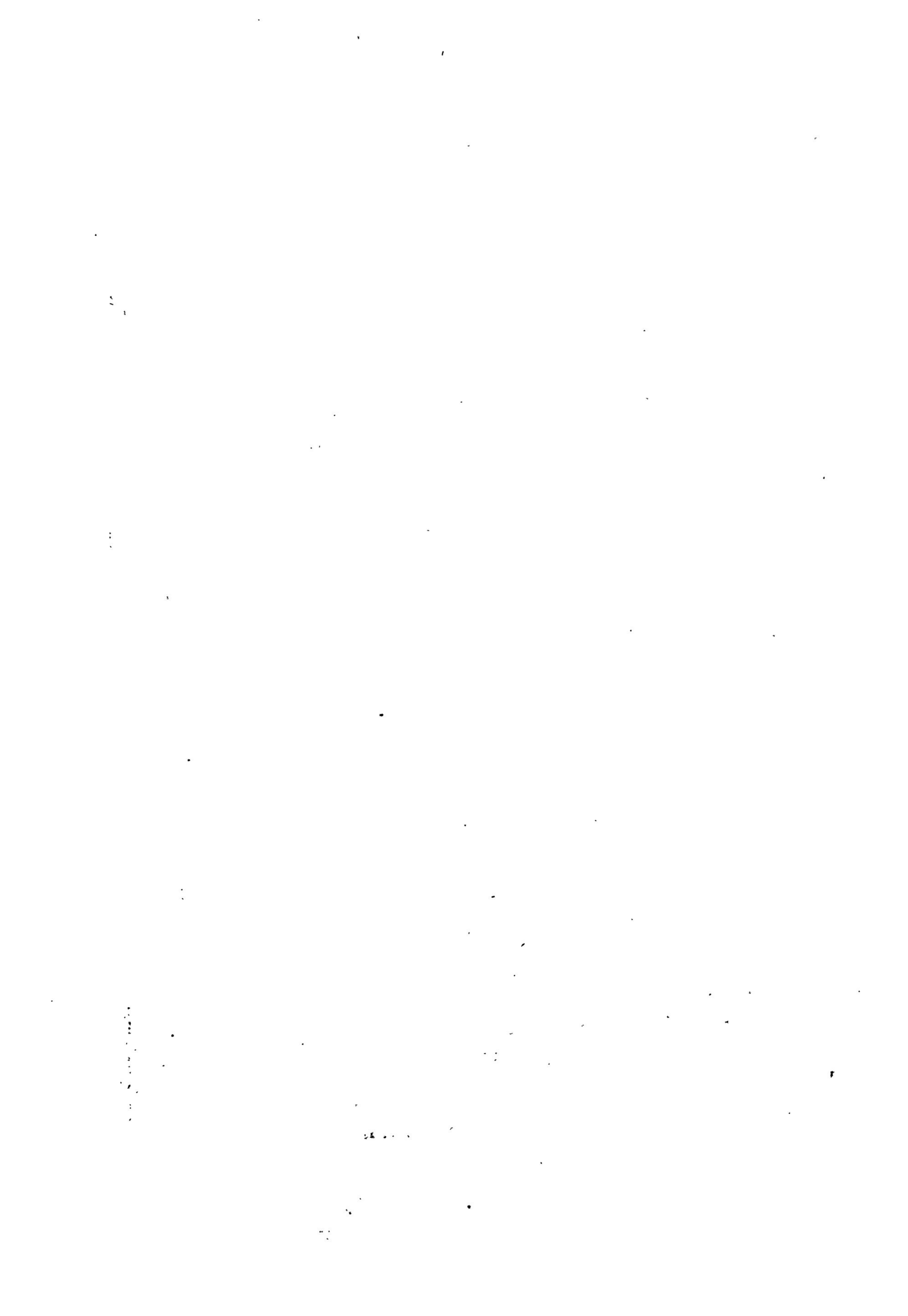
Одѣяніе носятъ они обыкновенно кожаное, или изъ мягкой рухляди сшитое. *Мужскую одежду* составляютъ короткія шшаны и кожаныя, до самыхъ шшановъ припущенныя, чулки, кои служатъ имъ и въ мѣсто сапоговъ; въ разсужденіи чего и употребляютъ они на подошвы оныхъ самую толстую, или и въ двое сшитую кожу. Верхнее ихъ одѣяніе едва достаетъ до колѣнъ, зашишо кругомъ, и безъ ворошника; а накидываютъ оное на голое шѣло, какъ рубаху. Ежели холодно, то надѣваютъ еще и другое шакое же, шолько поплнѣе сдѣланное, одѣяніе, кошорое отъ перваго шѣмъ разнишя, что придѣлана къ оному, съ зади, шапка, коя надѣвается на голову, а при шомъ закрываетъ и шею шакъ, что одно шолько лице видно. Рукава, у всякаго одѣянія ихъ, не широки, и у верхняго полнаго одѣянія придѣлываются, къ концахъ оныхъ, мошны, кои служатъ имъ, въ мѣсто рукавиць. А чшобъ одѣяніе не опшопыривалось отъ шѣла, то подпоясываютъ оное ремнемъ. Въ жестокую спужу надѣваютъ еще и прешье, шакъ же на подобіе рубахи сдѣланное, просторное платье: но по оному не подпоясываются.

Остякъ при рѣкѣ Обѣ.
Ein Ostiacke am Ob Fluss.
Ostiak a la riviere d'Ob.

*Остіячка съ лица.
Eine Ostiakin vorwärts.
Une Ostiake par devant.*

Аттолъ ходящъ въ долгихъ юпкахъ, или боспрогахъ, изъ *рыбей* шкуры сдѣланныхъ.

Женщины носящъ чулки, шшаны и верхнее плашье, по примѣру мужчинъ, въ лѣшнее время такъ же изъ рыбьихъ шкуръ, кожъ, или сукна сдѣланное; а зимою надѣвающъ, какъ для шепла, такъ и для щегольства, долгое, въпереди завязанное, плашье, изъ рыбьихъ шкуръ, выдѣланныхъ кожъ, или изъ оленьихъ шкуръ, сшитое, кошорое опушающъ погда и соболями. Голову покрывающъ, висящею на зади, промежь лопашокъ, шапкою, изъ сукна, кожи, или мягкой рухляди, сдѣланною, и кругомъ бахромкою для красы обложенною, кошорую, когда что дѣлающъ, закидывающъ на задъ. Волосы заплешающъ въ двѣ косы, и съ cadaго плеча виситъ, до самыхъ подколѣнокъ, въ ладонь шириною, ремень, или суконная полоса. Привѣсы сїи выложены брякушками, змѣиными головками, поддѣланными червонцами, корольками, а иногда изъ желшыхъ мѣдныхъ листовъ, на подобіе цвѣшовъ, или звѣрей, вырѣзанными, наборцами; соединеніе же между оными дѣлающъ веревочки.

Вседневную ихъ *лищу* соспавляетъ, во первыхъ, *свѣжая рыба*, кошорую ѣдятъ Березовскіе и Обдорскіе больше *сырую*, а прочіе Ошяки, свая проспо въ водѣ, безъ соли, и изгошовленное такимъ образомъ рыбное, называется у нихъ *Коткей*; во вторыхъ *вяленая* и мѣлкая, на солнцѣ *просушенная*, а по томъ въ деревянныхъ спупкахъ *изтолченная рыба* (Порса и Порся), кошорая служитъ, въ мѣспо незнакомаго имъ, по большей часши, и со всѣмъ у нихъ не употребительнаго, хлѣба. Они ѣдятъ и жареную, или ближе сказашъ, грѣшую рыбу; ибо взоткнувъ оную на деревянный рожокъ, держашъ надъ огнемъ, очень короткое время. Еще питающъ они, но не вседневно, и только въ случаѣ недоспашка, свѣжею замороженною, вяленою, или копченою рыбою, мясомъ всякой дичи, не выключая и хищныхъ звѣрей, а при нуждѣ, ѣдятъ такъ же собакъ и оленей; при чемъ равномерно употребляющъ себѣ въ пищу избышки отъ оленьяго скошоводства, всякихъ пшицъ, кошорыхъ, оцинавъ только, варящъ въ мѣспѣ съ рыбою, головки съ бѣлой сараны (*), разныя дикія ягоды, кедровые орѣхи, а иногда варящъ еще жидкіе, какъ изъ муки, такъ и крупъ, ѣшвы. *Стряля* ихъ мерзкая. Все варящъ въ одномъ кошлѣ, и рѣдко когда выщирающъ оной шубнымъ лоскушомъ; да довольно въ пищу ихъ валишся и вшей, на

(*) *Lilium martagon*. L.

сіи звѣрки позыву у нихъ на ѣду не порсятъ, по тому особливо, что они, и безъ того, оныхъ глошаютъ, когда другъ у друга оныхъ выискиваютъ. Чужихъ людей пощуютъ звѣриными языками, мозгами и проч.

Пьютъ воду, рыбные и мясные опвары, такъ же молоко, а при деньгахъ, и хлѣбное вино. Въ *лзяное состояніе*, кошорое имъ очень мило, приводятъ они себя шабакомъ, да мухоморами (*). *Курительный и нюхальный табакъ* служишъ обоимъ поламъ, во всякомъ возрастѣ, лакомкою. Трубки дѣлаютъ они себѣ изъ глины, обыкновенно чешыреугольныя, а чубуки соспавлены изъ связанныхъ въ мѣсшъ двухъ корошенькихъ деревянныхъ жолобковъ. Когда курятъ, то крѣпко шянутъ, и, дабы скорѣе сдѣлашся пьяными, дѣйствуютъ щеками, какъ, будшо, раздувальнымъ мѣхомъ. Нѣкошорые, куря шабакъ, держатъ во рту воду, и замѣняютъ шѣмъ употребительный у Персіянъ, Армянъ и другихъ Народовъ, *Калліанъ*, такое орудіе, посредствомъ кошораго курятъ шабакъ, черезъ воду. *Мухоморамъ* *уливаются* и многіе другіе Сибирскіе Народы, а особливо, живущіе около *Марыма*, Ошяки. Когда кто съѣстъ за однимъ разомъ свѣжій мухоморъ, или выпьетъ уваръ, съ шрехъ оныхъ, высушенныхъ, шо, послѣ сего пріему, спановишся, съ перва, говорливъ, а по шомъ дѣлаешся, изъ подоволь, такъ рѣзовъ, что поешъ, скачетъ, возклицаетъ, слагаетъ любовныя, охошничьи и богашырскія пѣсни, оказываешъ не обыкновенную силу и проч. а послѣ ни чего не помнитъ. Препроводя, въ шакомъ состояніи, отъ двенадцати до шестнадцати часовъ, на послѣдокъ засыпаетъ; а какъ проснешся, шо, отъ сильнаго напряженія силъ, походишъ на прибишаго, но въ головѣ не чувствуетъ шакой шягосши, какою мучишся, когда виномъ упиваешся, да и послѣ не бываетъ ему отъ шого ни какого вреда.

Пока въ промыслахъ своихъ обращаются, бываютъ они, по большей части *здоровы*; а какъ старость принудитъ ихъ домовничать, шо спраждутъ *цынгою*, *коростою*, *гноеніемъ глазъ* и другими болѣзнями. *Осла*, по прародишельскимъ ихъ преданіямъ, ходила между ними еще и до прибышя въ страну ихъ Россіянъ, и крайне опустошала ихъ семейства. *Любострастная болѣзнь* посѣщаетъ не рѣдко и Ошяковъ. При всякихъ болѣзненныхъ припадкахъ, прижигаютъ они кожу свою, до шѣхъ поръ, пока не шрѣснетъ,

---

(*) *Agaricus Muscari*. L.

Остіячка съ пыла.
 Eine Ostiäkin rückwärts.
 Une Ostiäke par derrière.

и употребляютъ къ тому, въ мѣсто *Моксы*, березовые грибы. Ошѣ забору пьютъ рыбій жиръ. *Раны* изцѣляютъ древесною смолою и звѣринымъ саломъ: но больше употребляютъ они суевѣрныя средства.

Послѣ *родовъ* считается женщина нѣсколько недѣль не чистою. Мѣсто младенцово кладутъ съ одною рыбою и кусочкомъ мяса въ ящикъ, а по томъ вѣшаютъ оный на дерево. Сыновьямъ даетъ отецъ имена, а дѣвушки не рѣдко бывають и безъимянны. Преимущественно употребительныя, около Сургуша, имена сущь слѣдующія: *Сайданъ, Кайкалъ, Таедко, Вергунъ* и проч. Они и пшпильныхъ дѣшей кормятъ еще грудью.

У держащихся Языческаго суевѣрїя Ошяковѣ и шеперь *многоженство* въ обыкновенїи. Какъ принимали Ошяки Хрисшїанскую вѣру, то удерживали у себя по одной только женѣ, а прочія выходили за другихъ мужей: однако многіе изъ крестившихся крали у новыхъ мужей прежнихъ своихъ женѣ, да не рѣдко и сами вышедшія, по такому обстоятельству, за другихъ мужей бабы уходили къ первымъ своимъ мужьямъ. Какъ Языческаго, такъ и Хрисшїанскаго закона Ошяки *локулаютъ* и нынѣ себѣ *женъ*. За дѣвку дають ошѣ десяти до ста оленей, да съ верьхъ того нѣсколько праздничнаго одѣянїя: но и она выходитъ съ приданымъ. Языческой вѣры женихъ начинаетъ спать съ невѣстою съ самаго того времени, какъ заплашитъ за нее первую долю договорной цѣны. Ежели примѣтитъ, что она соблюла свое дѣвство, то долженъ онъ шещѣ, а въ случаѣ недоспашка онаго, повинна шеща ему дать одного оленя. По отдачѣ другой доли, рядной за невѣсту, цѣны, производитъ *свадьба*, и препровождается торжественно въ пированїи и увеселенїяхъ. Они рассказываютъ и поютъ богатырскїя и любовныя произхожденїя, не надумавшись, къ чему ошмѣнно надѣляютъ ихъ способностїю съѣденные и оживляющїе духъ мухоморы. *Тулбра*, такъ же *Домбра* и *Дерноборъ*, сущь собсвенные ихъ инструменты, оба съ кишечными струнами, просты, но голосъ оныхъ не дуренъ. Пѣсенныхъ голосовъ у нихъ мало, да и шѣ просты: но скорморохи ихъ поютъ и играютъ больше, по своей выдумкѣ, и слѣдовательно почти все у нихъ новое. *Пляски* Ошяковѣ весьма любопытны, и состоятъ въ смѣхотворныхъ шалостяхъ. Плясунъ, передѣвшись, или обезобразя лице свое, передразниваетъ другихъ людей, звѣрей и пшицъ такъ иногда удачно и насмѣшливо, что удивляешься надобно, видя сіе въ ихъ хижинахъ. Всякъ можетъ разсудить, что, оказываемыя имъ при томъ ухвашки, не рѣдко быва-

юшѣ прошивны благоприсойности. Въ обыкновенныя пляски выходяшѣ вдругѣ по двое мужчинѣ и по двѣ женщины, скачутѣ по вѣ передѣ, по на задѣ, шопаютѣ ногами, и дѣлаютѣ какѣ руками, такѣ и лицомѣ любовныя знаки. Нѣкоторыя, спранешвуюющіе Удаляны похищаютѣ себѣ невѣстѣ, лишаютѣ ихѣ чесши, и наживаютѣ такимѣ способомѣ за малую цѣну женѣ. Невѣсткѣ не должно показывать свекру своего лица, да и зятю не слѣдуетѣ казаться шещѣ на глаза, до шѣхѣ порѣ, пока не приживутѣ дитяти. Сколько ни походитѣ любовь ихѣ на скопскую, однако они не ревнивы. Хотя и ошягощаютѣ они женѣ своихѣ великими шрудями, но не бьютѣ, по шому, что они отѣ побоевѣ уходятѣ, и шребуютѣ назадѣ своего приданаго; родители же ихѣ ни когда, взяшаго за нихѣ, награжденія не возвращаютѣ. Жена называетѣ мужа, *Таге!* а мужѣ жену, *Или!*

Покойниковѣ хоронятѣ они, вѣ шомѣ же день, вѣ кошорый кшо умретѣ, и мужчины погребаютѣ мужчинѣ, а женщины женщинѣ. Они наряжаютѣ скончавшихся вѣ самое лучшее одѣяніе, и впрягаютѣ подѣ нихѣ оленя, кошораго на кладбищѣ убиваютѣ и, поминная покойника, ѣдятѣ. За богатыми покойниками слѣдуютѣ по шри оленя сѣ пустыми санями. Мершвое шѣло, кѣ кошорому кладутѣ, вѣ запасѣ, оружіе, шопорѣ и домашнія надобности, полагаютѣ во гробѣ головою кѣ сѣверу. Проводившихѣ покойника шрехѣ оленей убиваютѣ, при могилѣ, ему вѣ прокѣ, и шамѣ покидаютѣ, а сани опрокидываютѣ на могилѣ однѣ на другія. Зашишочныя люди приносятѣ по шомѣ за покойника нѣсколько *ломинныхѣ жертвѣ*.

Отяки Азыгескаго закона, каковы суть всѣ, кои ближе кѣ сѣверу, или у нижней рѣки Оби живутѣ, называютѣ своихѣ Волшебниковѣ и Жрецовѣ *Тотсали* и *Тогсали*. Они шолкуютѣ имѣ сны, предсказываютѣ будущее, заклинаютѣ бѣса, лечатѣ больныхѣ, молятся и приносятѣ жертвы. У нихѣ нѣтѣ ни капищѣ, ни настоящихѣ Керемешей; а есть нѣкоторыя *священныя горы*, вѣ лѣсахѣ, гдѣ шоятѣ знаменныя ихѣ Идолы. Они такихѣ мѣстѣ бояшя, и не берутѣ отѣ шуда ни лѣсу, ни дровѣ, да и воды изѣ шамошнихѣ ключей не черпаютѣ. Сѣ 1712 года много созжено ихѣ Идоловѣ, и стойла ихѣ разорены; однако осталось оныхѣ еще довольно. Шображеніями своими о Высочайшемѣ Сущешвѣ, такѣ же жертвоприношеніями и моленіями уподобляющя они выше описаннымѣ Язычникамѣ. *Высогайшій Богѣ* называется у нихѣ *Иинень Молъ* (Вышній Богѣ). Сѣ верхѣ сего есть у нихѣ еще и *низкаго достоинства Божки*. *Сатана* называется, на ихѣ языкѣ, *Аусѣ* и *Катедгенѣ*, во-

длный и рыбный Богъ, Утого Лусъ, лѣсный и звѣроловный Богъ, Массу Лусъ и шакъ далѣе.

*Идолы ихъ, кошорыхъ они во обще Сатанами (Лусъ), называютъ, суть вырѣзанныя деревянныя изображенія, распушія дерева, на коихъ орлы вьюшъ себѣ гнезда, безобразныя избы и страннаго вида камни. Въ 1771 году, спояли оба знашнѣйшіе Отякскіе Идолы, кошорымъ шакъ же и Сомояды поклонялись, въ западной споронѣ Обскаго залива, въ семидесяти версахъ ниже Обдорска, въ лѣсу, по близости Воксарскихъ жилищъ. Одинъ изъ оныхъ предсавляетъ мужское, а другій женское подобіе. Каждый спойшъ въ особливомъ шалашѣ, прислоненъ къ дереву, и, по Ошякскому обыкновенію, изрядно одѣшъ сукномъ и мягкою рухлядью, дапри шомъ, по примѣру Волшебниковъ, обвѣшенъ жестяными изображеніями звѣрей, людей, пшицъ, лодокъ, рыбъ и проч. Кругомъ оныхъ лежатъ кошлы, чашки и другая домашняя ушварь; на ближайшихъ же деревьяхъ висятъ, содранныя съ оленей, шкуры и луки. Мужскаго пола Идолу поклоняются мужчины, а женскаго женщины. Попадающа шакъ же мѣстами *свято почитаемыя дерева*, въ кошорыя всякъ мимо идущій, пускаетъ по одной стрѣлѣ. Во всякой хижинѣ есть собственныи *домашній Идолъ*, кошораго предсавляетъ, обыкновенно, не большая кукла.*

Въ домашнихъ нуждахъ *приноситъ* всякъ *домашнему* своему Идолу малыя звѣриныя кожи, рыбы, пшицъ, а особливо помазываетъ онаго жиромъ и кровью; по важнѣйшимъ же дѣламъ освѣдомляется Волшебникъ, посредствомъ своего *барабана* (Пингре), о причинѣ гнѣва Боговъ и о жершвахъ, кои надобно принестъ, для преклоненія ихъ къ милосердію. Общія Идоламъ жершвоприношенія отправляются въ лѣсахъ. Народъ спановишся въ кружокъ около Идола, Жреца и назначенныхъ въ жершву жившныхъ, какъ шо, оленей, красной дичи и водяныхъ пшицъ, къ коимъ присовокупаютъ иногда и мягкую рухлядь. Жрецъ предсавляетъ Идолу жершву, и возсылаетъ къ оному, въ молишвѣ, свое прошеніе. По данному, жезломъ, знаку, прострѣливаетъ одинъ, кто ни будь, стрѣлою звѣря; а прочіе докалываютъ онаго оспроконечными кольями. Послѣ сего, прошаскиваютъ убишаго звѣря за хвостъ, проекратно, около Идола, варятъ мясо онаго, помазываютъ Идолу рошъ, запекшеюся въ сердцѣ, кровью, и ѣдятъ, съ великимъ веселіемъ, жершвенное мясо. Кожу, черепъ и рога вѣшаютъ въ лѣсу.

При совершеніи, *въ облегченіе болѣзни, жертвоприношенія*, что бываетъ всегда у жилища больнаго чловѣка, даютъ спраждущему въ руки, привязанную къ приносимому въ жершву жившному, веревоч-

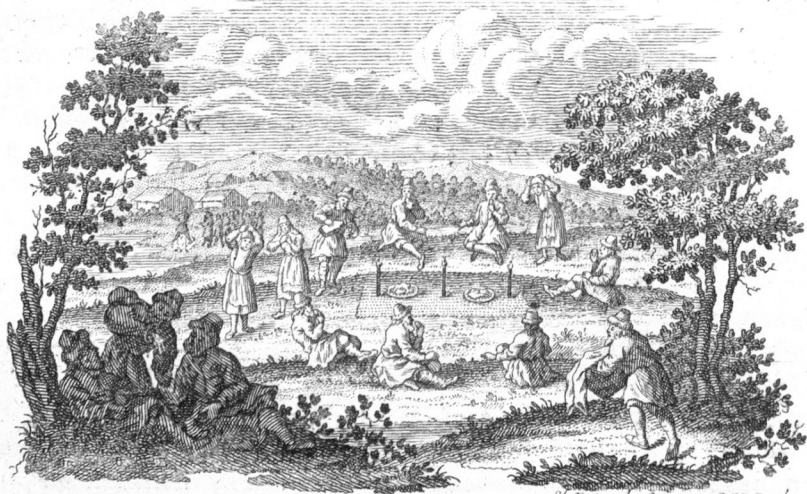
ку. Между шѣмъ шворишь Жрецъ молишву, и какъ больной помянешь за веревочку, шо закалають звѣря, и помазавъ домашняго Идола, ѣдяшь вареное мясо. Когда же примѣшашь, что нѣшь хворому ошъ Идола помощи: шо ругаютъ онаго бранными словами, низвергаютъ, а иногда и колошатъ.

Медвѣдямъ предопредѣляютъ они, послѣ смерти, шакую же, по крайней мѣрѣ, какъ и себѣ, учашь. По убіеніи оныхъ, поюшь они извинительныя пѣсни, и оказываютъ повѣшеннымъ шкурамъ много учивостей, дабы онаыя въ царствѣ шѣней имѣ не мстили.

Важныхъ своихъ людей называютъ они *Полубожками*, или Святыми. Изображающая кого ни будь изъ нихъ кукла, спавишя на ряду съ Идолами, и онаю подчиваютъ кушаньемъ, и помазываютъ шакъ же, какъ и самихъ Идоловъ. Вдовы кладушь иногда шакія, мужей ихъ представляющія, куклы съ собою и въ постель, при шомъ, когда сами ѣдяшь, не забываютъ и онымъ удѣляшь.

Живущіе за Нарымомъ, *крещенные Отяки* произошли уже большею частію ошъ исповѣдующихъ православную вѣру родиселей, и имѣютъ у себя собственныя церквы. Но они и шеперь находяшя въ превеликомъ невѣжествѣ, суевѣрны и преисполнены Языческими воображеніями, и по шому, не вдругъ, кто пойдетъ изъ нихъ на звѣриный промыселъ, не взявъ съ собою Идола (Лусь), кошораго носятъ иногда въ сапогѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

St. Pétersb. fait par C. M. Roth.